

84PL
K 54

изъ Библиотекки
Василля Пегова
№

1992.

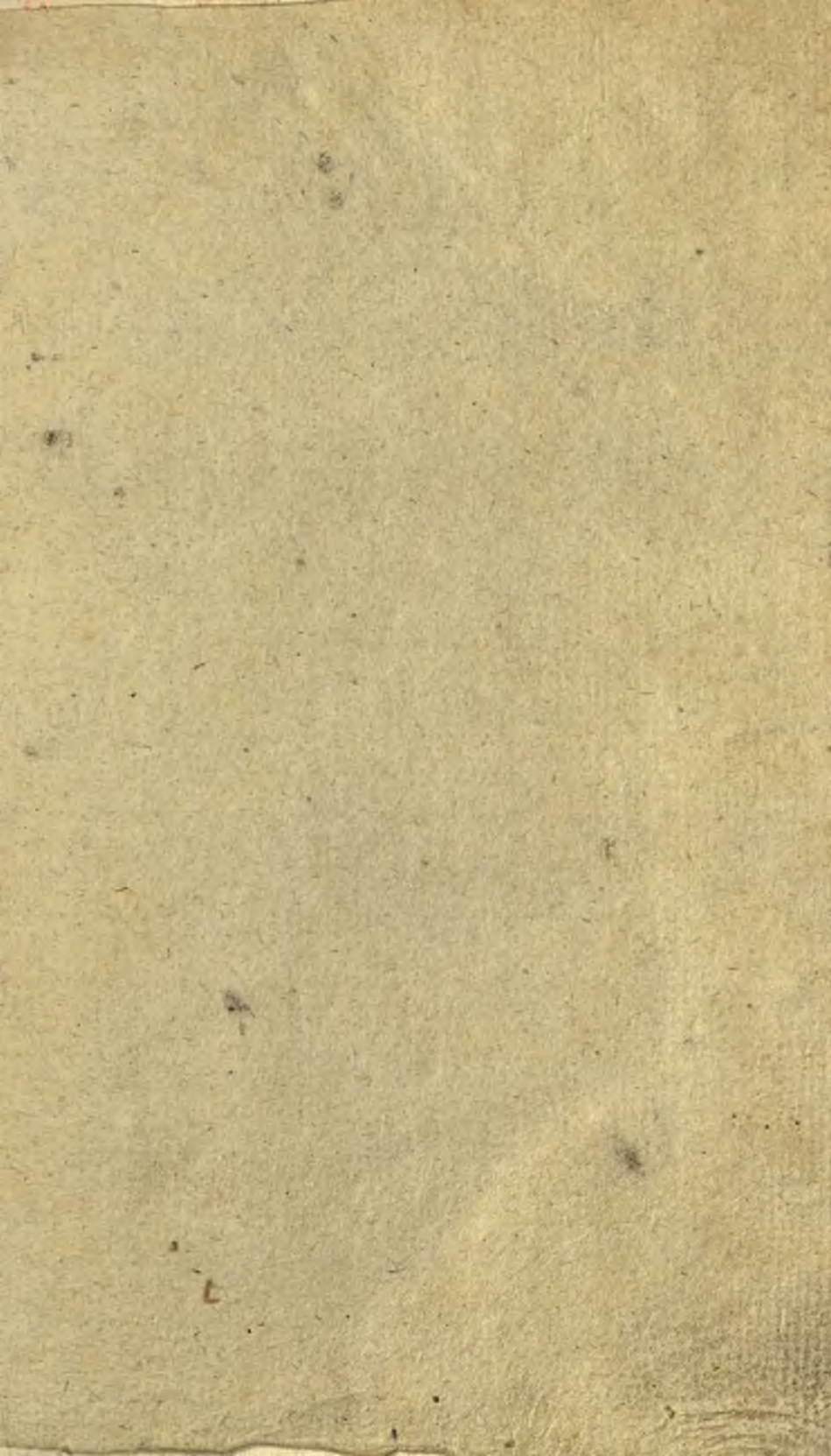
783800

м/ф

кеу

46
276

64
5561 — С О Б Р А Н І Е

СОЧИНЕНІЙ

К54

И И О О О

КНЯЖИНА.

01992
Т О М Ъ II.

Съ дозволенія Санктпетербургской Цензуры.

М О С К В А ,

Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова,

1809 года.

84P1
K54
✓

— 1000

5001

783802

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРЬКСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. В. А. Некрасова

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

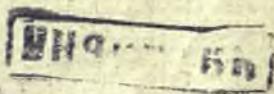

ВЛАДИСАНЪ:

ТРАГЕДІЯ,

Въ пяти дѣйствіяхъ.

сѣ хорамъ.

THE
LIBRARY
OF THE
MUSEUM OF
ART AND HISTORY
OF THE
CITY OF BOSTON

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ
АЛЕКСАНДРУ ПЕТРОВИЧУ.

Твоей чувствительной душѣ и благородной
Я отдаю сіе швореніе на судѣ.
Ермоловъ! ежели ты въ часѣ тебѣ свободной,
Чипая слабый мой, несовершенный трудѣ,
Найдешь въ немъ то, съ чѣмъ швой бытъ можетъ духѣ,
согласенъ;
Не щещно склонностью ко Музамъ я влекомъ:
Къ Парнассу тяжкій путь мой будетъ не напрасенъ,
И чувствіе швое пребудетъ мнѣ въицомъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВЛАДИСАНЬ Князь Славянскій, котораго мертвымъ почитаютъ.

ПЛАМИРА супруга его.

ВЕЛЬКАРЬ младенецъ, ихъ сынъ.

ВИТОЗАРЬ первый вельможа.

ИЗБАРЬ Витозаровъ наперстникъ.

ВАМИРЬ старикъ, преданный Владисану.

ЗЕНИДА наперстница Пламиринна.

НАРОДЪ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе въ Славянскѣ.

ВЛАДИСАНЪ ТРАГЕДІЯ.

Театръ представляетъ съ одной стороны переходы изъ княжескихъ тертоговъ ко гробницѣ, сооруженной Владисану.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пламира въ терномъ одѣяніи, на колѣняхъ, уклоненная и платущая надъ гробомъ: подлѣ нея Зенида, народъ.

Песальный ХОРЪ народа.

Что, смѣрть, швоей оспалось злобѣ?
Властитель нашъ, ошецъ во гробѣ!

✽

Когдабъ, отъявъ отъ нашихъ дней,
О рокъ! ты князя вѣкъ умножилъ:
Разя, ты въ люспши швоей,
Ни малобъ насъ не востревожилъ.

Что смерть и проч.

ЗЕНИДА къ народу.

Славяне! кончите вы сей плачевный спонъ;
Пламиры горести усугубляетъ онъ.
Довольно своего усердія явили;
Пребудъше такъ, какъ вы всегда ей вѣрны были.
Подите. Народъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЛАМИРА, ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

Хоть на часъ прерви сей слезный покъ,
Которымъ ты винишь тебя гонящій рокъ;
Хоть мало ушли души твоей спаданье,
И вспомня, что въ тебѣ народа упованье,
Взойди опять на тронъ къ блаженству ты его,
Отъ гроба удалясь супруга твоего;
Гдѣ шепетный плачь твой вѣкъ лишь только прекращаетъ,
А Владисана щемъ уже не возвращаетъ.

ПЛАМИРА.

Не возвращаю тѣмъ! о страшна бездна зла!
Ахъ! если бы его я возвращишь могла;
Не спалабъ наполнять сихъ мѣстъ моимъ рыданьемъ:
Чья жизнь мою ма по небеснымъ дарованьемъ,
Чтобъ прашою ея супруга оживишь;
Въ отчаяніи боговъ не спалабъ я винишь;
И Владисана жизнь мою искупая,
На смерть бы шла, мою судьбу благословляя.
Но все погибло, все!... моихъ подъ игомъ золь,
У гроба плачущей не нуженъ мнѣ престоль.
Оспрадишь прежняго мнѣ княжеска жилища
Сей гробъ мой будетъ тронъ, а слезы только пища.

ЗЕНИДА.

Въ безмѣрной горести не видя ничего
И скипетръ опложа правленья твоего,
Въ отчаяніи своемъ и по позабываешь,
Что купно ты съ собой и сына погубляешь.
Подобье твоего супруга твоей Велькаръ,
Младенецъ долженъ ли снести судьбы ударъ,
Которымъ мать его сражена въ Владисанъ?
Или во Княжескомъ не увѣнчанный санъ,
На тронъ намъ въ себѣ не возвращая опца,
Погубишь нашу онъ надежду до конца?

Въ послѣдней вѣтви сей великолѣпна древа,
Тобой подверженной свирѣпству смертна зева
Твой весь преславный родъ увянешъ и падешъ.

П Л А М И Р А.

Почто не живи ему, коль мать его умретъ?
Почто... Зенида, ты мнѣ сердце раздираешь!
Какія гибели ты сыну предвѣщаешь?

З Е Н И Д А.

Вельможа гордый сей, коварный Вишозаръ,
Ты знаешь, твоего желая сердца въ даръ,
Не столько спросию любовной уязвленный,
Колико жаждою гордыни воспаленный,
Алкаль, супругомъ спавъ твоимъ, взойти на прокъ.
Преграды гордымъ нѣтъ. Ни совѣсть, ни законъ
Въ его намѣреняхъ, ничто не воспрещаетъ.

П Л А М И Р А.

Тебя сомнѣніе мечтою успрашиваетъ.
То правда, Вишозаръ равно какъ Владисанъ,
Желая Княземъ быть Славянскихъ гордыхъ странъ,
Когда, оставшись я одна Князей отъ рода,
Должна была себѣ къ правленію народа
Въ супруги избирать изъ подданныхъ моихъ;
То правда, Вишозаръ въ желаніяхъ своихъ
Супругомъ быть моимъ тогда не сокрывался;
Своей заслугой онъ къ сей чести ободрялся;
И спавишь не могу сего ему въ порокъ,
Но послѣ, какъ ему препяшшующій рокъ,
Во Владисанъ, дней моихъ включая блаженство,
Мнѣ въ немъ явилъ души небесной совершенство
Какъ сердцемъ онъ моимъ къ престолу избранъ былъ,
То Вишозаръ ему все право уступилъ.
Подъ игомъ должности свои спѣсняя спѣсши,
Скрѣпясь, безъ ропота своей подвергся чести.
Усердна подданна въ соперникъ казалъ
И на чредѣ своей съ повинovenьямъ спалъ.

Ты знаешь, вся сія страна пому свидѣтель,
 Какъ спавишь Вишозаръ высоко добродѣтель;
 Такъ сыну бѣдства нѣтъ; едина полько мать
 Судьбой осуждена въ мученіи умирать.

ЗЕНИДА.

Имѣя отъ боговъ къ престолу рѣдки свойства;
 Всѣ добродѣтели для подданныхъ спокойства,
 Ты хочешь матери народъ въ себѣ лишить.

ПЛАМИРА.

Онъ долженъ не меня, однихъ боговъ винить.
 Величье, счастье, что ни было священо,
 Все сей снѣдаетъ гробъ, все въ гробъ заключено!
 Могу ли я владѣть и видѣть солнца свѣтъ?
 На тронѣ, на землѣ ужъ Владисана нѣтъ!
 На то ли облекусь въ сіяющу порфиру,
 Чтобъ горестну жену явить въ коронѣ міру?
 И подданнымъ глася спенанье, не законъ,
 Не помня и себя, въ шокъ унижить тронъ?

О память любая плачевнѣйшаго вида!

О часъ! о страшный часъ! вспомни ты, Зенида,
 Ударъ мнѣ данъ рукой нежалостныхъ боговъ;
 Когда изшедшаго на брань противъ враговъ
 Супруга я ждала съ побѣдою, во славѣ
 Готовя радости во всей моей державѣ
 Успѣха нашихъ войскъ гремящу слыша вѣсть,
 Любовь устроила сама супругу честь.
 Великолѣпными повсюду торжествами,
 Которы щещно насъ равняютъ съ божествами,
 Открыла пламенно моя горяща грудь
 Къ сердцу нѣжному герою лестный путь.
 И ачь и часъ его прибытія исчисля,
 Я шла на софенье, о бѣдствіяхъ не мысля,
 Которыя, сразить меня, готовилъ рокъ...
 Какъ думать, чтобъ онъ мнѣ могъ сполько быть жестокъ!
 Я добродѣтелью украсила порфиру;
 За что, свирѣпый рокъ! души лишать Пламару?...

Природу темна ночь скрывала въ оный часъ.
Свѣпильники и прубъ побѣдоносный гласъ,
Вдали пришествіе супруга возвѣщаетъ,
И прешъ радости мнѣ сердце восхищаетъ.
Изморгшися душа супругу предлешитъ,
Спремлюсь . . . открылся мнѣ уже профя видъ,
Который осѣнялъ побѣды колесницу.
Я простираючи дрожащую десницу,
Глашу: о Владисанъ! любовникъ мой и другъ!
Твоя Пламира здѣсь! возлюбленный супругъ!
Оставя славы пы мечшательны отрады,
Ошъ сердца моего прймай себѣ награды. . .
Не ошвѣчаетъ мнѣ. . . его мой ищешъ взоръ. . .
Невѣдомыхъ въ груди спѣсняя мукъ соборъ,
Что зришь, Пламира, пы! . . . о жалоспная жертва!
Супруга твоего окровавленна, мершва! . . .
Се добродѣтели, о боги! ваша мзда.
Поверженна во прахъ, безчувственна тогда
Я скорби не могла умалитъ слезъ потокомъ;
Но погруженная въ молчаніи глубокомъ
И смершныя поски вкушая сердцемъ ядъ,
Въ расперзанной душѣ вмѣспила цѣлый адъ.
Оспановилась кровь наполненная хлада,
Приблизилась смерть, моя одна опрада.
Но пагубно ко мнѣ усердіе въ топъ часъ,
И вспоминающій о сынѣ жалкій гласъ
Лешяду душу вонъ во мнѣ оспановили
И чувспвомъ матери супругу оживили.

Любви безсмершныя дражайшій пы залогъ,
О сынѣ возлюбленный. Велькаръ! пы только могъ,
Ошвергнувъ отъ меня желанну смерть на время,
Заспавишь жизни несть прешягоспное бремя.

З Е Н И Д А.

Се Вшпозаръ. и съ нимъ швой сынъ драгой идетъ.

Я В Л Е Н І Е   І І І.

ПЛАМИРА , ВИТОЗАРЬ , ЗЕНИДА , ИЗБАРЬ.

ВИТОЗАРЬ.

Усердые подданна меня къ шебѣ ведетъ ,
И долгъ вельможеска носимаго мной чина ,
И польза швоего къ вѣнцу рожденна сына ,
Пламиры слава , честь , блаженство здѣшнихъ спранъ ,
И все , и даже самъ изъ гроба Владисанъ .
Оспавъ сію поску любовной слѣдство нѣги :
Узнай , весь городъ швой объяли Печереги .
Побѣды нашае омышъ желая спыдъ .
Ихъ князь всей силой намъ за нашу славу мспитъ .
Тѣмъ дерзоснѣй они вѣ своей спремятся злобъ ,
Что побѣдитель ихъ уже шеперь во гробъ .
Но если моего владыки нѣжна машь
Ошбяту скорбью власъ восхощентъ воспріять ;
Увидитъ врагъ , спремя смяшенны вѣ бѣгствѣ спром ,
Хошь вѣ гробъ Владисанъ , но ешь еще герои .
Къ пресполу свойшвеннымъ наполнивъ чувствомъ грудь
И конча грусть любви , владычицей пребудъ .

П Л А М И Р А .

Мнѣ кончитъ грусть ? Могуль ? она мнѣ драгоцѣнна .
Вѣ ней сѣ должностью любовь безмершна сопряженна ,
Сѣ душой не разлуча , не вырвавъ сердца вонъ ,
Чѣмъ можно прекрашитъ Пламиры грусть и спонъ ?

В Е Л Ъ К А Р Ъ .

Я помню моего родишеля рѣченья ;
Онѣ часто говорилъ : царевы ушѣшенья ,
Зрѣшь шастье подданныхъ , превыше сушь всего ;
Вкуси , любезна машь , опраду шы его .

П Л А М И Р А .

Дней горесшныхъ моихъ единая шы сладость ,
Народа нашего надежда , счастье , радость ,
Сколь мило зрѣшь мнѣ шо вѣ младенчествѣ швоемъ ,
Чѣмъ Владисанъ драгой народу былъ ошдемъ !

Чтобы сравняшися съ великими царями ,
О сынъ мой ! шествуй лишь всегда его спезямъ.

Къ Витозпру.

Сей подданнымъ моимъ небесъ дражайшій даръ
Тебѣ вручаю я , усердный Витозаръ.
Ты видишь въ немъ князей пвоихъ оспатокъ крови ;
Чтобъ онъ достоинъ былъ народныя любви ,
Одной власпителямъ приличной славы сей ,
Ты добродѣтели отца въ него постѣй.

ВИТОЗАРЪ.

Сколь честь толика мнѣ важна, покажетъ время ;
Но нынѣ отвратить грозяще должно бремя ,
Копорымъ Печенегъ у самыхъ нашихъ врагъ
Мечемъ и пламенемъ шѣснитъ смятенный градъ.

ПЛАМИРА.

Коль сына въ юности ты будешь здѣсь правитель ;
Ктожъ долженъ, коль не ты, быть войска предводитель ?

ВИТОЗАРЪ.

Пламира вѣдаетъ обычай здѣшнихъ странъ ,
Что бы самъ Князь на брань велъ гордыхъ согражданъ,
Хранили по всегда носивши здѣсь короны.
Обычьи древнѣ священны , какъ законы.
Помысли , отъ шюски къ разсудку преклонясь :
Князь долженъ предводитель ; а Витозаръ не князь ,

ПЛАМИРА.

Когда подозрѣвать моглабъ я добродѣтель ;
Мнѣ спранна рѣчь швоя была бы въ шомъ свидѣтель...

ВИТОЗАРЪ.

Отъ сердца моего клонилась рѣчь къ шому ;
Что если я броды правленія приму,
Единою тобой сей чести удостоенъ ,
Предъ завистью могуль въ усерды быть спокоенъ ?
Пускай вельможей сѣмъ священно ушвердитъ
Во всемъ , чего меня швой духъ достойнымъ чшитъ ;

Тогда откроешь пространное мнѣ поле ;
 Усердье вамъ служить въ моей ужъ будетъ волѣ.
 У прона собранны вельможи предстоятъ
 И власти швоея сердца ихъ предлепятъ.

П Л А М И Р А.

О ито лютое несносныя мнѣ власти !
 И какъ завидую я смертнымъ въ низкой части !
 Когда въ свирѣпости разитъ ихъ лютой рокъ .
 Свободно въ горести лишь могутъ слезъ потокъ ;
 А мы опчаянемъ на пронѣ удрученны ,
 И сей шоль бѣдшвенной ошрады мы лишены ,
 Пойдемъ пожертвовашъ вѣнцу въ послѣдній разъ ,
 Чшобъ послѣ жершву нешъ супругу каждый часъ.

Я В Л Е Н І Е . IV.

В И Т О З А Р Ъ , И З Б А Р Ъ .

И З Б А Р Ъ .

Въ уныньи Витозаръ , недвижимъ пребываетъ ,
 Когда его судьба къ престолу призываетъ .

В И Т О З А Р Ъ .

Когдабъ ты зрѣлъ души волненіе моей
 И бурю мрачную терзающихъ спрасшей ,
 Которы царшвуютъ въ семъ сердцѣ заключенны ;
 То чувства бы швой всѣ были возмущенны .

И З Б А Р Ъ .

Мое усердіе извѣстно все тебѣ .
 Тобою содержимъ въ возвышенной судьбѣ ,
 Куда меня возвелъ изъ низоспи шы мрака ,
 Тебѣль ошъ моего скрываши шайны зрака .
 Я долженъ всемъ тебѣ ; и саму жизнь мою
 Ошъ вѣрности моей считай за дань швою .

В И Т О З А Р Ъ .

Коль крою отъ очей швоихъ мои я шайны ,
 Поняшъ шы можешъ , сколь онѣ необычны .

Спращиями завлеченъ пороковъ я во пьму,
 Хотя моихъ коварствъ награду восприму,
 Не буду счастливъ ввѣкъ я совѣсью грызомый:
 Симъ шайнымъ судіей на спрашну казнь влекомый,
 Властитель скипетра, Пламириной красы,
 Всѣ будущъ дней моихъ отравлены часы.
 Злодѣйскимъ счастьемъ мы сердца не покоимъ;
 Сколь горько счастье то, котораго не стоимъ!

ИЗБАРЪ.

Проникнуть не могу я горести швоей;
 Ты добродѣшелю вѣ спранъ прославленъ сей
 Толикихъ важныхъ благъ опечеству содѣшель.

ВИТОЗАРЪ.

Сія то самая шоль рѣдка добродѣшель,
 Которой занималъ одинъ я шолько видъ,
 Меня вѣ моей судьбѣ и лаче тягошимъ,
 Усугубляючи мой ужасъ и мученье.
 Для хишря души несносно обличенье.

ИЗБАРЪ.

Но кто? и вѣ чѣмъ шебя возможелъ обличить?

ВИТОЗАРЪ.

Хочу шебѣ мое все сердце я вручить:
 Къ сокрытію меня вселенныя отъ взора,
 Нужна мнѣ швоего усердія подпора.
 Но какъ моей души открою глубину;
 Не воспрепещешь ли, кленя мою вину?

ИЗБАРЪ.

Мнѣ пренешать, коль зрю шебѣ служишь я средства
 Ничто не опврашишь, готовъ дерзать на бѣдства.
 На свѣшѣ мнѣ одна швоя священна влашь.

ВИТОЗАРЪ.

Внимай. Ты знаешь всю мою къ Пламирѣ спрасть;
 Ты помнишь, какъ она, одна ошашокъ рода
 Князей, прехрабраго Славянскаго народа,
 Цвѣшуца красшой влекла къ себѣ сердца.
 Сколь сильны прелести вѣ сїяніи вѣнца!

Душа лучемъ очей и трономъ ослѣпилась,
 Кипяща кровь моя вся въ огонь преобразилась:
 Я добродѣтели тогда едины чпилъ;
 Въ заслугахъ обществу примѣрами свѣшилъ.
 Во мзду, Пламирою опличносшми почтенный,
 Надеждой ядъ крѣпя во сердце вкорененный,
 Я благость нѣжностью ея къ себѣ считалъ
 И въ гордости себѣ погибель соплешалъ.
 Во слѣпошѣ спрассей мечшою обнадженъ,
 Кажался мнѣ успѣхъ въ желаньяхъ неизбѣженъ.
 Тогда содѣлалъ я къ пороку первый шагъ.
 Закрышъ былъ отъ меня сей Владисанъ мой врагъ.
 Спрашась совмѣстниковъ къ Пламирѣ и прешолу,
 Въ непроницаему я скрылъ себя крामолу;
 Изъ мрачныхъ нѣдръ ея народу я внушилъ,
 Сколь нужно, чшобы князь на здѣшнемъ промѣ былъ.
 Народа общій гласъ, орудіе коварства,
 Героя требовалъ къ правленью государства,
 И чшобъ Пламира здѣсь супруга избрала.
 Та прозьба подданныхъ пріятна ей была.
 Се нова пища мнѣ любви и власпи жару:
 Здѣсь нуженъ князь, а нѣшъ подобныхъ Вишозару.
 Наспалъ избранья день . . о преужасный день!
 Еще мрачшъ глаза смертельной noci шѣнь;
 И мысли только лишъ то время воображающъ.
 Кровь стынешъ, и успа спыдъ, гореспъ, гнѣвъ смыкающъ.
 Какой побою мнѣ ударъ, Пламира данъ!
 О рокъ! въ ея вѣнцѣ и въ сердцѣ Владисанъ!

ИЗВАРЪ.

Но Вишозаръ тогда казался равнодушенъ.

ВИТОЗАРЪ.

Необходимости всякъ долженъ быть послушенъ.
 Въ очахъ я рай казалъ, но въ сердцѣ адъ кипѣлъ.
 Владыкою себѣ я равнаго смерпѣлъ;
 И гордость и любовь закрывъ цвѣтами лести,
 Успами въ вѣрности, но сердцемъ клялся въ мести.

Отъ прелестей драгихъ , отъ прона оплученъ ,
 Я съ ними спалъ всего и самъ себя лишенъ ;
 Возненавидѣлъ все , и даже добродѣтель. . .
 Ты , люшый рокъ , во мнѣ злодѣя , ты содѣшешь !

ИЗБАРЪ.

Во изумленіи твои воспорги зря ,
 Не вижу , чѣмъ себя порочнымъ ты швора ,
 Возможешь укоришь твою смященну душу ?

ВИТОЗАРЪ.

Преграды всѣ шебѣ къ моимъ я шайнамъ рушу. . .
 Измѣривъ моя надежды высошы ,
 Паденье моего увиди бездну ты ;
 Тогдашней участью моею наполнивъ мысли ,
 Коль можешь , горести мои ты всѣ исчисли.
 Я долженъ былъ , о рокъ ! съ весельемъ на лицѣ ,
 Предъ торжествующимъ совмѣспяникомъ въ вѣнцѣ ,
 Согбенный въ гордоспи , скрывъ ревности спрадаые ,
 Спокойно фурій всѣхъ всякъ часъ глопашь шерзанье.
 Одной опрадой жизнь я только обновлялъ ,
 Чшо тайно на врага я жало изошрлялъ.
 Но какъ успѣть его во гробъ низвергнуть съ прона ?
 Духъ кротоспи его мнѣ въ томъ была препона.
 Щедротою онъ въ чадъ преобращилъ народъ.
 Здѣсь меспи моя не могъ прозябнуть плодъ.
 Всемъ спраспи жерпвуя и опческой спраною ,
 Я хипростью подвигъ на насъ враговъ войною. . .
 Пламиры нѣжныя ни горькѣй плачь , ни спонъ
 Супругу не могли посшановиль препонъ
 Геройскій духъ явить на рашномъ полѣ браней.
 Извлекшись изъ драгихъ шрепещущихъ онъ дланей ,
 Предъ войскомъ полешѣлъ изъ града на враговъ ,
 Тамъ смерпи ждалъ его изрышый мною ровъ.
 Побѣды своя погибъ мой врагъ на лонѣ.
 Се въ гробъ прахъ его , и нѣшъ врага на шронѣ !
 Но щщепно ; мукъ моихъ я тѣмъ не уменьшилъ ,
 И смершю его въ концеъ не ишребилъ.

Сей люшый Владисанъ и гроба побѣдитель
 Пламиры вѣ сердцѣ мнѣ еще доднесъ мучитель.
 Хошя ужѣ всѣ пуши опкрышы кѣ счастью мнѣ,
 Хошь купленные мной вельможи вѣ сей спранѣ
 Пламиры ушвердя меня на пронѣ избранье,
 Ей вѣ шомѣ же самый часѣ явяшѣ свое желанье,
 Чшо мнѣ за власти трудѣ посипавлена цѣной,
 Она должна себя соединить со мной.
 Хошь угрожаемому за градскими стѣнами,
 Мноой привлеченными опяшь на насѣ врагами,
 Принужу я ее со мной вступитѣ во бракѣ;
 Чшо вѣ шомѣ? пошокомѣ слезѣ мрача прелесный зракѣ,
 На нѣжный пламень мой спенаньемѣ опвѣчая
 И радости мои всѣ вѣ ядѣ преобращая,
 На то ее красой я стану обладашь,
 Чшобѣ видѣшь, какѣ она лишь будешѣ увядашѣ!

ИЗБАРЪ.

Грусть ону испребить удобно можешѣ время?

ВИТОЗАРЪ.

Но свергнешѣ кто сѣ меня злодѣйства тяжко бремя?
 Не знаю, жалость ли Пламиры горькихѣ слезѣ,
 Или карающій пресшунки гласѣ небесѣ,
 Иль добродѣтели осшашки мной забышой,
 Всякѣ часѣ пронзая грудь мою стрѣлой закрышой
 И Владисана шѣнь явя душѣ моей,
 Какѣ громомѣ мнѣ швердяшѣ, что спрашный я злодѣй!

ИЗБАРЪ.

Тсбѣль дерзнувшему на высоту стремиться,
 Мечпаньемѣ слабосипи вѣ швоемѣ пуши помитѣся.
 Приближася кѣ плоду, вкуситѣ спрашитѣся плодѣ!
 Рожденный рабствовашѣ пускай одинѣ народѣ
 Вѣ отважныхѣ дѣйствіяхѣ порока видитѣ мерзость:
 Страхѣ создалѣ намѣ боговѣ, царей шворила дерзость.

ВИТОЗАРЪ.

О какѣ бы я желалѣ, себя увѣря вѣ шомѣ,
 Небесный заглушитѣ разящій душу громѣ,

И въ сердцѣ оправдавъ то все, чего содѣшеть,
 Спокойно находить въ порокахъ добродѣшель!
 Но обращая взоръ съ страхомъ на себя,
 Равняя то, что былъ, и то, что нынѣ я.
 Почто невинности упряпя лучъ прелестной,
 Я въ адъ зрю себя изъ шишины небесной?...
 Ты не порочь сихъ мукъ; свидѣтели они,
 Что добродѣшельны вкушалъ я прежде дни;
 Что не смущаемый неистовой любовью,
 Я князя моего не обагрися кровью.
 Во тѣмъ пороковъ, тѣмъ, что люто я крушусь,
 Еще себѣ не столь ужаснымъ я кажусь.
 Вкушая горестъ всю я совѣспи грызенья,
 Пороченъ; но еще достоинъ сожалѣнья.

ИЗБАРЪ.

Такими чувствами ослабленъ Випозаръ,
 Кляня содѣланный совѣспнику ударъ,
 Когда бы Владисавъ возмогъ воспалъ изъ зноба,
 Окончилась бы твоя къ нему вся злоба,
 И ты съ Пламирою и пронъ бы уступилъ.

ВИТОЗАРЪ.

Вторичнобъ острый мечъ я въ грудь ему вонзилъ!...
 Я чувствую, хомя злодѣйства гнусность вижу,
 Что безъ Пламиры я боговъ возненавижу;
 Что, если должно мнѣ красы ея шерять,
 Преграды спану всѣ опять опровергать
 И путь себѣ шворя убійственнор рукою,
 Достигну до нее кровавою рѣкою.

Теперь ты видя всѣ причины мукъ моихъ,
 Еще не знаешь, чѣмъ ко умноженью ихъ,
 Меня повергшій рокъ злодѣйства въ спрашну бездну
 Обременяетъ жизнь мою смятенну, слезну.
 Пріемля на себя самодержавный санъ,
 Я сомнѣваюся, погибъ ли Владисавъ.

1992

ИЗБАРЬ.

Но что въ тебѣ сіе рождаетъ подозрѣніе ?
Иль гробъ его еще тебѣ не увѣренъ ?

ВИТОЗАРЬ.

Вамира древняго сынъ преданный ему ,
Другъ сердцемъ искренній владыкъ своему ,
Въ пуляхъ опасности его препроводя
И грудь свою ему щитомъ поспановляя ,
Всечасно жизнь его своею охранялъ.
Не онъ ли пораженъ на мѣсто Князя палъ ?
Ты вѣдаешь его со Владисаномъ сходство ,
И все его къ нему усердья превосходство.
Мнѣ странно то ; одинъ лишь только пораженъ
И шрупъ безглавный здѣсь народу предложенъ.

ИЗБАРЬ.

Когда бы Владисанъ со свѣтомъ не распался ;
Пламиры бы своей такъ долго не скрывался :
Всякъ день она его оплакиваетъ прахъ ;
Зри увѣреніе себѣ въ ея слезахъ ,
Что шестно Випозаръ свои самъ муки множилъ.

ВИТОЗАРЬ.

Терзая душу все порочную тревожитъ.
Хоть смертью въ градъ пути заграждены врагу ,
Хоть вѣрно я того надѣяться могу ,
Что Владисанъ , коль живъ , погибнетъ непреложно ;
Но опорожнымъ бытъ довольно мнѣ не можно.
Избаръ , судьбу мою тебѣ вручаю я ,
Во счастья моемъ включенна часть швоя :
Закрывъ мои дѣла въ молчаніи глубокомъ ,
Брега недремающимъ мою шы славу окомъ ;
Минувшій блескъ ея въ народѣ укрѣплай ,
И ложными его лучами ослѣплай.
Лишь только я въ вѣнцѣ съ Пламирой сопрягуся ;
Ко добродѣтели всѣмъ сердцемъ обращуся ,
И ею возвраща себя опять богамъ ,
Мой шрупъ содѣлаю подобенъ небесамъ.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВАМИРЬ и народъ.

ХОРЪ народа.

О рокъ! на мѣсто Владисана
Кому вручаешь власть вѣнца!
Возводишь на престолъ пирана,
Во гробъ низвергнулъ ты отца,

ВАМИРЬ къ народу.

Изъ гроба Владисанъ не можешь возвратиться,
Коварству, силѣ, намъ днесь должно покориться.
Вельможи наши всѣ, подъ иго укланясь,
Хотятъ, чшобъ Вишозарь .. оспыдѣ! Славянъ былъ князь.
Пламира и сама, когда не ошибаюсь,
Пламира! . . . горестью я въ сердцѣ разрываюсь!
Забывъ по все, кому она была жема,
Пламира и сама на то уже склонна.

приближась къ гробницѣ.

О ты, владыко мой! когда пошоки слезны,
Усердья чистый стонъ, сквозь алчны смерти бездны
Возмогушь, нашъ отецъ, проникнуть до тебя;
Когда изъ бытія не все ты погубя,
Еще безсмертною швоей душой сіяешь,
Которою самихъ боговъ ты посрамляешь;
Лишася жизни ты и потерявъ вѣнецъ,
Упѣшся, жертву зря сихъ искреннихъ сердецъ.
Тирановъ и царей при жизни лещь равняешь;
Но смерть единая ихъ только различаешь.

Къ народу,

Почтимъ безъ робости слезами князя прахъ.
Отвергнемъ отъ себя мы оный гнусный страхъ,
Который изляшь претипъ сердечны чувства.
Оставимъ лести мы придворной пѣ искусства,
Чтобъ только счастливыхъ злодѣевъ обожаешь;
А добродѣтели гонимы унижаешь.

Вмиръ входитъ во внутренность гробницы, которую народъ окружаетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЬ въ бѣдномъ одѣяннѣ.

Се счастья моего жилище омраченно,
Печалію, поской, уныньемъ окруженно!
Опколъ всѣ радости изгналъ плачевный стонъ.
Тамъ вижу я мой гробъ, гдѣ прежде былъ мой тронъ.
Свирѣпый Витозаръ! являя честность ложну,
Ты душу въ благости мою неоспорожну
Едва не уловилъ во пагубную сѣнь:
Но боги не дали успѣха въ помъ, имѣть;
Я живъ... вострепеци, коварный испребитель!
Во мнѣ предсталъ тебѣ и судія, и мстишель.
Вострепеци!... но что? злодѣю я грожу;
А самъ, а самъ я смерть повсюду нахожу.
Отверженъ отъ живыхъ, въ опчаяннѣ скишаюсь,
И тѣмъ лишь я живу, что мертвымъ почишаюсь.
Безъ трона, въ нищестѣ, супруги оплаченъ!...
Но сносно все, когда я ею не забвенъ:
Когда всего лишась убійцовой рукою,
Пламира, я еще живу швоей душою;
Коль мершву жертвуя супругу швоему,
Невинны чувствія несешь на гробъ ему;

Коль сладость горькую въ степеніяхъ вкушашь,
 Которыя ко мнѣ отъ сердца посылаешь;
 Когда равно любя и гроба за предѣлъ
 Безсмертный жаръ въ груди хранишь еще ты дѣлъ;
 Я проновѣ, пышности ни мало не жалѣю;
 Кто счастливѣй меня? . . . я все въ тебѣ имѣю! . . .
 А если. . . ревностью ты духъ мой пламеня,
 О страшна ада мысль, не возмущай меня! . . .
 О небо! ты подавъ мнѣ сердце благошворно,
 Не сдѣлай, чтобъ оно само себѣ позорно,
 Вкусило злобы ядъ; сей душъ злодѣйскихъ даръ.
 Да будетъ счастливъ тѣмъ единый Випозаръ!

Повтореніе надъ гробомъ хора; но только тише, нежели въ первый разъ.

О рокъ! на мѣсто Владисана
 Кому вручаешь власть вѣнца?
 Возводишь на престолъ ширана,
 Во гробъ низвергнулъ ты отца.

ВЛАДИСАНЪ.

Спенящаго о мнѣ народа вопли внемлю.
 Съ какою сладостью сей чистый даръ прѣмлю,
 Вкушаю подданныхъ въ любви дѣленье ранъ,
 Которыми раздралъ мнѣ душу мой ширанъ!
 О вы, властители гордящися вѣнцами,
 Определенные народовъ быть отцами!
 Какая можешъ быть сея превыше честь?
 Возженный фиміамъ, которымъ алчна лещъ
 Въ дремошѣ гордой васъ на пронахъ усыпляетъ,
 Хотя съ безсмертными богами васъ равняешъ,
 Скажите, щестностью взнесены до небесъ,
 Все ваше спойшъ ли величье капли слезъ,
 Которы подданныхъ любовь Монарху мершву
 Отъ сердца искренна лѣшъ на гробъ въ жершву.
 Се слава истинна; иной владыкамъ нѣшъ.

Но сердце къ подданнымъ приближиться влечетъ.
 Любя ихъ такъ, какъ чадъ, хочу извѣдать болѣ,

Коликo стоилъ я владѣши на престолѣ.
 Внявъ правду днесъ изъ устъ, которые не льстятъ,
 Когда судьбы опять мнѣ скипетръ возвращатъ;
 То свѣтомъ истинны я озаренъ въ ненастьѣ,
 Дстойнѣй бытъ могу и славнѣе во счастьѣ.
 Чшобы я познанъ былъ, опаснoсти мнѣ нѣтъ.
 О смерти весь моей наполненъ слухомъ свѣтъ;
 Печалю черты лица преображенны,
 Одеждой бѣднoсти рамена покровенны,
 Удобны ли во мнѣ власшителя явишь.
 Чшо князь я, шо и самъ возмогъ бы позабытъ,
 Когдабъ подъ бѣдствами душа не возносилась,
 Когдабъ подъ бременемъ шѣхъ чувствѣ она лишилась,
 Которы безъ вѣнца меня царемъ шворятъ.
 Душею мы цари, порфира лишь нарядъ.

Приближась къ народу:

Граждане храбрыя печалью ошягченны,
 Какимъ несчастіемъ вы нынѣ огорченны?

О Д И Н Ъ *изъ народа.*

Со княземъ всѣхъ ошрадъ лишася до конца,
 Оплакиваемъ смерть мы нашего отца.

В Л А Д И С А Н Ъ.

Дстойнѣ ли онъ былъ сего отъ васъ усердья?

Д Р У Г О Й *изъ народа.*

Дстойнѣ ли? сей даръ небесна милосердья!
 Живыи сей зракъ боговъ, коль щедры къ намъ они.
 Державы мы его въ благословенны дни,
 Смушались толькo тѣмъ въ блаженной нашей части,
 Чшобъ не лишиться намъ его безцѣнной власти.
 Но рокъ, жестокой рокъ похишилъ все у насъ!

Т Р Е Т І Й *изъ народа.*

И солнце радостей сокрылъ отъ нашихъ глазъ.
 Кто съ горестью къ нему спoная приближался,
 Увидя шотъ его ушѣшенъ возвращался.
 Неисчерпаемый источникъ нашихъ благъ;
 Въ немъ зрѣли мы боговъ сокрытыхъ въ небесахъ.

Увы! своихъ щедротъ въ немъ боги насъ лишая
И наше счастье все во гробѣ заключили.

ВЛАДИСАНЪ *въ стѣнѣхъ.*

Такою подданныхъ любовью награжденъ,
Могу ли я не быть до сердца пораженъ,
Могу ли удержашь ллющіе слезъ шокъ?
Нѣтъ, въ лютоспии судьбы мнѣ не были жестокки,
Когда даюшъ вкусить, подавъ конедъ бѣдамъ,
Безвѣстны сладости счастливымъ и царямъ! . . .
Тиранъ! вся власть швоя ничто передъ моею:
Въ порфирѣ шы, въ вѣнцѣ; а я въ сердцахъ влады.

ОДИНЪ *изъ народа.*

Подобно, какъ и мы, онъ слезъ потокъ лѣетъ,
И въ нашей горести участвуетъ весь свѣтъ,

ВАМИРЪ *выходя изъ гробанцы.*

Что ваши жалобы, граждане, умножатъ?

ОДИНЪ *изъ народа.*

Зри странника сего; онъ купно сострадаетъ.
Когда и чуждыми оплаканъ нашъ отецъ,
Какъ можно подданнымъ не разрывать сердецъ?

ВАМИРЪ *самъ себя.*

Сей странникъ можетъ быть извѣстенъ Владисану;
Онъ можетъ быть, нося печали въ сердцѣ рану,
Ушѣшенъ нѣкогда его щедротой былъ,
И между воиновъ онъ можетъ быть служилъ,
Которые враговъ съ нимъ купно побѣдили,
И намъ, побѣду давъ, его не возвратили.
Увы! онъ можетъ быть зналъ сына моего
И былъ свидѣтелемъ гибели его. . .
Какое чувство, Вамиръ, въ сей часъ имѣешь?
Во гробѣ князь; а шы о сынѣ сожалѣешь.

ВЛАДИСАНЪ.

Что вижу? . . . се Вамиръ. Почтенный спарецъ сей,
Сей добродѣтельный вождь юности моей,
Въ пушь славы истинной снопы мой направилъ,

Достойнаго во мнѣ властителя сослалъ.
Усердемъ искреннимъ всегда онъ мнѣ служилъ;
А сына я его виной кончины былъ.

О какъ печальный видъ его меня перзаетъ!

ВАМИРЪ *самъ къ себѣ.*

Какова гласа звукъ мой слабый слухъ пронзаетъ?
О Владисанъ! мой князь!... о небо! или ты
Напасши наши всѣ преобратишь въ мечшы?

Къ народу.

Довольно ужъ спонать; граждане, удалитесь,
На благосии небесъ въ печали положитесь.

*Народъ удаляется. Вамиръ разсматривал издали
Владисана.*

Се кажется къ вѣнцу по созданию чело,
Что небо къ счастію Славянъ произвело;
Се очи подданныхъ алкаючи блаженства.
Знашь боги не могли толика совершенства
Безъ содроганія погибели предать?...
Но нѣтъ, они хотяшь несчастнымъ мной играть,
Мнѣ суешно маня надеждою напрасной.

ВЛАДИСАНЪ *къ Вамиру.*

Увидь возникшаго изъ пропасти ужасной
Того, котораго считаетъ мертвымъ свѣтъ.
Иль князя въ бѣдности Вамиръ не познаетъ?

ВАМИРЪ *упадал на колѣни.*

Я познаю, что къ намъ еще суть щедры боги!
О князь возлюбленный! пивоиль объемлю ноги,
Которы радостнымъ я мою токомъ слезъ?
Изъ гробаль ты возспалъ? иль посланъ къ намъ съ небесъ?

ВЛАДИСАНЪ.

Ко смерти осужденъ злодѣемъ Витозаромъ,
Я живъ, ко подданнымъ любви исполненъ жаромъ;
Я живъ, что бы тебя, отецъ мой, почиташъ,
И чтобъ дражайшую Пламиру обожашъ...

Но что при словѣ семъ ты очи отвращаешь!

Какое бѣдствіе ты симъ мнѣ возвѣщаешь?

ВАМИРЪ.

Мой князь! покойся, зря смятеніе мое.

ВЛАДИСАНЪ.

Я чувствую, Вамиръ, спрадаміе швое.

И ты хотя того устами не вѣщаешь;

Но сердцемъ у меня о сынѣ вопрошаешь.

О какъ несчастенъ я!

ВАМИРЪ.

Не оскорбляй меня,

Что бы о сынѣ я смущаться могъ шема,

Когда отечеству отецъ нашъ возвращенный

Упшшишъ скоро градъ спенящій, огорченный;

Что бы, какъ общее сіяетъ благо намъ,

За прапу бы мою я волю далъ слезамъ.

Скажи лишь только мнѣ; сходя во мракъ гробницы,

Достоинъ ли меня, онъ затворилъ зѣницы?

ВЛАДИСАНЪ.

Ударъ сужденный мнѣ пріялъ въ свою онъ грудь;

Собою заградилъ онъ мой ко гробу пушь.

ВАМИРЪ.

Благодарю боговъ! превыше сожалѣнья,

Мой сынъ не слезъ моихъ достоинъ, удивленья,

Безсмертнымъ дѣйствіемъ духъ отческой плѣня.

Кто пользу общества въ Монархѣ сохраня,

Входя во гробъ, отца отчества спасаетъ;

Не жалокъ потъ, почтенъ и вѣкъ не умираетъ.

Пришедъ на мѣсто, гдѣ почіетъ прахъ его,

Не спонами почпу я сына моего,

Не воплемъ жалобнымъ, не горести слезами;

Но пѣнемъ радостнымъ, но лаврами, цвѣтами.

ВЛАДИСАНЪ.

Подъ именемъ моимъ злодѣйствомъ пораженъ,

Подъ именемъ моимъ въ семъ гробѣ заключенъ.

ВАМИРЪ.

Къ опрадѣ моя , во смертной сына долѣ ,
 Награды мнѣ ему какой желани болѣ ?
 Онѣ смертью за себя съ тобою уравнѣнѣ ,
 Въ пвоей гробницѣ онѣ равно , какѣ ты , почтенѣ ,
 Оплаканѣ такѣ , какѣ ты , народа благодѣшель ;
 Увѣчана его съ избыткомѣ добродѣшель.

ВЛАДИСАНЬ.

А я , который скиптрѣ на шо мнѣ вѣвремѣ чту ,
 Чтобѣ на себѣ нести народа тягошу ,
 А я гнушаюся Монаршимѣ возвышеньемѣ ,
 Коль связано оно гражданѣ со огорченьемѣ .
 Ихѣ жизнь не ради насѣ во власнѣ нямѣ отдана .
 Смерть сына пвоего мнѣ вѣчныхѣ слезѣ вина .
 И еслибѣ волѣ онѣ моей повиновался ,
 О мнѣ бы , не о немѣ пвой духѣ шеперь терзался .

Вѣ потѣ самый день , когда свирѣпный Печенегѣ
 Поверженѣ нашею рукой во прахѣ легѣ ,
 Вѣ потѣ самый полько день злой умыселѣ открылся ,
 Что люпный Випозарѣ коварствомѣ воужился
 Ошѣяти у меня п тронѣ и жизнь мою .
 Со равнодушьемѣ я принялѣ вѣсть сѣю .
 Злодѣя моего презришельны ловишвы
 Назначили мнѣ смерть во время самой бишвы .
 Я вѣдалѣ полько шо , что гибель мнѣ грозитѣ ;
 Но я познашѣ не могѣ , кшо грудь мою пронзитѣ ;
 Не могѣ провидѣти ; кшо дружбу Владисана
 И продалѣ чесь свою за золото пирана .
 Погибелью моей ни мало не смущенѣ ;
 Но пользой общею надѣ страхомѣ вознесенѣ ,
 Презрѣвый злость себя надѣ бездною спокоилѣ
 И наше воинство къ побѣдѣ я устроилѣ .
 Твой сынѣ , другѣ истинный единый за меня
 Прискорбенѣ , горестенѣ воспредешалѣ , стена ;
 Повергся мнѣ къ ногамѣ , и слезы проливая ,
 Молилѣ меня , себя мнѣ вѣ жертву предавая ,

Чтобъ близкимъ пользуясь я сходствомъ вида съ нимъ,
Подвергнулъ жизнь его опасностямъ моимъ ;
И чтобъ себя храня, моей признаки власпи,
Завистны въ счастіи, но бѣдственны въ напаси,
Со смертью возложилъ на дружеско чело :
Но сердце бышь мое такъ низко не могло.
Я жизни не привыкъ высоко столько спавить ,
Чтобъ подлостью се купя , себя безславиль .
Обидой чтя себѣ усердіе его ,
Съ досадою опвергъ я сына швоего .
Межъ шѣмъ любезный зракъ дражайшїя Пламиры,
Мой сынъ возлюбленный и подданные сирь ,
Тирану преданны кончиною моею ,
Тягчили мысль мою напасію своею .
Мечтанїемъ шакимъ , военными штрудами
Томяся , изнуренъ , подъ шихими древами
Во ожиданїи починуть я возлетъ ,
Доколь возшумишь оружемъ Печенетъ .
Незапно сладостью своею сна покойснво
Смирило чувствѣ моихъ колеблемыхъ нестройство :
Тогда швой сынъ въ своемъ намѣренїи швердъ ,
И для меня прошивъ себя жестокосердъ ;
Моею одеждою , оружемъ облеченный
И именемъ моимъ опаснымъ опягченный ,
Ударилъ на враговъ , сразилъ ихъ и погибъ . . .
О рокъ ! ты симъ мою надежду всю разшибъ
Толь славно умереть межъ лавръ на чесни полъ !
Я долженъ , жизнь влача въ горчайшей смерти долъ ,
Подъ видомъ странника въ опечество пришши ,
Въ рукахъ злодѣя шронъ , супругу , все найши ! . . .
Душѣ шрепещущей , смященной , огорченной ;
Въ Пламирѣ , сей душѣ съ собою разлученной
Ошкрой шмы все : скажи , спеняща обо мнѣ ,
Видналь еще моя супруга въ сей спрамъ ?
Или .. швой духъ спенетъ ! Вамиръ ! я все ужъ вижу ! . . .
Рази , опѣмли жизнь , кошорой ненавижу ! . . .

Рази, избавь меня отъ ужаса узнать,
Что и она уже меня могла предать!

ВАМИРЪ.

Мнѣ нынѣ, Государь, твои чертоги чужды.
Во праведной душѣ мучителю нѣпѣ нужды.
То зная, что меня не можешь онъ купить,
Пошuilся отъ двора Пламиры опвратить;
И что бы не имѣшь въ злодѣйствіяхъ препоны,
Съ подобными себѣ облекъ вокругъ короны,
Которую заималъ въ сей день своимъ челомъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Злодѣйства всѣ его я чту малѣйшимъ зломъ,
Когда лишь только онъ Пламирой ненавидимъ.

ВАМИРЪ.

Твоей супругою злодѣй сей общій видимъ
Въ наружностяхъ, чѣмъ онъ глаза мрачить обыкъ:
Ты знаешь видъ его и знаешь потъ языкъ,
Что сладоснію льсти ядъ сердца закрываетъ,
То средство, чѣмъ злодѣй невинность уловляетъ,
Обманушая шѣмъ, прелещуша, слаба,
Сама взвела на пронъ сего спрастей раба . . .

ВЛАДИСАНЪ.

Сама взвела на пронъ! . . . вся кровь моя хладѣетъ!
Недвижимъ, во устахъ языкъ мой цѣпенѣетъ,
Безсиленъ изразить тоски въ сей спрашний часъ!
Какъ громомъ я сраженъ, и свѣтъ бѣжипъ отъ глазъ!
Сама взвела на пронъ! . . . Такъ духъ ея спокоенъ? . . .
Свершилось все! . . . сей гробъ не щещно мнѣ устроенъ! . . .
Но прежде. . .

ВАМИРЪ.

Опачченъ твоею ты судьбой,
Иль ревности въ сей часъ смущаешься мечшой?

ВЛАДИСАНЪ.

Кому? мнѣ? ревностью мой гордый духъ превожипъ?
Мнѣ гнусной мукой сей мои напаси множишь? . . .

Пламиру сполько чтя, колико я люблю,
 Толь низкимъ чувствіемъ ее не оскорблю.:
 Нѣтъ, нѣтъ, ея душа ея красамъ подобна.
 Пламира, вѣрь ты мнѣ, къ измѣнѣ неспособна...
 А если... но того, Вамиръ, не можешь быть...
 А если и она удобна измѣнишь,
 Не мысли, чтобъ тогда смущенъ упратой сею...
 Довольно... я души толь подлой не имѣю,
 Что бы алкашь уже шо сердце возвращашь,
 Которое себя преспало почишашь.
 Не будущъ во устахъ спеняши слышны пени,
 И горести во мнѣ не узришь ты ни пѣни.
 Одно презрѣніе, вошъ всѣ пѣ казни ей,
 Которыя въ душѣ готовяшся моей.

ВАМИРЪ.

Ушѣшься, подданныхъ любовью грусть умѣря...
 ОМЛОКЪ ОМЛОКЪ

ВЛАДИСАНЪ.

Не мысли ты, что бы ея вѣнца потеря
 Мнѣ горестна, люба, несносна бы была:
 Когда ужъ шакъ она унизиться могла,
 Коль сердце споль ея въ злодѣйствѣ спало дерзко;
 Съ измѣнницей мнѣ проиъ и само небо мерзко!...
 Ты знаешь то, душа корыстна ли моя,
 Ты знаешь, прономъ ли ея прельщался я,
 Ты знаешь, если бы рожденна не въ порфирѣ.
 Всѣхъ ниже на землѣ, во всемъ презрѣнна мѣрѣ;
 Возвышенному мнѣ на трона вышнѣ,
 Предспала съ прелестями Пламира въ нищестѣ;
 Престолъ бы мой тогда мнѣ въ гробъ преобразился;
 Когда бы для него Пламиры я лишился.

ВАМИРЪ.

Но можешь быть вотще ты самъ себя шерзашь...
 ОМЛОКЪ ОМЛОКЪ

ВЛАДИСАНЪ.

Но можешь быть!... ты самъ сомнѣніе пишашь,
 На мѣсто радостей, на мѣсто мнѣ опрадѣ

Безвѣстія даешь вкушать торчайшій ядъ;
И ты прошивъ меня къ злодѣйству уклонился!

ВАМИРЪ.

Кто я?

ВЛАДИСАНЬ.

Оставь мнѣ по Вамиръ; я чувствъ лишился.
Восторги извини ты сердца моего:
Жестокѣе пораженъ, не знаю никого.
Смертельно я люблю; но слабости спыжуся,
Гнушаюсь собой и самъ себя спришуся. . .
Я чувствую, что я унижилъ сердце то,
Которо не могло доднесь смущить ничто. . .
Достойнѣе меня, когда собой владея,
Пламиру презрю я и презрю я злодѣя,
Въ пустыню удалясь, вселенну позабывъ,
Въ дубровахъ темныхъ шамъ себя на вѣкъ закрывъ,
И отъ людей далѣкъ, не низокъ, благороденъ,
Отъ подлыхъ столько мукъ пребуду я свободенъ . .
Но прежде. . . о Вамиръ! единый вѣрный другъ,
Извѣдай все, прости внимательный швой слухъ,
И что познаешь ты, къ лютейшей хощь напасти,
Яви мнѣ бездну всю моей жестокой части.
Коль будешь должно мнѣ измѣннику презрѣть,
Не думай, чтобъ я могъ терзаясь умереть.
Безъ страха все открой. Ты видишь, равнодушенъ,
Не сердцу моему, разсудку я послушенъ.

ВАМИРЪ.

Исполню все! но ты лишь только униши
Волненье пагубно колеблемой души.
Найди пристанище ты въ сердцѣ возвышенномъ,
Для добродѣтели, не для страха рожденномъ,
И какъ великимъ бышь прошивяся судьбѣ,
Далеко не ищи примѣра, онъ въ тебѣ.
Храни, дражайшій князь, намъ дни швои священны,
Повсюду сѣптію злодѣйства окруженны;

Жилища моего уединенна сѣнь ,
Гдѣ плача о тебѣ до нынѣ каждый день ,
Я тяжку спаросшь влекѣ до гроба мной желанна ,
Для сокровенности бышь кажешся созданна .
Отца опечества отдавъ моимъ спѣнамъ ,
Собой мой чертогъ преобрати во храмъ .
Здѣсь спрашно все. Пойдемъ , сокроемся отъ ока
Тырана хищраго , пронырлива , жестока .

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.
ПЛАМИРА, ЗЕНИДА.

ПЛАМИРА.

Гдѣ мнѣ убѣжище въ сей крайности найти ?
Разверзися земля, Пламиру поглати !

Къ Зенидѣ.

Ты видѣла въ сей часѣ всю дерзость Вишозара ;
Могла ли я ожидать еще сего удара ?

Обратясь ко гробу.

То мало, чтобъ тебя, супругъ, лишиться мнѣ ;
Должна еще, должна въ той самой я спранѣ,
Гдѣ въ славѣ возросла, гдѣ царствовать рождениа,
Предерзката раба бышь волю покоренна.
Моей щедрошою въ коронѣ дерзновенѣ,
На тронѣ спалѣ моемъ преступникъ ошкровенѣ ;
Въ коварныхъ вымыслахъ имѣя духъ обиленѣ
И подлостью вельможъ въ своемъ злодѣйствѣ силенѣ,
Къ супружеству сомной дерзнулъ онъ мысль простершѣ.
Зенида! мнѣ шеперь одно спасенье смерть.

ЗЕНИДА.

Почто къ отчаянью стремишися Пламирѣ ?
Лишь только ты явись народу во порфирѣ,
Лишь властвовать дерзни, и узришь все у ногъ,

ПЛАМИРА.

Все поздно, и тиранѣ все нынѣ превозмогъ.

Я В Л Е Н І Е П.
ПЛАМИРА, ВИТОЗАРЬ, ВЕЛЬМОЖИ, ЗЕНИДА.

ВИТОЗАРЬ.

Къ увѣнчанному мнѣ шубой пишая злобу,
Отъ шрона ты въ сей часъ убѣгнула ко гробу.

ПЛАМИРА.

На шронѣ Витозарѣ, а въ гробѣ Владисанѣ.

ВИТОЗАРЬ.

Взеложа ты на меня верховной власти санѣ,
Иль хочешь ты, что бы въ сѣянїи короны
Лишенный радости, пуская шяжки споны,
Въ награду всѣхъ трудовъ несчастенѣ и уныль,
Въ величїи моемъ себѣ я въ шягость былѣ?
Чтобы прошивъ враговъ отечества дерзая
И кровїю моей долины упоая,
Я сынубѣ швоему престолѣ швой сохранялѣ;
А въ воздаянїе лишь шолько бы шрадалѣ?

ПЛАМИРА.

Родясь подданнымъ, ты нмиѣ шпалѣ влашпшель,
Ты шилѣ отечества и князя покровишель:
Я добродѣтели отверзла всѣ шуши,
Чрезъ пользу общешва во славы храмъ войши.
Или шю малая тебѣ въ шрудахъ шпрада?
Прославишься, сердцеѣ великихъ вошѣ награда.
Ты можещѣ, долженѣ ты шoliko мной почшенѣ,
Сѣ моимъ почшенемъ бышь дѣлами уравненѣ;
А ты забывѣ свой долѣ и презирая славу,
Что бы вдовицу гнашь, на шю прїялѣ державу.

ВИТОЗАРЬ.

Что бы Пламиру гнать! жестокая! не гнать;
Но чтообѣ тебя равно сѣ богами обожащѣ.

Томъ II.

В

Счастливыи Владисанъ побой избранныи къ прону
Тебя имѣлъ во мзду за пягостну корону.

Единъ швой нѣжный взоръ , очей дражайшій взоръ

Въ минушу испреблялъ лютѣйшихъ золъ соборъ.

Ты горести его державы услаждала ,

Онъ палъ за общесшво ; но ты о немъ рыдала.

Донынъ онъ еще оплаканныи побой ,

Во гробъ , но спокрацъ счастливыи предо мной

Съ какоюбъ радосшью я пронъ и дни жестоки ,

Погибнувъ , промѣнялъ на слезъ драгихъ пошоки.

П Л А М И Р А .

Или и плачь одно имѣнье днешь его ,

Ту скорбну дань ему отъ еердца моего

Опняши у него въ свирѣности желаешь ?

Но тщетно на сіе , иѣшъ , ищешно ты держашь .

Лишился прона онъ ; не видишъ свѣшла дня ,

Всего лишился онъ ; но только не меня .

Пламиры для всего уже на свѣшѣ мершвой ,

Остатокъ горькихъ дней ему весь будешъ жертвой .

Вотъ здѣсь , на гробъ семъ , не осушая слезъ ,

Виня прошивъ меня жестокошти небесъ ,

Изъ гроба требовать отъ нихъ супруга спану ,

И не дождавшися , на гробъ семъ увяну .

Вотъ все на свѣшѣ шо , что я хочу имѣшъ .

Грустишъ опрада мнѣ , надежда умерешъ .

В И Т О З А Р Ъ .

Я вижу наконецъ , что должно мнѣ рѣшишья ,

Почтенья швоего несноснаго лишишья ,

И даръ мнѣ швой вѣнца на шо упопробиль ,

Что бы жестокошью побой счастливымъ бышъ .

Я долго , долго былъ игралищемъ пришворсшва . . .

И ежели мои безплодни всѣ покорсшва ,

Коль нѣжну пламени не хочешъ ошвѣчать ,

То огонь власпишеля должна ты увѣнчать ,

И покоряся мнѣ швоей въ прошивноштъ волъ ,

Моей супругой бышъ , спрадая на престолѣ .

ПЛАМИРА.

Какая сила по удобна совершить?
 Коль боги мнѣ могли и смертны измѣнить,
 Когда въ моей сирани я днесъ въ пиранской власти;
 Еще осталась я себѣ въ моей напасти:
 И та, которая рождена скипшрѣ носить,
 Умѣетъ гнусности полики отвратить;
 Возможенъ, дерзости тиранна презирая,
 Спасися отъ него, безъ страха умирая.

ВИТОЗАРЬ.

Предпочитаешь смерть на прокъ быть со мной! . . .
 Ты хочешь, чтобы я былъ виновенъ предъ тобой?

Цыля Велькара.

Я буду. . . вотъ твой сынъ. . . оставъ ожесточенье,
 Свирѣпая! ему, себѣ и мнѣ въ спасенье.
 Сдѣлай сыномъ мнѣ ты сына своего;
 Скажи, отецъ ли я, или заслѣй его?
 Но ты молчишь?

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЛАМИРА, ВИТОЗАРЬ, ВЕЛЬКАРЬ, ИЗВАРЬ, ЗЕНИДА
 и Вельможи.

ПЛАМИРА.

Къ такимъ словамъ не прѣучена,
 Я всемъ, что слышала, какъ громомъ изумлена,
 Безъ мыслей и безъ чувствъ могу ли отвѣчать. . .
 А я еще живу! . . . о рокъ! . . . почто я мать!

Къ Велькару.

Дражайшій узелъ дней моихъ преопяченныхъ
 Изъ низостей однихъ и горестей сплетенныхъ!
 Я не сносила бы сей части безъ тебя.
 О Владисановъ сынъ! отвѣштвуй за меня,
 Внуши ты мнѣ, мой сынъ, достойныя насъ средства,
 Спаси тебя въ сей часъ безъ подлости отъ бѣдства?

ВЕЛЬКАРЪ *Витозару, указывая на Избара.*

Твой рабъ склонялъ меня себя принять ошцемъ
И слабымъ чтя меня въ младенчествѣ моемъ,
Хотѣлъ, чтобъ я былъ подлъ, швоей покоренъ волѣ.
Младенецъ я; но я младенецъ на прешолѣ ..

ВИТОЗАРЪ.

Еще ты не на немъ и сполько же далекъ,
Какъ и послѣдній мнѣ подвластный человекъ.

ВЕЛЬКАРЪ.

Отецъ мой Владисанъ и мать моя Пламира;
Отецъ во гробѣ, мать и плачуца и сира;
Я слабъ еще моихъ защитишь свяшность правъ:
Вельможи здѣсь, а здѣсь тиранъ даешъ успавъ.

ВИТОЗАРЪ.

Отродье вредное того, кшо въ свѣшѣ родился
На то, чтобъ Витозаръ въ тирана превратился,
Прешанъ щещеславѣемъ ты оправаляшъ швой духъ;
Прешани гордостью взносишь безъ заслугъ;
Прешанъ на помощь звашъ ты щещешно право рода;
Однѣ достоинства днешъ нужны для народа.
Свирѣпый Печенегъ намъ гибелью грозитъ.
Въ часъ бѣдъ ошечеству родъ можешъ ли бышь щитъ?
Что сдѣлаешъ швое съ героями днешъ сродшво?
Попребно ихъ души, не крови превосходшво;
Я льщуся шо имѣть; умѣю защитишь
Сей шронъ, на коемъ ты родился шолько бышь;
Могу примѣръ подашь достойнымъ бышь державы.
И показашься здѣсь въ коронѣ не безъ славы.

ВЕЛЬКАРЪ.

Родитель мой отецъ народа своего,
Умѣлъ ли царствовать? а я, я сынъ его.
Какое можешъ ты подашь мнѣ насшавленье?
Коваршво лишь швое единое ученье;
Указывая на Пламиру... *Указывая на себя.*
Вдовицу. сироту на тронѣ пришѣсняшь.
Коль должно, чтобъ владѣшь, мнѣ шолько ешо знашь;

Не стоишь широкъ того, чтобъ быть на немъ злодѣемъ.

ПЛАМИРА.

Мой сынъ несчастливый никѣмъ не сожалѣемъ :

Сѣ подобіе супруга моего ,

Младенецъ царсквенный у прона своего

Оставленъ оно всѣхъ въ несноснѣйшей судьбинѣ ,

Не видишь помощи подобно какъ въ пущынѣ.

Обратясь ко гробу.

О Владисавъ драгой ! отецъ гражданъ твоихъ !

За благосии тебѣ какая мзда отъ нихъ !

ВИТОЗАРЪ.

Я вижу , что избравъ меня достойнымъ власти

Желалабъ днесь , забывъ гражданъ твоихъ напасти ,

Меня подобно какъ пресупунника казнишь

И общество во мнѣ подпоры всей лишишь ;

Но поздно. Сонмъ вельможъ опечества хранишель ,

Ты буди нашъ судья и правды защитишель.

Со благомъ общества презрѣвъ свою и честь ,

Дерзнете ли вы мнѣ младенца предпочестъ ?

Вельможи уклоненіемъ изображаютъ свое покорство

Витозару.

ПЛАМИРА.

О малодушные, подь иго уклоненны !

Вы слабыхъ удручать лишь только дерзновенны ;

Безъ чести, безъ души народныя главы

Для счастья своего велики полько вы.

ИЗБАРЪ, *который въ сѣмъ явленіи вы-
ходилъ, возвратясь къ Витозару.*

Отъ князи Печенегъ тѣснѣщихъ градъ войною

Желаешь посланный предстать передъ шобою.

Я слыща , что для насъ несепъ онъ важну вѣсть ,

Къ священнымъ симъ мѣстамъ дерзнулъ его привести.

ВИТОЗАРЪ.

Да увидетъ онъ сюда ; да зреть сама Пламира ,

Колико почтена ея на мнѣ порфира.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ и посланный отъ Печенегъ.

Посланный.

Паденья своего отмщающей за спылъ
Мой князь, чья мужество, швою державу чпашъ;
Но гнѣва праведна еще кипящій жаромъ
Вступаетъ въ договоръ съ могущимъ Витозаромъ;
И чтобы прекратить кровопролитную брань,
Пламиры сына онъ желаетъ месни въ дань.
Доволенъ кровію отродя злодѣя,
Прошиву васъ вражды онъ болѣ не имѣя,
Погаситъ пламенникъ погибельной войны.

ВИТОЗАРЪ.

Рача о пользѣ я отеческой спраны,
Помыслию, что шворишь мнѣ для сего предмета.
Поди и моего ты ожидай отвѣта.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВИТОЗАРЪ, ПЛАМИРА, ВЕЛЬКАРЪ, ИЗВАРЪ,
ЗЕНИДА, Вельможи.

ВИТОЗАРЪ.

Ты видишь, сей ударъ свершитъ мнѣ долгъ велишъ,
Который мнѣ мое отечество гласитъ.
Предъ онымъ все швое шенаніе напрасно,
И все шививъ шебя со мной уже согласно.
И словомъ, общество, мой гнѣвъ и самый рокъ,
Все шребуешъ шого, чтобы я былъ жестокъ.
Ошвсюду бѣдшвами ты нынѣ окруженна;
Лишь слово я реку, ты будешь ишпребленна
И сына швоего польется шкомъ кровь.
Одна шебѣ моя ошпалася любовь.
Одна сія любовь горяща, раздраженна
Къ спасенью швоему дорога ошкровенна.

Печальной смутности во мракѣ, вѣрь мнѣ, вѣрь,
 Свѣшильнику ея послѣдуй ты шеперь.
 Съ тобою сопряженъ я все тогда забуду:
 Пламиру лишь одну я видѣть только буду.
 Введея тогда на проиѣ я сына твоего,
 Коль должно умереть, умру я за него.
 Въ коронѣ первый рабъ швоей красы любезной,
 Чшобъ осушишь въ очахъ твоихъ потокъ сей слезной,
 Пошокъ снѣдающей жизнь горькую мою,
 Я нѣжду душу всю на то лишь пролѣю,
 Чшобъ пламенемъ моимъ безсмертнымъ, безпредѣльнымъ
 Явить, сколь гнѣвомъ ты проишь меня смертельнымъ
 Виновна въ лютости неправедной была;
 Чшо душу мнѣ судьба лишь для тебя дала.
 Тобою пламенно все сердце обнаружу
 И ненависть твою къ раскаянью принужу.
 Но ты должна ее въ сей часъ преодолѣть.
 Еще единый мигъ, и спанешь сожалѣть.
 Супругомъ спраждуца застонешь и о сынѣ.
 Смятенныхъ чувствъ моихъ въ волнуемой пучинѣ
 Мнѣ должно сей же часъ пристанище найти,
 Иль къ краю счастья, иль къ гробу съ тобой войши.
 Посредства не могу въ отчаянїи видѣть:
 Коль спрасшно не любишь, то смершно ненавиждѣть.

П Л А М И Р А.

Жестокій! я найду, я средства для тебя
 Избавишь честь твою, и сына и себя
 Владѣй; но съ сыномъ маѣ позволи удалишься,
 Въ пустынь дикой съ нимъ позволь ты мнѣ сокрыться.
 Со мною бракъ тебѣ лишь нуженъ для того,
 Чшобъ бѣдства опираишь отъ трона твоего;
 Коль чуждый на главѣ вѣнецъ тебя смущаетъ;
 Владѣй безъ страха, въ томъ Пламира увѣряетъ.
 Владѣй; ты мстителя себѣ не обрѣтешь.
 Въ пустынь, ежели ты сына дни спасешь,

Дамъ чувствія ему я равны нашей долѣ:
 Чтѣобъ онъ, оставя быль надежду на престоулѣ,
 Забыль на вѣки могъ, къ чему на свѣтѣ рожденъ.
 Умьренъ въ гордоспи, судьбою униженъ,
 Во мракъ онъ лѣсовъ съ своей сравнится часлюю,
 И шамъ безъ скипетра, однако не подъ власлюю,
 Ручаюся, мой сынъ не будетъ опомщашъ,
 Мой сынъ со мною лишь научишь рыдашь.

ВИТОЗАРЬ.

Что въ прощѣ мнѣ, когда не будешь ты со мною?
 Исчезнутъ небеса, вселенна вся съ побою.

ВЕЛЬКАРЬ.

Престанъ, любезна машь, о мнѣ лишь шоки слезъ,
 И дай послѣдовашь предѣлу мнѣ небесъ;
 Они достойную мнѣ смерть опредѣляюшь:
 И ежели уже вѣнца меня лишаюшь,
 Когда я не могу какъ мой ошецъ владѣшь,
 Могу со славою я шакъ же умереть,
 Отечество моей кончиной искупаю.

ВИТОЗАРЬ.

Къ Вельможа иъ.

Ты хочешь: и умереть. По долгу поступаю,
 Влекише въ жершву вы отечесшва его.

Вельможи Велькара отводятъ.

ПЛАМИРА *бросаясь къ Вельможамъ.*

Поспойше, онъ мой сынъ!... не внемлюшъ ничего...
 Увиди, Витозаръ, у ногъ твоихъ вдовицу,
 Напредъ сего сихъ мѣстѣ всевлашнюю цариду,
 Стенящу, горешну, забывшную себя,
 Просящу милоспи у подданна себя.
 Чтѣобъ не унизишья, чегобъ я пожалѣла,
 Когдабъ къ несчастію я сына не имѣла:
 Но ахъ! я машь; могуль что нынѣ пощадить,
 Чтѣобъ сына моего опъ смерти свободишь?

ВИТОЗАРЬ.

Поди къ нему, поди, что бы ипши опшолѣ
Во гробѣ зрѣшь его, иль видѣшь на престолѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВИТОЗАРЬ, ИЗБАРЬ.

ВИТОЗАРЬ, *Избару.*

А ты угошюляшь вели ко браку храмѣ.
Да будетѣ, небеса! сей бракѣ угоденѣ вамѣ.
Имѣ кончатся мои бѣды и злодѣянья.
Во ожиданіи достойна воздаянья
Сбери ны силы всѣ усердья швоего
Скрышь мрачныя спези коварства моего.
По граду разглашай, что мной не принужденна
Пламира будетѣ днесь со мною сопряженна.
Все преклоняся крѣпимѣ мою здѣсь власть:
Одинѣ Вамировѣ видѣ вѣщая мнѣ напасѣ,
Суровой спрогостью весь духѣ мой возмущаетѣ.
Какова спранника днесь домѣ его вмѣщаетѣ?
Кпо онѣ? извѣстно мнѣ, что бѣденѣ и презрѣнѣ.
Сей спранникѣ у него и приняиѣ и почтенѣ.
Скажи ему, когда его онѣ не отвергнетѣ.
Весь гнѣвѣ мой на себя сей спарецѣ опровергнетѣ.
А шолько лишь Вамирѣ исполнитѣ мой приказѣ;
Ты спранника закрывѣ отѣ всѣхѣ минушу глазѣ,
Пошщися узнать, кпо онѣ? за чемѣ онѣ здѣсь? ошкуда?
Мой духѣ прелещущій зришѣ пропасши повсюда.

Я В Л Е Н І Е VII.
ИЗБАРЪ, ВАМИРЪ.

ВАМИРЪ *не видя Избара.*

Какая люшая по граду мчится вѣсть!
Дошолъ можетъ ли забышь Пламира честь!

ИЗБАРЪ *Вамиру.*

О благѣ общемъ вѣсть внимай изъ устъ Избара,
Что сердце преклоня къ желанью Витозара,
Пламира къ браку съ нимъ вступаешь нынѣ въ храмъ,
Чтобъ княземъ истиннымъ его вѣнчати намъ.
Кто можетъ днесь его прошивясь повѣдѣнью
Безъ наказанья быть причастенъ дерзновенью?...

ВАМИРЪ.

Къ кому рѣчь клонится шоль грозная?

ИЗБАРЪ.

Къ тебѣ.

ВАМИРЪ.

Спращася однихъ боговъ въ невидимой судьбѣ,
Безсиленъ удержатъ злодѣйствія успѣхи,
Кому содѣлаалъ я ко счастію помѣхи?
Отъ свѣта отвращенъ, отъ пышностей далекъ
Кого забыный я ко зависти привлекъ?

ИЗБАРЪ.

Скрываешь спранника, и Витозаръ то знаетъ.

ВАМИРЪ.

Иль добродѣтельнымъ онъ быть не позволяетъ?
Я прирѣлъ чуждаго и далъ ему покровъ:
Иль тѣмъ виновенъ я, что духъ мой не суровъ,
Что въ бѣдности моей несчастнымъ сострадаю?
О Владисанъ! твою щедроту воспоминаю.
Подъ властію твоей что стоило похвалъ,
За то преступникомъ уже я нынѣ сталъ.

ИЗБАРЬ.

Владыки твоего покорствуя уставу,
 Не подвергай себя его ты гнѣва праву :
 Отвергнувъ спранника ты милостей ищи ;
 А ежели, не то ; спрашися , пренеци.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ВАМИРЬ *одинъ.*

Не сталъ бы шрепешать , когда бы надлежало
 Лишь только отъ себя врага ошвергнушь жало :
 Но я храня отца народа своего ,
 Я ужасаюся спрадая за него.
 О пагубная спрассть къ супругъ лицемѣрной !
 Какую я ему въ его шоскъ безмѣрной
 Къ опрадѣ принесу смершельну , спрашну вѣсть .
 Какую долженъ скорбь въ шомъ сердцѣ произвести ,
 Кшоро нѣжное , чувствительное , горяще
 И отъ сомнѣнїя ужъ кровїю слезяще ,
 Послѣднїй сей ударъ не можеть пренести !
 О боги праведны ! какъ миѣ его спасти ?
 Злодѣйство , кое все пронырсшвомъ проникаеть ;
 Его послѣдняго прїспанища лишаетъ
 Благошворитель нашъ въ плачевнѣйшей судьбѣ
 Не зрїтъ убѣжища въ отечествѣ ни гдѣ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ВЛАДИСАНЬ, ВАМИРЬ.

ВАМИРЬ.

Какой опасности себя ты подвергаешь ,
 Мой князь !

ВЛАДИСАНЬ.

Медленїемъ меня ты умерщвляетъ.

Безвѣстья не могу я болѣ шерпѣть.

Ты всель узналъ ? миѣ жить , иль должно умереть ?

Скажи, почто весь градъ, явя оспрады знаки,
 Печали истребилъ по мнѣ всеобщи мраки?
 Какія радости готовяшся въ сей часъ?
 Какое шоржество вѣщаетъ трубный гласъ?
 Или Пламира казнь сверша врагу коварну,
 Ошкрыла мнѣ пуши къ народу благодарну?...
 Но ахъ! не шо швой видъ вѣщаетъ мнѣ, мой другъ.

ВАМИРЪ.

Гонимый рокомъ князь! несчастнѣйшій супругъ!

ВЛАДИСАНЬ.

Пронзай мнѣ грудь скорѣй, не упомяя болѣ.

ВАМИРЪ.

Свершиши не могу.

ВЛАДИСАНЬ.

Въ моей несносной долѣ

Ушѣшь меня, мнѣ давъ послѣднй шы ударъ.

ВАМИРЪ.

Скрѣпись. Съ Пламирою спряжешся Випозаръ.

ВЛАДИСАНЬ.

Свершилось все.

ВАМИРЪ.

Мой князь, шы далъ швое мнѣ слово,
 Чтобъ сердцу нѣжное, на всѣ бѣды готово,
 Превыше люшья судьбины вознести,
 Забывъ любовь, себя для слзвы соблюсти.
 Се оный часъ пришелъ; шы будь себя доскоенъ,
 И скорби одолѣвъ, покойся.

ВЛАДИСАНЬ.

Я спокоенъ.

ВАМИРЪ.

Но сколько мнѣ сѣя ужасна тишина!

Подобна смершныя мнѣ кажется ока.

Отъ сердца, шягоспнымъ спѣсценнаго спраданьемъ,

Ошвергнушь горесни не можешъ шы шпенаньемъ.

Молчанье люшое и смерши блѣдна шѣнь

Вѣщаютъ мнѣ, что швой пришелъ послѣднй день.

Такъ твоей народъ отца ужъ больше не имѣетъ ?
Несчастный твой народъ , увы ! осиротѣетъ ?

В Л А Д И С А Н Ъ .

Пламира !

В А М И Р Ъ .

Позабудь невѣрную жену ,
И устремляясь спасать отеческу страну ,
Помысли о своемъ ты собственномъ спасеніи .
Напронѣ нашъ тиранъ смущаясь въ подозрѣніи ,
Темнѣйши тайны знаешь въ своемъ пронырспивъ скорѣ .
Уже коварный по его проникнулъ взоръ ,
Что странникъ принявъ мной въ моихъ стѣнахъ таишься ;
Уже мой домъ небѣ опасенъ спяновится .

В Л А Д И С А Н Ъ .

Такъ мнѣ пристанища на свѣтѣ болѣ нѣтъ !
Но вошь мой гробъ : онъ мнѣ убѣжище даетъ .
Вошь пронѣ мой , вошь мое отечество любезно ,
Оспрадно мнѣ въ сей часъ , пріятно и полезно . . .
Отъ счастья , вѣнца , Пламиры и оспрадъ ,
Вошь что оспалось мнѣ : лишь гроба смертный хладъ .

В А М И Р Ъ .

Оспался весь народъ , къмѣ духъ твой усладится .

В Л А Д И С А Н Ъ .

Такъ нѣтъ сомнѣнія , и бракъ ихъ совершился ?

В А М И Р Ъ .

О еслибъ я хотя сомнѣнье могъ имѣть ! . . .

В Л А Д И С А Н Ъ .

О еслибъ я возмогъ ее въ сей часъ узрѣть ! . . .

В А М И Р Ъ .

Наполь , чтобы узря предавшуся тирану ,
И паче расправишь твою смертельную рану ?

В Л А Д И С А Н Ъ .

Мнѣ рану расправишь ужъ болѣ нельзя :
Хочу ее узрѣть , чтобы сердце изречь ,
Предъ смертію моею ее увидѣть мершву ,
Мученью моему разперзанну на жершву ,

Окровавленную . . . Вамиръ ! вошъ вѣрность ша ,
 Которую ко мнѣ измѣнницы уста
 И гроба за предѣлъ храниши обѣщали .
 Какую мнѣ любовь ея глаза вѣщали ,
 Какъ горькой должностью моею одушевленъ ,
 За общество прошивъ враговъ вооруженъ ,
 Опселя спѣшилъ искать и смерти я и славы .
 Взоръ томный , полный взоръ прелесныхъ слезъ отравы ,
 Гласъ умирающій , рыданіе и стонъ
 Мою ослабленну влекли всю душу вонъ .
 Я думалъ , зря ея неизреченны муки ,
 Не можеть перенестъ она со мной разлуки ;
 Я думалъ , мѣря скорьбу ея моею тоской ,
 Исчезнетъ для нее вселенна вся со мной .
 Я думалъ . . . какъ съ душой я съ нею разлучаясь ,
 Что ежели съ врагомъ за общество сражаясь
 Ушрачу жизнь мою , то смертію моею
 Угаснутъ и лучи ея печальныхъ дней ;
 Я думалъ . . . а она въ слезахъ своихъ пришворна
 И страши моего губителя покорна ,
 На то умѣла шакъ спонашъ и слезы лишь ,
 Чтобъ улова меня , удобнѣй грудь пронзиль ;
 И брачныхъ , тягостныхъ ей узъ освобожденна ,
 Пріятъ въ одръ кровію моею обогрэнна .
 О небеса !

ВАМИРЪ.

Сбери разсудокъ распоченъ .

ВЛАДИСАНЪ.

Что дѣлалъ сей народъ мной шолько одолженъ ?
 Что дѣлалъ ты , Вамиръ ? . . . въ усердіи спокойны ,
 Вы былили своего власпителя достойны ;
 Низвергли въ варвара въ Пламириныхъ глазахъ ?
 Тронъ ими оскверненъ , преобратили въ прахъ ?
 Тирана оскорбивъ подвергся ли кто казни ?
 Вы плакали о мнѣ . Вошъ весь сей жаръ пріязни .

Слезами ваша лишь плашила мнѣ любовь.
 Не слезы нужны мнѣ, Вамирѣ, не слезы, кровь.

ВАМИРЪ.

Ахъ еслибѣ, государь, всѣхъ нашихъ дней утрата
 Не тщетна бытъ могла тебѣ отъ насъ отплаша!

ВЛАДИСАНЪ.

Поди. У варвара ты милоспей ищи;
 Отъ гнѣва моего сокройся, шрепечи!
 Поди шута, поди, гдѣ счастье и порфира...
 Спрашися! все шеперь мнѣ кажется Пламира.

ВАМИРЪ *становяся на колѣни.*

Когда тѣмъбѣ грусть твою ты можешь облегчить,
 Чтобъ грудь мою пронзивъ, всю кровь мою пролишь;
 Рази! и будетъ мнѣ пріятна смершна рана,
 Кошора возврапитъ народу Владисана.

ВЛАДИСАНЪ. *поднимая Вамира.*

Прости, любезный другъ, жестокости мои.
 Ты знаешь, сродны ли душѣ моей они.
 Измѣнница мой часъ послѣдній помрачаетъ,
 И сердце лучше несчастье развращаетъ.
 Я злобенъ? я? о рокъ!

ВАМИРЪ.

Ты плачешь?

ВЛАДИСАНЪ.

Сей шокъ слезъ

Жестокій, мрачный шокъ не есть шокъ даръ небесъ,
 Когда на тронѣ я несчастнымъ сострадая
 И въ благости моей возмездье обрѣшая
 Отъ радости, что я спенящихъ утѣшалъ,
 Въ слезахъ я сладости сердечныя вкушалъ...
 Прости. Ужъ на землѣ нѣтъ мѣста Владисану,
 Прости, любезный другъ; я живъ во гробѣ спану.
 Но люто время то, въ кошорое мое
 Межъ горькой жизнію и смертью быше

ВЪ несныхъ бѣдствіяхъ колебляся мушился,
 Ужасно время по не долго продолжился.
 Однимъ опмщеніемъ привязанъ къ свѣшу я.
 Единой яростью душа живешъ моя.
 Лишь только кровію злодѣевъ насыщуся;
 Со злобою моей и жизни я лишуся.

В А М И Р Ъ.

Послѣдую тебѣ.

В Л А Д И С А Н Ъ *удерживая его.*

Остановись, постой.

Тамъ будущъ фуріи бесѣдовать со мной.

Входитъ въ гробницу.

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ глубокую ночь.

ВЛАДИСАНЬ *выходя изъ гробницы.*

Простерта мрачная завѣса шихой ночи.
Пламиры сладкій сонъ шеперь смыкаетъ очи ;
Во ожиданіи мнѣ смертна шоржества
Вкушаешь даръ сего ошрадна божества.
Кровавый мой шираниъ покоишься на шронѣ ,
Утѣшенъ , радостенъ своихъ злодѣйствѣ на лонѣ.
Почіешь все шеперь , земля и небеса :
Единый шолько я просшерши очеса,
Въ ужасной пустошѣ спеню минушу кажды ,
И житель гроба я дражайшей крови жажду ;
Съ невѣрной не могу и купно умереть.
Напрасно льщуся я ее у гроба зрѣшь.
Прешупники опшоль свои опшодятъ взоры ,
Гдѣ счастье мрачншвъ ихъ совѣсти укоры . . .
Несчастный ! . . ; совѣсти ? . . . ахъ , еспшли въ ней она !
Супруга своего свирѣпая жска ,
Кощорая его убійцу въ одрѣ пріемлетъ ,
Иль гласу совѣсти въ порочной спрасни внемлетъ ?
Во добродѣтели безплодной я моей ,
Я шолько мучуся , какъ мучишься злодѣй ;
А счастливый порокъ невинности подобенъ
Во сердцѣ каменномъ спокоенъ бышь удобенъ . . .
О боги праздные со громомъ въ небесахъ ,
Одной невинности внушающіе страхъ !
Иль ужасають васъ самихъ злодѣйства смѣлы ?
Скажете , для кого громовы ваши смѣлы ,

Когда блаженствуетъ коварный Вишозаръ ?

Когда , чшобъ увѣнчашъ къ нему свой люшый жаръ ,
Пламира ! . . . о судьба ! . . . ты знаешь шо , невѣрна ,
Колико пламенна моя любовь , безмѣрна .

Ты знаешь , какъ тебя супругъ швой обожалъ :

Твой взоръ , единъ швой взоръ мою судьбу вмѣшалъ .

Тобой лишь бышь могу блаженъ и злополученъ ;

А ты... слабѣнѣ гласъ... кровь стынетъ.. духъ размученъ ,

Не можешъ болѣе сей мысли преносить .

Се мой послѣднѣ часъ . . . я долженъ смерть вкусить .

Я В Л Е Н І Е П .

ВЛАДИСАНЪ , ВАМИРЪ .

ВАМИРЪ .

Мой князь !

ВЛАДИСАНЪ .

Оставь меня .

ВАМИРЪ .

Вкуси надежды сладость .

ВЛАДИСАНЪ .

Какую мнѣ принесъ , мой другъ , съ собой ты радость ?

Или Пламирою какъ прежде я любимъ ?

Опдай скорѣ жизнь ты чувствіямъ моимъ .

Вѣдай , ошвѣстшуй мнѣ , какія внялъ ты вѣсти ?

ВАМИРЪ .

Усердью слѣдуя , и должности , и чесши ,

Граждане вѣрные храня тебѣ любовь ,

Гошovy за тебя пролишь свою всю кровь ,

Что бы тебя опять увидѣть на престолѣ .

ВЛАДИСАНЪ .

Пойдемъ , когда то шакъ , пойдемъ не медля болѣ

Тиранну моему вонзить мечъ острый въ грудь .

В А М И Р Ъ.

Но прежде должно намъ устроить вѣрный путь,
Гдѣ понесемъ на тронъ тебя дражайше время;
Къ собранью нужныхъ силъ потребно прежде время.
Что въ томъ, когда воздѣвъ на рамена тебя,
Погибнемъ; и тебя съ собою погубя,
Когда и кровь явоя безцѣнная прольется.

В Л А Д И С А Н Ъ.

Но завтра мой злодѣй съ Пламирой сопряжется;
Но завтра тронъ, народъ и весь мнѣ свѣтъ ничто.

В А М И Р Ъ.

Стыдись, когда еще тебя терзаетъ то,
Что слабая жена не чувствуя позора,
Порочна хочетъ бѣшь, не потупляя взора,
Стыдись въ томъ часъ, какъ сонмъ твоихъ вѣрнѣй,
шихъ чадъ. . .

В Л А Д И С А Н Ъ.

О рокъ! такихъ ли я, Пламира, ждалъ награды?
Повсюду окруженъ пиранскими сѣтями,
Влача жизнь тяжкую пустынями, лѣсами,
Терпя всѣ бѣдствія, спѣсненнѣй нищетою,
Питая душу лишь твоею красою,
Въ надеждѣ сладостной, что ты хранишь мнѣ вѣрность,
Несчастья моего не чувствовалъ безвѣрность;
И съ трона я низвалъ въ горчайшу самую часъ,
Спокоень духъ имѣлъ и твердъ, презрѣвъ напасть. . .
Но такъ ераженну быть дражайшею рукою! . . .
Ахъ! сжался надъ моей растерзанной душою,
Ахъ! сжался надъ моею ты яростью, Вамиръ!
На мѣсто брачнаго дадимъ кровавый пиръ.
Веди меня, веди въ тѣ гнусные чертоги,
Злодѣйству спрашному гдѣ попускаютъ боги,
Я тамъ. . .

В А М И Р Ъ.

Тамъ жизнь твою опасности предавъ,
Ихъ шоржесиве свершишь, злодѣйству жершвой стаѣ.

ВЛАДИСАНЬ.

Ты видишь ли ко мнѣ невѣрной омерзенье?
 Коль совѣсти ее не прогаешъ грызенье,
 Коль сердце ей о мнѣ уже не говоритъ;
 Хошябъ наружностью прикрывъ порока видъ,
 Припворной скорбію украшенна во злобѣ
 Пришла въ послѣдній разъ меня оплакать иъ гробъ:
 Но нѣтъ; въ любви забывъ и честь и неба громъ,
 Грядущая въ порокъ въ возвышеннымъ челомъ,
 Во упоеніи пресступническа жара
 Не слышитъ и не зритъ окромъ Витозара.

ВАМИРЪ.

Я зрю свѣтильника дрожащій, томный свѣтъ,
 Идущихъ въ темнотѣ ко гробу онъ ведетъ,
 Сокройся, государь.

ВЛАДИСАНЬ *стлчовая на колѣни.*
 О вы безсмертны боги!

Когда рѣшили то предѣлы ваши спроги,
 Чшюбъ я подобно какъ порочный человекъ,
 Сшenea, въ несноснѣйшихъ мученьяхъ кончилъ вѣкъ;
 Воспомнивъ, что я чпя едину добродѣшель,
 На шронѣ смершнымъ былъ опрада; благодѣтель;
 Въ награду мнѣ за то Пламиру дайте зрѣть,
 И грудь ея пронзивъ, съ ней купно умереть!

Отходитъ въ гробницу.

ВАМИРЪ.

Пойдемъ гражданамъ всѣмъ его являя рану,
 Угошюваять ударѣ люшѣйшему тирану.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИСАНЬ во гробъ, ПЛАМИРА, ЗЕНИДА со
 свѣтильникомъ.

ЗЕНИДА.

Подъ игомъ горести трепещущей ногой
 Влеча смершельное отчаянье съ собой,
 У гроба можешь ли ты чѣмъ шоску умѣрить?

ПЛАМИРА.

Супруга моего иду я пѣнь увѣрить,
Что скоро, скоро съ нимъ здѣсь буду обитать.

ЗЕНИДА.

Какая люта мысль! когда должна спасать
Ты сына своего, отдавъ тирану руку;
Ты сердца матери опять забыла муку;
И опѣ спасительна союза отвращаясь,
Желешь умереть, къ супругу обращаешь.
Вѣрь мнѣ; онъ самъ, когдабъ могъ быть гласъ мер-
твыхъ слышенъ,
Желая, чтобъ на тронѣ былъ сынъ его возвышенъ,
Изъ гроба глубины къ тебѣ бы возшелъ
И въ сынъ спасшь себя тебя бы умолялъ.

ПЛАМИРА.

Исполню я то все, что долгъ повелѣваетъ.
Иль сердце знанъ мое, Зенида помышляетъ.
Что я могу предать, о страшна мысль! кого?
Возлюбленный залогъ супруга моего,
Сіе подобіе драгова Владисана?
Лишь только вображу жестокости тирана,
Такимъ же варваромъ, каковъ онъ самъ свирѣпъ,
Хотящею оидать въ кровавый ихъ вертепъ
Младенца, княжеской оспашокъ жалкій крови,
Отпоргнувъ опѣ моей сердечныя любви
Велькара, для кого сношу еще сей свѣтъ;
О томъ едина мысль мнѣ смерти злая... нѣтъ, нѣтъ,
Мой сынъ! ты будешь живъ, ты будешь сынъ любезный!
Свершу сей лютый бракъ, сей бракъ тебѣ полезный.
Но я предъолшаремъ въ присутствіи боговъ;
Связавша узелъ злой несносныхъ мнѣ оковъ,
Опѣ коихъ днесъ моя шрепещетъ вся природа,
Передъ лицомъ вельможъ, передъ лицомъ народа
Свящѣйшей клятвою тиранна обязанъ,
Что бы Велькаровыхъ онъ былъ хранитель правъ,

Чтобъ Владисана кровь на пронѣ возсіяла ,
 Чтобъ сынъ мой счастливъ былъ за то , что мать
 спрдала-

Потомъ изъ храма я на гробъ сюда пришедъ ,
 Гдѣ мой супругъ моихъ не ощущаетъ бѣдъ ,
 Гдѣ ожидаетъ онъ свою Пламиру вѣрну ,
 Я съ жизнью сей рукой окончу грусь безмѣрну ;
 И тѣмъ исполню все покорствуя судьбѣ ,
 Чѣмъ сыну я должна , супругу и себѣ .
 Слѣдъ средствомъ исцѣля мою несносну рану ,
 Жизнь сыну сохраню , а вѣрносѣ Владисану .
 Довольны будишь сынъ , супругъ , я , Вишозаръ .

ВЛАДИСАНЪ *во гробѣ.*

Любезный внимаю гласъ и внимаю , о ударъ !
 На то , чтобъ слышашъ мнѣ злодѣйское названье .

ПЛАМИРА *Зенидѣ.*

О ужасъ ! слышишь ли во гробѣ ты стенанье ! . . .
 О тѣнь , любезна тѣнь , мяуща весь мой умъ !
 Окровавленный видъ , пишанье горькихъ думъ !
 Когда мой плачь и стонъ , и все мое спрданье
 Проникли до тебя въ безвѣстно пребыванье ;
 Когда то истинна , что съ прахомъ не погасъ
 Сей нѣжрый сердца жаръ , спрягалъ который насъ ;
 Внявъ голосъ мой въ сію горчайшую минушу ,
 Прости , что я могла склониться къ браку люшу ,
 Прости , супруга я ; но я , увы ! и мать :
 Я сына швоего должна въ сей день спасашъ ;
 Должна къ оспрадѣ я дашь видѣшь на престолѣ
 Твое подобье шамъ , тебя гдѣ нѣшъ ужъ бохъ . . .
Во гробѣ слышанъ стонъ : Пламира приближается ко гробу.
 О Владисанъ ! души несчастной не тревожь ;
 Стенаніемъ швоимъ ты мукъ моихъ не мноть .
 Необходимости сноси ты бремя строга ,
 Позволь симъ узамъ быть , они мнѣ стоятъ много .

ВЛАДИСАНЬ.

Моею кровію хотѣла ихъ купить :
Но боги не дадутъ злодѣйства совершить.

ПЛАМИРА.

Супругомъ лишь назвавъ во храмъ Випозара . . .

ВЛАДИСАНЬ *выходитъ*.

Могу ли ярости сдержать стремленье жара ?
То мало , что живу во гробѣ я тобой ;
Еще пришла на гробъ , что бы ругаться мной ,
Пришла швердить швое ужасно злодѣянье !

ПЛАМИРА.

Зенида ! гласъ его ! . . . любезное мечтанье ! . . .
Зенида ! . . . Владисанъ ! . . . онъ самъ ! . . . его черны !

ВЛАДИСАНЬ.

Мевѣрна !

ПЛАМИРА.

Мой супругъ !

ВЛАДИСАНЬ.

Я шомъ несчастный ! . . .

ПЛАМИРА.

Ты !

Ты живъ ?

ВЛАДИСАНЬ.

Я живъ на то , чтобъ острѣмъ смертельнымъ .
Свершити казнь твоимъ злодѣисвамъ безпредѣльнымъ .

ПЛАМИРА.

Противна я тебѣ ? . . . я жизни не бегу .

ВЛАДИСАНЬ.

Противна ! . . .

ПЛАМИРА.

Поражай ! вотъ сердце .

ВЛАДИСАНЬ.

Не могу . . . .

Воспрепещи , прервавъ священны узы брака !
И видя моего шы смертны пѣни зрака ,

Недовершенное твое злодѣйство зри . . .

Должна ты умереть , пресупница ! умри.

Возноситъ мечь , чтобъ Пламиру поразить.

ВАМИРЪ *вбѣгаетъ съ гражданами.*

Удерживая руку Владисана.

Поспой ! что дѣлаешь , супругъ ожесточенный !

ВЛАДИСАНЪ *порывался умертвить Пламиру.*

Что должно , что велишь мой духъ преогорченный.

Воня влѣзаетъ. **ВАМИРЪ** *удерживая его.*

Невинна . . . но ширанъ . . . она гонима имъ.

ВЛАДИСАНЪ *бросая мечь.*

Невинна ! и тобой , какъ прежде , я любимъ ! . . .

ПЛАМИРА.

Гоненія судьбы или мнѣ было мало ?

Несчастной мнѣ еще сего не доспавало ! . . .

Такъ вѣрилъ ты , что я супругу моему

Могла . . . ты вѣрилъ ? . . . нѣтъ , не вѣрилъ ты тому.

ВЛАДИСАНЪ *упавъ къ ногамъ Пламиры.*

О жизнь души моей ! Дражайшая Пламира !

Прости , когда душа моя горяща , сира ,

Которой безъ тебя вселенная ничто ,

Къ усугубленью мукъ воображая то ;

Что можешь оскорбить швою небесну душу ,

Прогнѣвала тебя . Я жизнь мою разрушу ,

Когда сравнишь швой гнѣвъ съ моею швы виной.

ПЛАМИРА.

Ахъ , можешь ли ты быть виновна предо мной !

Дражайшая вина спраданія прелюба !

Все заплатила мнѣ шоль радостна минуша .

Ты живъ , забыто все , гоненія небесъ ,

Неправоша людей и весь мой адъ исчезъ .

Ты живъ , драгой супругъ , ты живъ , меня ты любишь !

Вкушай сихъ сладость слезъ , которы ты сугубишь .

Когдабъ меня вина , чѣмъ виненъ Витозаръ ,

Свершилъ ты надо мной смершельный швой ударъ

Въ потѣ часѣ , въ кошорый бы шобой я смерть вкушала ;
Въ потѣ самый часѣ себя любилабѣ и прощала .

ВАМИРЪ ко гражданамъ съ нимъ пришедшимъ.
Друзья ! вы видите тиранскихъ дѣло рукъ .
Преступникъ Випозаръ , содѣтель общихъ мукъ ,
Издавна сѣя здѣсь своихъ злодѣйствій сѣмя ,
Во злоспи медленной готовилъ гнусно бремя ,
Чѣмъ нынѣ онъ тягчитъ на тронѣ согражданъ .
Сей змѣй , кошорый намъ отъ адскихъ мраковъ данъ ,
Кого здѣсь сонмище злодѣевъ обожало ,
Въ изгибахъ хищроспи свое вращая жало ,
Тамъ нашего отца стремилла уязвить ,
Гдѣ онъ стремилса кровь свою за насъ пролить .

П Л А М И Р А .

О варваръ !

ВАМИРЪ .

Но мой сынъ , Вамирова отрада ,
Былъ съ помощью боговъ злодѣйствію преграда ;
Сей сынъ опечесства , сей сынъ любезный мой
Отцу своихъ гражданъ пожертвовалъ собой .
О сколько часть его должна намъ быть завидна !
И сколькобъ жизнь его тогда была постыдна ,
Когда , чшобъ нѣсколько безславныхъ дней продлить ,
Онъ умеръ бы навѣкъ хопяцѣ безъ чести жить .
Онъ въ гробѣ ; но его свѣтлѣ славы озаряетъ ;
Онъ дышенлѣ славою и въ вѣкъ не умираетъ ;
Онъ спасъ отечесство , ему отца опдавъ .
О Владисановыхъ защитники вы правъ ,
Пріобрѣтенныхъ имъ его души добротой ,
Начершанныхъ у насъ въ сердцахъ его щедротой !
Осталось нынѣ намъ шо дѣло довершитъ ,
Осталось намъ себя ко славѣ пріобщитъ ,
Къ кошорой насъ мой сынъ изъ гроба приглашаетъ .
Иль васъ чудовище на тронѣ устрашаетъ ? . . .
Нѣплъ , нѣшлѣ , друзья ; не шо являетъ мнѣ нашъ видъ :
Онъ гнѣва пламенемъ багрѣющій горитъ ;

Онъ кровь злодѣйскую пиранна лиши жаженъ.
И кто возможетъ быть только гнусно хладенъ,
Безчувственъ столько, подлѣ, чтобъ Владисана зрѣть,
И зря, къ его врагу во гяѣвѣ не горѣть?

ВЛАДИСАНЬ.

Друзья! вашъ князь, вашъ другъ ко смерти осужден-
ный,
Супруги своя, престола, васъ лишенный
Нигдѣ убѣжища на свѣтѣ не имѣлъ;
И вошъ сей шолько гробъ его одинъ удѣлъ.
Но съ вами я теперь; да вострепещетъ злоба,
Я съ вами, и мнѣ шагъ одинъ на пронъ изъ гроба,
На оный пронъ, гдѣ васъ равно любилъ какъ чадъ.

ПЛАМИРА.

Пламира, Владисанъ, нашъ сынъ и весь сей градъ
Подъ игомъ варварскимъ презлѣйшаго пиранна!
Со трона, истинна его ногой попоранна.
Завѣсой честности закрытый сей злодѣй,
Сте страшилище и неба и людей,
Все въ жертву принося своей прегнусной страсти,
Лишивъ меня всего лишивъ супруга, власши,
Хотѣлъ, пиранствуя и сердцемъ онъ моимъ,
Чтобъ бракомъ я была соединенна съ нимъ.
Упорности моей назначилъ мнѣ въ награду
Онъ сына умертвить мою одну опраду.
Велькаръ несчастливый теперь въ его рукахъ.
Заушро я должна, о страхъ! смертельный страхъ!
Иль лютый бракъ свершить, или лишиться сына.

ВЛАДИСАНЬ.

Открыта вся теперь злодѣйствъ его пучина,
Котору сокрывалъ коварства мракъ отъ глазъ.
Какою хитростью обманывалъ онъ васъ!
Вы зрите, таршаръ онъ прикрытый небесами.

ВАМИРЪ *вынимая мечъ.*

Чтобъ истребить его, клянитесь мечами.

ХОРЪ гражданъ, обнажившихъ свои мечи.

Зри нашу клятву ты на острыхъ сихъ мечахъ!
На нихъ своимъ врагамъ сверькаетъ смерть и страхъ!

Да упадетъ тираннъ со прона,
Смутя злодѣйствами нашъ градъ!
Сей врагъ, рушитель сей закона
Да упадетъ во адъ!

ВАМИРЪ.

Друзья! усердья чадъ ошцу стелящу сладко;
Но должно обратишь намъ въ пользу время дракко,
Которое даетъ оставшей ночи мракъ;
Ужь скоро, скоро здѣсь зари багряный зракъ
Предвозвѣститъ шомъ день, который зрѣть не долженъ
Кровавый нашъ тираннъ, въ злодѣйствахъ остороженъ.
Пойдемъ, сообщниковъ число умножимъ мы,
И поспѣшимъ сюда извлечь изъ гроба тьмы,
И возвратишь на тронъ Пламиру, Владисана.

ПЛАМИРА.

Ахъ! сынъ несчастный мой во власти и тиранна!

ВАМИРЪ.

Невинности его защита небеса.

ВЛАДИСАНЪ *Пламирѣ.*

Въ минуты я сего сладчайшаго часа,
Въ который для тебя побою оживаю,
За сына, за тебя я только унываю.
Но какъ ни будетъ мнѣ днесь рокъ мой люшый спрогъ;
Мнѣ счастье у твоихъ умреть любезныхъ ногъ!

ПЛАМИРА.

Ты счастье мнѣ принесъ на тронъ, гдѣ нынѣ злоба;
Я счастье найду съ тобой и въ мракъ гроба.

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Я В Л Е Н І Е I.

ПЛАМИРА, ВЛАДИСАНЬ.

ПЛАМИРА.

Уже заря верхи горъ здѣшнихъ позлащаетъ.
Вамира медленность мнѣ сердце разрываетъ!
Въ усердіи своемъ Вамиръ ошановленъ.
Конечно онъ въ сей часъ тираномъ уловленъ?
Погибла я, увы! я зрю тебя надъ бездной.

ВЛАДИСАНЬ.

Сей сердцу моему толико страхъ любезной,
Сей шепетъ обо мнѣ и горестивый сей стонъ
Мой гробъ мнѣ дѣлаютъ спокрашъ милѣй какъ сонъ,
Который нашъ тиранъ возмогъ у насъ похищать.
Да придешь кровью онъ моей себя насытитъ;
Всей силою рабовъ злодѣйства вооруженъ,
Неправосудными богами покровенъ,
Да придешь мнѣ явить свое чело крамольно;
Мнѣ добродѣтели моей одной довольно;
Довольно мнѣ меня злодѣйство усрашитъ,
Или безъ робости по царски смерть вкушитъ.
Увижу, какъ снесутъ, хотя и безъ вѣнца,
Чело священно имъ властителя, отца.

ПЛАМИРА.

Или не знаешь ты сердецъ сихъ смертныхъ низкихъ,
Корыстью, слабостью всегда къ злодѣйству близкихъ.
Твой духъ возвышенный носяся въ небесахъ,
Не можешь уклонясь провидѣть весь мой страхъ,
Который мракъ въ меня ползущихъ духъ вселяетъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Ихъ низосишь мнѣ не страхъ , презрѣнїе внушаетъ.
 Чего спрашишься мнѣ , коль я шобой любимъ ?
 Съ такимъ же духомъ я въ сей часъ предстану имъ ,
 Съ такимъ же духомъ ждашь моей и смерти спану ,
 Съ шакою же душой отъ рукъ убійцъ увяну ,
 Съ какою царствовалъ , рачя о счастья ихъ.

ПЛАМИРА.

Теряешь ты меня въ геройскихъ чувствахъ сихъ
 И сына швоего со мною забываешь.
 Когда ты смертныхъ такъ за гнусность презираешь ,
 Что ты для нихъ себя не хочешь сохранить ;
 Чѣмъ сына можешь ты , Пламиру обвинить ?
 Сей сынъ не устращась ни рока , ни тирана ,
 Младенецъ ; но явилъ , что сынъ онъ Владисана.
 Спаси себя отсель ; я слѣдую съ шобой :
 Пламиры жалобы гонимыя судьбой
 И смертныхъ и боговъ склоняя къ отомщенью ,
 Найдуть подвижниковъ супруга къ защищенью .
 На тронахъ царствуемъ злодѣйство не вездѣ .
 Мы обрѣшемъ владыкъ , которые въ бѣдѣ ,
 Разящей насъ , свои увидятъ оскорбленья .
 Тирана противъ насъ имъ общи пресупленья .
 И добродѣтели отдашь вънецъ швоей ,
 Возлюбленный супругъ ! ешь дѣло всѣхъ царей .

ВЛАДИСАНЪ.

Лишась вѣнца , могуль я чуждыхъ ждашь усердья ,
 И ползая , искашь у троновъ милосердья ?
 Когда властитель средствъ въ себѣ не можетъ зрѣшь ,
 Позорна жизнь шогда , и должно умереть .

ПЛАМИРА.

Въ какое ты меня опчаянье ввергаешь !
 Ты мертвъ меня терзалъ , и живъ еще терзаешь .
 Но ахъ ! какой вдали мой слухъ пронзаетъ звукъ ?
 Вина ли радостей моихъ ? вина ли мукъ ?

Вамиръ , или тиранъ къ мѣстамъ симъ поспѣшаютъ?...
 Спасеньель, смерть ли намъ свѣщи тѣ возвѣщаютъ ,
 Которы ускоря грядущій лютый день ,
 Прогнали до конца оставшей ночи тѣнь ? . . . .
 Отшоль Вамиру путь; но путь сей тихъ и мраченъ ..
 Остатка вѣрности Вамиромъ плодъ упрачемъ !
 Сей шумъ, сей блескъ, супругъ драгой, для насъ свирѣпъ.
 Отшуду громъ шечетъ, гдѣ варваровъ нершепъ.
 Для орошающихъ ты слезъ моихъ зѣницы
 Скрой жизнь мою съ собой во мракъ сей гробницы.

ВЛАДИСАНЪ.

Ты любишь ли меня ?

ПЛАМИРА.

Не вѣришь ты шому ?

ВЛАДИСАНЪ.

Я вѣрю ; но хочу , чтобъ сердцу моему
 Не страхомъ, швердостью любовь ты доказала ,
 Которыя и смерть сама не прерывала.

ПЛАМИРА.

Безсилна , признаюсь . . . но ближе звукъ разитъ ,
 Свѣтъ умножается . . . о видъ ! о страшный видъ ! . . .
 Вельможи , воины , жрецы , тиранъ кровавой ! . . .
 И дышетъ воздухъ весь смертельною ошравой . . .
 Пламиру любишь ты ? за чтожь ты ей такъ спрогъ ?
 Пламиру любишь ты ? увидь ее у ногъ
 Близъ смерти , своего просящую спасенья.
 Содѣшель моего несноснаго мученья ,
 Свирѣпый Вишозаръ какъ ни былъ мнѣ жестокъ ;
 Съ такою люпосью не шягошилъ мой рокъ ;
 Не такъ меня шерзалъ тиранскимъ сердца свойшвомъ,
 Какъ мучишь ты меня смертельнымъ симъ геройшвомъ...
 Ты долженъ моего супруга сохранить ,
 Кошораго не могъ и врагъ мой погубишь ;
 Кого моимъ слезамъ днесъ небо возвращаетъ.
 За муки имъ оно невинность награждаетъ ;
 За горешъ мнѣ мою лишь онъ одинъ цѣна ;
 А люто такъ шобой ошѣмлепся она.

Не власненъ ты надъ симъ боговъ драгимъ мнѣ даромъ...
 Когдажъ предъ варварскимъ узрю тебя ударомъ;
 Трепещуща, зря смерть летящу на себя,
 Ошъ вида лютаго освобожу себя,
 Въ опчаянни мое я сердце расперзаю,
 И смерти спрахъ твоей я смертью скончаю.

ВЛАДИСАНЪ.

Ты хочешь; долженъ я желанье совершилъ,
 И долженъ чести я себя шобой лишить:
 Ты хочешь, я иду во мракъ скрыти гроба
 Тотъ видъ, ошъ коего содроглся бы злоба:
 Иду я робостью униженный твоей,
 Иду, спыдая самъ я слабости моей,
 Котору ты одна во сердце мнѣ внушаешь.

ПЛАМИРА

Тиранъ идетъ; поди, меня ты умерщвляешь,
 Поди, сокрой себя, вруча меня богамъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Полезный богъ теперъ едина швердость намъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЪ во гробъ, ПЛАМИРА, ВИТОЗАРЬ,
 Вельможи, Жрецы, Воины.

ВИТОЗАРЬ.

Пламируль вижу я у шщепныя гробницы,
 Встрѣчающу восходъ предупренней денницы
 Того поржешвенна дражайшаго мнѣ дня,
 Въ который бы себя со мной соединя,
 На проиъ ей сей гробъ забыши надлежало,
 Любви досадной мнѣ изъ сердца вырвавъ жало.

ПЛАМИРА.

Мнѣ гробъ забыши сей? ... какъ ты его забылъ?
 Здѣсь скрыша жизнь моя! кшо въ томъ виновенъ былъ?

ВИТОЗАРЬ.

Виновенъ рокъ одинъ ; его всевластна сила
 Побѣду даровавъ супруга умершвила.
 Ошвѣшшшвовавъ небесъ кто можеть за предѣлѣ ?

ПЛАМИРА.

Кто смертныхъ обмануть въ злодѣйствѣи умѣлѣ ;
 Иль можешъ въ счастіи надеждой гордой льститься
 Ошъ ока и боговъ всевидящихъ укрыться ?

ВИТОЗАРЬ.

Какая рѣчь ? кого вина злодѣйствомъ ты ,
 Смяшенна горестью шворишь себѣ мечты ?
 О мнѣль сомнѣніе ? всякъ можешъ ясно видѣшь ,
 Что боги увѣнчавъ , не могушъ ненавидѣшь ,
 И знакъ щедроты ихъ на сей главѣ вѣнецъ ,
 И то , что будешь мнѣ супругой наконецъ .

ПЛАМИРА.

Мнѣ бышь супругою ? тебѣ ?

ВИТОЗАРЬ.

Дала ты слово.

Пылаешъ жертвенникъ и все уже готово.

ПЛАМИРА.

Дала я слово ?

ВИТОЗАРЬ.

Ты. Свидѣтели мнѣ въ помѣ
 Вельможи и жрецы , и мещущіе громъ
 Съ небесъ , которы кляшъ рушителей каракшъ ,
 Безсмертны . . .

ПЛАМИРА.

А они тебя не поражаютъ ?

ВИТОЗАРЬ.

Безсмертны , давшіе мнѣ нынѣ царску часть ,
 Мнѣ ввѣрили свою надѣ смертными и власпъ .
 Спупай во храмъ : моей покорствуя ты волѣ ,
 Рожденна къ власти , будь доспойна на пресполѣ
 Ты рода твоего ; сей родъ священный мнѣ
 Лишь мною подкрѣпленъ бышь можешъ вѣ сей странѣ

Сей ро́дъ , котораго спремимся гнать судьбина.

Къ Вельможалъ.

Введите вы сюда ея любезна сына.

Велькара приводятъ.

ВИГОЗАРЪ *продолжаетъ къ Велькару.*

Ужель вошелъ въ себя и пользы зря швои ,

Согласенъ воспримашь спорагїа мои ?

Отъ славы швоея не отвращая зора ,

Ты зришь ли , что во мнѣ шебѣ нужна подпора ?

Ошвъшшуй , хочешь ли себя ты покоряшь ?

ВЕЛЬКАРЪ.

Я даль уже отвѣшъ : еще ли повторять ?

Прїятшїй умерешь мнѣ сыномъ Владисана ,

Какъ сыномъ царствовашь презрѣннаго ширана.

ВИГОЗАРЪ.

Младенецъ , юностью , безумствомъ ослѣпленъ

И въ слабости моимъ терпѣшемъ дерзновенъ ,

На чемъ шы утвердилъ такую злость презрѣнну ?

ВЕЛЬКАРЪ.

Я слабъ опмститъ за машь , за честь уничиженну ;

Однако я не слабъ презрѣть шебя и смерть.

ВИГОЗАРЪ.

Я вижу , должно мнѣ днесъ власть мою простерть ;

Ставъ выше ихъ мнѣ шоль обидна униженъя

Возвыситъ ихъ къ себѣ , презрѣвъ отриновенья.

Ведите ихъ во храмъ.

ПЛАМИРА.

А Любишь шы меня !

Почто же ты на смерть несчастну обвиня ,

Ты смерть мою въ сей день свершиши ускоряешь ?

Жестокостью одной шы мнѣ любовь яляешь ?

Покрышый смертїю богамъ явлю я зракъ ,

Въ слезахъ , шрепещуща... какой ужасный бракъ !

Коль хочешь , Вигозаръ , въ любви меня увѣритъ... :

Любовь могу одной лишь вротостью измѣритъ... :

Ты сжался надо мной, и бракъ ты сей отсрочь!
 На время, день единый, еще одну ночь
 Ты дай у гроба мнѣ слезамъ насладишься...
 Отъ гроба не могу въ сей часъ я удалиться...

ВИТОЗАРЪ.

Когда не можешь ты оставиши сей гробъ,
 Да сокрушишься онъ, вина швоихъ мнѣ злобъ,
 Источникъ горесшей, которыми шерзаясь,
 На части сердце рвешь ты мнѣ сопротивляясь.
 Спускайше, войны, преобразите въ прахъ
 Преграду моего вы счасшя.

ПЛАМИРА.

О страхъ!

*Бросаясь на воиновъ, хотящхъ
 исполнить повелѣнїе тиранна.*

Постойте, варвары! какое дерзновенье!
 Нѣтъ; прежде нежели свершите преступленье,
 Должны вы расперзати мою стенищу грудь;
 Сквозь сердце вамъ мое единый только путь.
 Не приближайтесь: Пламира вамъ вѣщаетъ!
 Пламира власть свою отбъяту возвращаетъ...
 На что? на толь, что бы пресноль мой возвратишь?
 Ахъ, нѣтъ! одну сію гробницу сохранишь.
 Спрашитесь; Владисанъ здѣсь злобой пораженный...

ВИТОЗАРЪ.

Что можетъ швой супругъ во гробъ заключенный?
 Скажи.

ВЛАДИСАНЪ *являясь вдругъ изъ гроба.*

Преступника, шираниа наказашъ.

Зря князя швоого, что можешь ты сказашъ?
 Злодѣй!

ВИТОЗАРЪ.

Что вижу я?

ПЛАМИРА.

О Владисанъ!

ВЕЛЬКАРЬ.

Родитель!

ПЛАМИРА.

Вельможи! се вашъ князь! народъ! се твой спаситель!
 Се горкихъ слезъ моихъ возлюбленный предметъ!
 Разрушите гробъ; теперь въ немъ больше нужды нѣтъ.

ВИТОЗАРЬ. *къ воицамъ.*

Возникнуть можетъ ли вашъ князь изъ вѣчна мрака?
 И вамъ ли прешептать подложнаго призрака?
 О храбры воины! потщитесь истребить
 Мечту, которую обманъ возмогъ родить.

ПЛАМИРА.

Обманъ! . . . сей слезъ потокъ обманъ ли вамъ вѣщаетъ?
 Природы пусть одинъ тиранъ не ощущаетъ:
 Привыкнувъ къ лютомери, дыша коварствомъ онъ,
 Возможенъ почитать притворствомъ сердца спомъ:
 Но вы, или сему злодѣю вы подобны?
 Или мученій тѣхъ не чувствовалъ удобны,
 Которыя меня предъ вами шяготятъ;
 И что онъ мой супругъ, толь ясно говорятъ?

ВЛАДИСАНЪ.

Или унывшіе подъ бременемъ тирана
 Не смѣете познать вы друга, Владисана?
 Межъ вами ратниковъ тѣхъ славныхъ познаю,
 Съ которыми я лиль отважно кровь мою,
 Которы къ славѣ мнѣ сопутниками были;
 А днесъ они чело подъ иго уклонили
 Тирана гнуснаго, убійцы моего,
 Чело, что должно быль спрашилищемъ его.

ВИТОЗАРЬ.

Спрашителя меня во гнѣвѣ предъ собою!
 О малодушные! послѣдуйте за мною!
 Разиши научу моею васъ рукой.

ВЕЛЬКАРЬ.

Постойте! онъ отецъ и мой и вашъ.

Я В Л Е Н І Е Ш.

Тѣ же, ВАМИРЪ вбѣгая поспѣшно, съ полною
парода.

ВАМИРЪ.

Постой!

Теперь осмѣльтеся забыть вашъ долгъ священный.
На трунахъ согражданъ путь кровью орошенный,
На трупахъ братьевъ томъ долженъ сотворить,
Кто хочетъ въ люлости опцеубійцемъ быть.
Се общій нашъ злодѣй! се нашъ отецъ гонимый!
*Вамиръ становится на колѣни предъ Владиславомъ, а за
нимъ какъ тѣ, которые съ нимъ пришли, такъ и тѣ,
которые съ Витозаромъ были.*

ВИТОЗАРЪ.

Послѣдній сей ударъ, ударъ не ошвратимый!

ИЗБАРЪ держащій Велькара.

Еще тебя, еще возможно защитишь;
И коль нельзя спасти, возможно ошомснить.

Направляетъ руку на грудь Велькара.

ПЛАМИРА.

Граждане, воины, спасайте всѣ Велькара!

ИЗБАРЪ.

Не приближайтесь, спрашась сего удара.
Иль ваше поржество плачевно будетъ вамъ.

ПЛАМИРА къ тѣмъ, которые порыва-
ются противъ тирана.

Постойте! . . . люшый видъ Пламиринымъ очамъ!
Мой сынъ, несчастный сынъ подбоспрѣмъ смершельнымъ!

ВЛАДИСЛАВЪ.

Чудовищи! такимъ злодѣйствомъ безпредѣльнымъ
Какія радости хошите вы снискашь?

ИЗБАРЪ.

Въ срединѣ счастья вамъ сердце расшерзать.

ВЕЛЬКАРЪ.

О боги! зрю оица и маиерь я любезну!
 А помощь ихъ закрышь мою не можешь бездну.
 Предъ смернью не могу я ихъ обლობызать.
 Просши, родишель мой! прости, о нѣжна мать!

ВИТОЗАРЪ *вырывая легъ изъ рукъ Избара.*

Оставъ злодѣйствіе шоль гнусно и безплодно:
 Погибнуть должно намъ, погибнемъ благородно.
 Алкая въ страсти я Пламирою владѣть,
 И добродѣтели, и все умѣль презрѣшь.
 Сѣявшеника сего пронзили грудь спремился,
 Охошнобъ и пениерь я кровью обагрися,
 Охошнобъ опровергъ престола, олшари;
 Для ней мнѣ все ничто, и боги и цари:
 Но рокъ возвелъ мою надежду шоль высоко,
 Чинобъ было лишь мое надеіе глубоко.
 Чинобъ спраиный мной примѣръ вседенной показашъ,
 Чню боги ешь всегда преступниковъ карашъ.
 Пламиры я лишень, себя не защищаю;
 Прервише вы вамъ спомъ, вамъ сына возвращаю.

ПЛАМИРА *обнима я Велькара.*

О сынъ возлюбленный! сынъ сердца моего.

ВЛАДИСАНЬ *Витозару.*

Симъ дѣйствомъ тягошу прстунка твоего
 И люшость мнѣ твоихъ тоиеній облегчаешъ,
 И душу ты мою на благость преклоняешъ!
 Ты добродѣшелью былъ славенъ въ сей странѣ;
 Пребудъ шаковъ, живи и буди другомъ мнѣ.
 Тебѣ всё милости я прежни предлагаю,
 Тѣ милости мои...

ВИТОЗАРЪ *закалываетъ.*

А я ихъ отвергаю.

Тебя лишаю средствъ мнѣ милости казашъ;
 Не можешъ ты меня ужъ ими унижашъ...
 Пламира не моя: коль такъ судьбы мнѣ спроги;
 Чѣмъ милоснивы бышь мнѣ могутъ сами боги?

Къ Избру.

А ты, который мнѣ шоль твердый духъ казалъ,
Какъ я злодѣйства въ пушь идущій унывалъ,
Меня смятеннаго въ преспукахъ оболдря!
Учися у меня, ты грудь свою пронзая,
Достойное пвоимъ несповспвамъ воздать.

ИЗБАРЪ.

Иду шебя, иду и въ гробъ препроножданъ. *Зукалется.*

ВАМИРЪ.

Оставь, мой князь, сѣи мѣста злодѣйствомъ полны.
Желаньемъ зрѣшь шебя народа шумны волны
Видѣнемъ пвоего ты взора укроши;
Какъ солнце намъ себя по буряхъ возврати;
Яви ты здѣшнихъ спранъ на пронв озраенье-

ВЛАДИСАНЪ.

Пойдемъ во храмъ, воздать богамъ благодаренье.

КОНЕЦЪ ТРАГЕДІИ.

ВЛАДИМИРЪ

И

ЯРОПОЛКЪ,

ТРАГЕДІЯ.

Въ пяти дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЯРОПОЛКЪ, Князь Кіевскій, } Сыны Святослава
ВЛАДИМИРЪ, Князь Новго- } Князя Всероссійскаго
родскіи. }

РОГНЕДА, Княжна Полоцкая.

КЛЕОМЕНА, Княжна Греческая, плѣненная Святославомъ при покореніи Херсонеса и живущая у Ярополка.

СВАДЕЛЬ, Вельможа Ярополковъ.

ВАДИМЪ, Вельможа Владимировъ.

ВАЛЬМИРА, наперстница Рогнедина.

Дѣйствіе въ Кіевѣ въ Княжескихъ тертогахъ.

ВЛАДИМИРЪ
и
ЯРОПОЛКЪ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.
СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

СВАДЕЛЬ.

Въ печальныхъ Кіева спѣнахъ Вадима зря,
Могуль надѣяшся, что тихая заря
По грозныхъ буряхъ намъ оиъ Волхова блистаетъ?
Ужель Владимиръ мечъ злодѣйственный влагаешъ,
Который въ ярости на брата устремлялъ?
Россію Росскій Князь Россіей истреблялъ!
Ужель ограда есть стѣнящему народу?

ВАДИМЪ.

Сомнѣнья не имѣй; и радуйся приходу
Владимира въ сей градъ. Внимай желанну вѣсть,
Творящую тебѣ, Свадель, безсмертну честь;
Вкушай плоды швоей къ отечеству любви.
Ты словомъ заградилъ пошоки общей крови.

Изъ рукъ изторгнувъ мечъ у князя моего,
 Изъ шигра въ агнца ты преобразилъ его.
 Увѣдомленъ тобой, что жаръ исчезъ шой страсти,
 Въ кѣшорой Ярополкъ, Россіянь для напасти
 Рогнедою горя, ему соперникъ былъ,
 Въ раскаяніе гнѣвъ Владимиръ премѣнилъ;
 И чая окончатъ онъ страстна сердца стоны,
 Быть добродѣтельнымъ не зришь себѣ преоны.

С В А Д Е Л Ъ.

Блаженства общаго о гнусная вина!
 Къ чему, Россія, ты теперь приведена
 Волнсіемъ спрасшей пвоихъ князей спронливыхъ!
 Твоя зависить часть опѣ взорѣвъ женъ кичливыхъ.
 Страна героевъ, днесъ игралище любви,
 Вѣрнѣйшихъ чадъ пвоихъ ты плаваешь въ крови:
 Но меньшеть и тогда ты будешь унижена,
 Какъ злѣба братьевъ сихъ пребудешь прекращена?

В А Д И М Ъ.

Иль новая грозитъ отечеству напасть?

С В А Д Е Л Ъ.

Тажъ самая любви толь пагубная страсть
 Несчастій нашихъ видѣ лишь только премѣняетъ;
 Раздоры пошуша, намъ низость представляеть
 И въ ново бѣдсвѣе влечетъ сію страну.
 Ты знаешь Греческу плѣненную князю,
 Сію унылую, прекрасну Клеомену;
 Она содѣлала толь чудную премѣну:
 И слабый Ярополкъ, Гречанкой ослѣпленъ,
 Рогнеду позабывъ, даетъ себя ей въ плѣнъ.
 Ты зришь шеперь, Вадимъ, что миръ сей устроитъ.
 Любовь одна Князей душою управляетъ,
 И льснивою маня Россіи шишиной,
 Готовитъ свой ударъ надъ Кіевской страмой:
 А я хочу ихъ влечь, прервавъ гражданъ напасти,
 Ко славѣ опѣ стыда, ко должности опѣ страсти;

И слабость изстребя изъ Княжескихъ сердецъ ,
Ихъ славою хочю бытъ общихъ благъ шворецъ .

В А Д И М Ъ .

Но страсти ихъ , когда гражданъ умолкнушъ стоны ,
Блаженспиву общему бытъ могушъ ли препоны ,
Рогнедѣль Ярополкъ , Гречанкѣли супругъ ,
Не все ли шо равно , коль обществу онъ другъ ,
Коль прекратишель онъ намъ пагубнаго рока ?

С В А Д Е Л Ъ .

Кто страстенъ , слабъ; кто слабъ , тотъ близокъ отъ
порока .

Когда бы Княжескій съ Гречанкою союзъ
Касался только лишь однихъ любовныхъ узъ ;
Когда бы страсть его во сердцѣ зашворенна
Къ позору не была престола устремленна ,
И еслибъ онъ , любя , Россіи не вредилъ ,
Пускай Гречанку бы на тронъ къ себѣ взводилъ .

Но прежнія люшѣй вкушая онъ отраву ,
И для ушѣхъ своихъ забывъ и долгъ и славу ,
Отца великаго отместитъ плодъ побѣдъ
И Грекамъ Херсонесъ обратно отдастъ :
За сердце пѣнницы , ея младенцу брату
Гоповитъ тамъ престолъ Россіи во утрату .
Онъ все любви своей на жертву принесетъ .
На тронъ Россовъ Грекъ раба себѣ найдетъ ,
На швердомъ тронъ семъ , герои гдѣ владѣли ,
Отколъ молніи ужасныя лешѣли .
Объяшый Ярополкъ цѣпями изъ цвѣтовъ
Задремлешъ и падешъ къ ногамъ своихъ враговъ .

В А Д И М Ъ .

Предвижу бѣдствіе и дни безчестьемъ полны .

С В А Д Е Л Ъ .

Довольно ли , Вадимъ , что бы ревуци волны
Со берега тщешно зря , въ унынїи спонать ?
Намъ должно дѣйствовать и согражданъ спасать ,
И для отечества низвергшися въ пучину ,
Погибнуть , иль егѣ предупредить кончину .

Вельможей на чреду пославлены судьбой
 На вышней степеней на то ли мы съ тобой,
 Чиньбь браннымъ возносясь лишь правомъ слава рода,
 Во гордой праздноши, какъ идолы народа,
 Прѣмля разточенъ безплодно еимѣамъ,
 Безъ чувствѣ, гражданъ своихъ мы зрѣлибъ слезы, срамъ,
 И блескомъ шолько шипаѣ души скрывая малость,
 Что жили мы, о томъ осиявали бы жалость?...
 Народамъ и Царямъ Вельможи суть оплоибъ.
 Коль вѣ буйноши на шронъ волнуется народъ,
 Вельможей долгъ его останавливать стремленья:
 Но если Царь, вкуча величешива забвенье,
 Покорныхъ подданныхъ во снѣдъ спростямъ цоправъ,
 Испушнѣ изъ границъ своихъ священныхъ правъ;
 Тогда Вельможей долгъ привесѣ его вѣ предвѣды.

В А Д И М Ъ.

Твоей претвердая души совѣшты смѣлы
 Я внемля, слѣдовать тебѣ готовъ во всемъ;
 Но вѣрныхъ средствъ не зрю вѣ намѣреньи твоемъ...

С В А Д Е Л Ъ.

Для добродѣтели на всѣ бѣды стремиться,
 Любить опечешиво и смерти не ширашнѣсь,
 Для счастья своего не льстннѣ спростямъ князей,
 Вотъ были способны всегда души моей;
 Съ которыми коняѣ вселенна рушасъ пала,
 Душа бы и тогда моя не шрепешала.

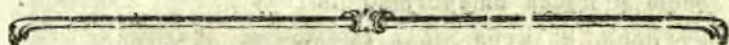
В А Д И М Ъ.

Я удивляясь геройству шакову,
 Превосходящему всеобщую молву,
 Коль нашихъ яросныхъ князей воображаю,
 Успѣховъ никакихъ себѣ не предвѣщаю.

С В А Д Е Л Ъ.

Еще не весь для насъ изчезъ надежды свѣтѣ.
 Любовь ихъ созвала, а слава сопражешѣ.
 Велагая на гражданъ прешяжкой власти бремя,
 Порошны; но они героевъ нашихъ племя.

Свирѣпства въ ихъ сердцахъ тирановъ нѣтъ прямыхъ;
 Лія кровь подданныхъ, о бѣдствѣ плачущъ ихъ.
 Къ опрадъ Россовъ средствъ я много обрѣшаю,
 И даже на любовь надежду возлагаю.
 Гречанки горестивый неборимый хладъ,
 Ея презрѣніе на мѣсто всѣхъ опрадъ,
 Которыхъ Янополь въ любви безплодной чаешъ,
 Мое намѣренье успѣхомъ увѣнчаетъ.
 Я знаю моего кипящій князя нравъ;
 Свою возлюбленну въ досадѣ расперзавъ,
 Со ненавидимой Рогнедой съединишя.
 Симъ способомъ и самъ Владимиръ издѣлишя.
 Лишенъ надежды всей къ успѣху въ спраси злой
 Изчезнетъ человекъ, останется Герой.
 Вадимъ! любовь всегда съ надеждой погасаетъ.
 Но се Владимиръ!

Я В Л Е Н І Е II.

ВЛАДИМИРЪ, СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ *самъ къ себѣ.*

Все мои вины вѣщаетъ.
 Спыжусь возрѣть на свѣтъ и сихъ спыжуся стѣнъ
 Среди лавровъ опческихъ, гдѣ былъ я возрожденъ.
 Гдѣ добродѣтели великой зрѣлъ примѣры,
 А я... о рокъ! моимъ злодѣйствіямъ нѣтъ мѣры!
 О бѣдоносна спрасишь! о пагубна любовь!
 Вокругъ меня моихъ гражданъ дымишя кровь!
 Остатки зданія разрушенна курятся!
 Опустошеніе и смерть повсюду зрятся!
 Безславны шоль слѣды загладишь чѣмъ могу?
 Къ братау миръ несу какъ лютому врагу!

Къ Свяделю.

Свядель! зри съ ужасомъ ты сына Святослава.
Увидь чудовище низринувше всѣ права!
Нелицемерный другъ героя и отца,
Какъ долженъ презиратьъ ты Росскихъ бѣдъ творца?

С В А Д Е Л Ъ.

Терзался, зря тебя порочна, развращенна,
Могу ли не любить въ путь славы обращенна?

В Л А Д И М И Р Ъ.

Меня?... но какъ врага отечества жалѣть,
Который самъ себя не долженъ бы терпѣть,
Который громъ небесъ злодѣйствомъ привлекаетъ,
Котораго сей громъ на то не изстребляетъ,
Что не достоинъ онъ быть небомъ пораженъ,
А только челюстью лишь ада поглощенъ?

С В А Д Е Л Ъ.

Съ собою примося отечеству опраду,
Грехи противъ себя шоль смершную досаду:
Несчастьемъ приведенъ порочнымъ, лютымъ бышь,
И славу возлюбя, ты долженъ позабыть,
Что совѣсти твоей грызенія пишетъ.
Ко славу на пути шоль медленъ, кто спраделтъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

На мѣсто, чтобъ мои спраданыя укрощать,
Ты горести мои спарайся умножать.
Къ усугубленію полезнаго мученья,
Коль можешь, увеличь мнѣ совѣсти грызенья.
Убийца яростный Рогнедина отца,
Рушитель града ихъ и хищникъ ихъ вѣнца,
Врагъ брату моему, Россіи возмушитель,
И смершныхъ, и боговъ кровавый оскорбитель,
Вселенной ужасъ, страхъ и извергъ естества,
Кому лишь фуріи едины божества...
Когдабъ не совѣсти терпѣя я казни строги,
Забывъ бы можешь бышь, что мстители есть боги.

СВАДЕЛЪ.

И такъ , толь сильнаго раскаянiя гласъ
 Вѣщаешъ ясно мнѣ , что огонь вражды угасъ ,
 Которымъ пожиралъ Россiю ты несчастну ;
 Что жизнь минувшую и мрачну , и ужасну
 Кленя , покажешь всѣмъ , что сынъ героя ты.
 Держай преобратить прошедшее въ мечны.
 Свирѣпа , гнѣвнаго , любовью униженна
 Забудь Владимира въ пороки погруженна
 И будь Владимиромъ грядущимъ славы въ пушъ.
 Къ отечеству твою наполнивъ жаромъ грудь ,
 Искореня на вѣкъ вражду въ объятяхъ брата ,
 Яви , что всякая тебѣ сносна утрата ,
 Когда отечество возможешь ты снасти.

ВЛАДИМИРЪ.

Мнѣ должноль жизнь ему на жертву принести ?

СВАДЕЛЪ.

Великаль жертва та , чтобъ только жизнь утратить ?
 Обыкновенный духъ такой цѣною платишь.
 Какой Россiянинъ , отечество любя ,
 На пользу общества не принесетъ себя ?
 Но одолѣть себя для счастья народа ,
 Презрѣвъ опрады всѣ , прельщаетъ чѣмъ природа ,
 Жить для отечества спрадая и крушась...

ВЛАДИМИРЪ.

Что слышу !... шрепещу !... какой ужасной гласъ !...
 Рогнеда !... Ярополкъ !... я самъ себя страшуся...
 И такъ обманутъ я надеждой шщепной льщуся ?...
 О небо ! ты такимъ несчастьемъ мнѣ грозя ,
 Злодѣйства упреди , меня въ сей часъ разя.

СВАДЕЛЪ.

Такъ благо общества , великихъ душъ утѣха ,
 Лишь страсти твоя зависить отъ успѣха ?
 Коль гнѣва швоего отринется ударъ ,
 Не швой ужъ будетъ шо ; любви шо будетъ даръ.

ВЛАДИМИРЪ.

Я къ добродѣтели теку, въ ней славу вижу;
Но безъ Рогнеды все опять возненавижу.

СВАДЕЛЪ.

Что сердце отвратилъ свое твоей братъ отъ ней,
Ни малаго о томъ сомнѣнья не имѣй
Скеланьемъ гордости, свидѣтелемъ измѣны;
Рогнеда подтвердилъ сей истинну премѣны.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ будешь ты моя!... Но ахъ! въ драгихъ очахъ
Любви чудовищей носящихъ смерть и страхъ.
Какую льстившея я могу отъ ней любовью?
Какъ обогренному ея дражайшей кровью
Предсказать мнѣ ей, и чѣмъ то сердце преклонить,
Которое такъ свирѣпо могъ разить?
Вотъ право! я ея породы изстребилъ!
Вотъ шило: я всего отечества губилъ!
Влекомый фурею, а не любви рукой,
Любезной достигалъ кровавую рѣкой.

СВАДЕЛЪ.

Хоть раны данныя тобою и глубоки;
Но бѣдства прошлыя не столько намъ жестоки.
Всю злобой упоя презрѣнная любовь
На брата швоего ея волнуешь кровь
И лютость ей швою въ забвѣнїе приводитъ.
Надежды нѣкїй лучъ мой духъ тебѣ находилъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтобъ праведну ея мнѣ злобу изстребить,
Скажи, что дѣлать мнѣ, Свадель?

СВАДЕЛЪ.

Героемъ быть.

И брату показавъ весь стыдъ его безъ лести,
Подашь ему самимъ собой примѣры чести,
Явишь его глазамъ, что ты забывъ вражды,
Дабы загладить все отечества бѣды,

Вознесши гордый духъ прѣвыше мрачной страсти,
 Освободилъ себя ея позорной власти:
 Гнушайся явно тѣмъ, что твой порочный братъ
 Во славѣ не ища равно, какъ ты, опрадъ,
 Любовью предъ тобой во узахъ Грековъ связанъ
 Того не помнишь, чѣмъ опечеснву обязанъ:
 Представь ему... Но мнѣль героя наставляяшь,
 Какъ долженъ онъ себя героемъ представляяшь.
 Могу ли такъ вѣщать, какъ дѣйствовать ты можешь?
 Когда опечеснва бѣдамъ конецъ положишь,
 Когда изъ брашнина изторгнешь сердца тыхъ
 Россіи вредныя Гречанки красоты;
 Тогда сославою предспанеши Рогнедѣ;
 Она узрѣвъ тебя къ преславной сей побѣдѣ:
 Всю ненависть къ тебѣ въ почтение превратитъ:
 Герой лишь будетъ зримъ, а врагъ ея забытъ.
 И гордый духъ ея измѣной оскорбленный,
 Жестоко желчію презрѣнья упоенный
 Измѣннику врага конечно предпочтетъ,
 Котораго любовь ея виною бѣдъ.
 Скорѣе мы враговъ удары забываемъ,
 Какъ оскорбленья тѣхъ, которыхъ обожаемъ.
 Се братъ твой, Помни: чтобъ Рогнеду заслужить,
 Героя долженъ ты теперь въ себѣ явить.

Я В Л Е Н І Е III.

ВЛАДИМИРЪ, ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

Я Р О П О Л К Ъ.

Мнѣ боги наконецъ щедрому изъявили,
 Россіи счастье, мнѣ брата возвратили,
 Который на меня такъ люто вооруженъ...
 Но что; забудемъ то, чѣмъ духъ нашъ униженъ.

Томъ II.

Ъ

ВЛАДИМИРЪ.

Возрѣмъ на тѣ мѣста, гдѣ наша злоба дышетъ,
 Кровавой гдѣ рукой безчестіе намъ пишеть,
 Гдѣ слышанъ стонъ гражданъ, и гдѣ, о вѣчный стыдъ!
 Брань брата своего, и сынъ отца разилъ.
 Пріемля отъ князей своихъ примѣры яры,
 Герои днесь спремашъ разбойничьи удары.
 То само воинство, съ которымъ Святославъ,
 Великій нашъ отецъ ко славѣ путь начавъ,
 Толь часто потрясалъ пресполъ коварныхъ Грековъ,
 Педъ властью нашею презрѣнье челоуѣковъ.
 Сражаясь съ собой за нашъ Россія стыдъ,
 Сама себя ко грудь своимъ мечемъ разилъ.
 Давно вѣнды на насъ; чтожъ дѣлаемъ на тронѣ?
 Мы спрасинны, государь; а подданны во стонѣ.
 Князья ли мы? и въ чѣмъ Владимиръ, Ярополкъ
 Для блага подданныхъ исполнили свой долгъ?
 Который гражданинъ, ушѣшенъ нашей властью,
 И скинпра нашего не чия себѣ напастью,
 Въ восторгѣ радости, вкушая сладость слезъ,
 Князей своихъ нарекъ щедрою небесъ?
 Лютяся токи слезъ; но горесивъ проливаетъ.
 Подъ властью нашей все дрожитъ и унываетъ.
 Все гибнетъ пламенемъ и гибнетъ все мечемъ.
 Мы правимъ здѣсь; а мы въ погибель все влечемъ.
 Опечества враги на троны вознесенны,
 Какъ шерпятъ боги насъ злодѣйствомъ раздраженны?...
 Но слезы вижу я, мой брань, въ очахъ твоихъ.
 Не щися удержишь стремленія ты ихъ.
 Не слабость шо, когда опечество страдаетъ.
 Природы извергъ шошъ, кто жалосни не знаетъ.
 Пускай въ свирѣносни стыдился слезъ шираниъ:
 Не слезы днесь текутъ, но счасіе гражданъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ахъ! еслибъ чувствія шодико благородны,
 Къ которымъ кажемся довельно оба сродны,

Мой братъ давно пріявѣ , себя преодолѣлъ ;
 Когдабъ , предвидя зло , онъ слезы лишь умѣлъ ;
 Онъ братабъ не привелъ къ зацнищѣ устремился ,
 И храброспи своей прошивъ него спыдишься .

ВЛАДИМИРЪ .

Но только ли сіе уничижаетъ насъ ,
 Чемъ я виновенъ былъ забывъ природы гласъ ?
 Есть бѣдства безъ меня Россіи къ униженью :
 Я слышалъ , общаго врага къ возстановленью ,
 Плѣненный , плѣнницы заразами швоей ,
 Во угожденіе ты слабоспи своей ,
 Въ дарахъ горящія швоей любви безмѣренъ ,
 Побѣды помрачишь Россійскія намѣренъ ?

ЯРОПОЛКЪ .

На пользахъ скипетра я вѣся властѣ мою ,
 Съ престола никому ошчета не даю .
 Симъ бракомъ ушвердя владѣнье здѣсь безбѣдно ,
 Еъ томъ пользу я найду , что кажешя бытъ вредно .

ВЛАДИМИРЪ .

Такъ шщетно нашъ ошецъ для Россовъ побѣждалъ ;
 Чтобъ славны были мы , вопще того желалъ ?

ЯРОПОЛКЪ .

Онъ свой престолъ возмогъ побѣдами прославишь ;
 Я миромъ возмогу шу честь себѣ доставишь .
 Но то , что мной еще до днесъ не рѣшено ,
 Не будешъ можешъ бышь и въ вѣкъ совершено ,

ВЛАДИМИРЪ .

Такъ можешъ , государь , еще Рогнеда льспишься ? . . .

ЯРОПОЛКЪ .

За шѣмъ ли здѣсь мой братъ , чтобъ шолько извѣспишься ,
 Кѣмъ духъ пылаешъ мой ? ты миръ ко мнѣ принеся .
 Ко благу общества или швой жаръ изчезъ ,
 Или къ избранью здѣсь любовницъ мы спремимся ?
 Оставимъ слабоспи и оныхъ ушыдимся .
 Что въ томъ , Рогнедѣ ли Гречанкѣль я супругъ ,
 Когда ошечество любя , шебъ я другъ ?

Къ сваделю.

Поди, Свадель, и градъ наполнивъ торжествами,
Народу возвѣсти желанный миръ межъ нами.

Я В Л Е Н І Е IV.

ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА.

ЯРОПОЛКЪ.

Прихода твоего что мнѣ считать виной?
Или увидѣшься желала ты со мной?

КЛЕОМЕНА.

Я шла къ мѣстамъ, гдѣ брани мой заключенъ спрадаютъ,
И шестно отъ небесъ спасенья ожидаетъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Спаси ево, одна можешь власть твоя.

КЛЕОМЕНА.

Лишенная всего могуль что сдѣлать я?

ЯРОПОЛКЪ.

Все можешь, все; и бывъ вселенной мнѣ милѣ
Оружья Грековъ всѣхъ едина ты сильнѣ.

Польсти хошь взоромъ мнѣ швиухъ драгихъ очесъ,
И трашу въ шонъ же часъ невластенъ Херсонесъ;

КЛЕОМЕНА.

Ты брану наградишь всю счастья времени;

Но чѣмъ обрадуешь печальну Клеомену?

Что въ томъ, что буду здѣсь на тронъ обладать?

Величье счастья не можешь намъ подать,

Могу ли позабыть, шertzаясь повсечасно,

Сколь было ваше намъ оружіе ужасно?

Ты брану возвратишь державу и вѣнецъ;

Но гдѣ любовникъ мой, скажи, и гдѣ отецъ?

ЯРОПОЛКЪ.

Погибъ любовникъ твой и твой отецъ навѣки:

Но я остановишь хочю слезъ горькихъ рѣки,

Изпоргнушы изъ глазъ твоихъ опдемъ моиъ ;
 Я все презрѣвъ , хочу супругомъ быть твоимъ .
 Иль славныхъ Россовъ Князь не стоишь мрачна Грека ,
 Однимъ родствомъ Царямъ извѣстна челобѣтка ,
 Который въ счастіи изъ гроба мнѣ препишъ ?

КЛЕОМЕНА.

Мой князь! сей Грекъ, кого твоей духъ шоль мало чтишь,
 Герой, за общесно пролившій шокки крови.

Какимъ ко мнѣ горѣлъ онъ пламенемъ любви!
 Ты видишь, о мой князь! изъ шокковъ слезъ моихъ,
 И ахъ! ны слышишь то въ стѣнахъ горькихъ сихъ,
 Чего былъ сей герой возлюбленный достоянъ.

Мой жаръ къ нему его кончиною удоснъ.

Лишился жизни онъ, мой духъ навѣкъ пѣня;

Всего лишился онъ? но шолько не меня.

Онъ сердце горестно всечасно населяешъ;

Мое шенаніе его одушевляетъ.

Одинъ мой шолько плачь награда всѣхъ заслужъ,

Въ которыхъ похищенъ его геройскій духъ.

Въ вѣкъ будетъ въ мысляхъ живъ сія душа геройска,

Сей ужасъ вашего неодолима войска.

Ты помнишь, онъ одинъ, какъ лютой твоей отецъ

Спремился съ моего отца сорвать вѣнецъ,

Единый лишь Фаретъ провиуполченнй,

Любовью, самъ себя, превыше вознесеннй

Сражаясь, вашихъ всѣхъ мечемъ остановилъ.

Я пѣниабъ не была, когда бы живъ онъ былъ.

Онъ въ брани палъ, и съ нимъ унади наши шѣны,

И счастье пало все шенящей Клеомены.

Героя мнѣ сего возможноль позабыть,

И забывъ его, твоей супругой быть?

ЯРОПОЛКЪ.

Я вижу, что тебя мнѣ должно ненавидѣшь,

Я вижу; ... но спрашисъ меня во гнѣвѣ видѣшь,

Жестокая! спрашисъ въ отчаянъе привестъ;

На жертву мщенію все, все могу принесъ.

Меня теперь и самъ Владимиръ укоряетъ ,
 Что должностъ Ярополкъ въ своихъ красахъ теряетъ ,
 Что славу я отца, къ тебѣ горя, мрачу ;
 Но я тебѣ за сльдъ мой вскорѣ опиду .
 Преодолю себя , чѣмъ должно бышь , явлюся ,
 На гибель Грековъ я со братомъ примирюся .
 Я больше сдѣлаю : не могли бышь любимъ ,
 Расперзанъ , огорченъ презрѣнїемъ своимъ ,
 Я гибву моему предѣловъ не увижу :
 Какъ смерпно я люблю , я такъ возненавижу .
 Кровь брата твоего безъ жалости пролью
 И оправдаю тѣмъ я ненависть твою .

К Л Е О М Е Н А .

И такъ умретъ мой братъ несчастенъ и безсловенъ ,
 Лишь только мукою сестры своей виновенъ !
 За что погибнешъ онъ ? Что плачу я и рвусь :
 Но ктожъ виновенъ въ томъ , что смерпно я крушусь ?
 Гоненья твоего отца ты самъ свидѣшель ;
 А братъ невинный мой какихъ вамъ бѣдъ содѣшель ?

Я Р О П О Л К Ъ .

Блаженство общества , достоинство вѣнца
 И слава нашего великаго отца ,
 Мой долгъ и самъ мой братъ , и все мнѣ возглашаетъ ,
 Что пламень мой къ тебѣ честь нашу разрушаетъ ,
 Что лютой спросию , въ чемъ я оправдъ не зрю ,
 Ко утверженію лишь Грековъ я горю .
 Я очи отворилъ и все я вижу ясно :
 Коль братъ твой будетъ живъ , для Россовъ то опасно .
 Взмужавъ , пощипши онъ престолъ свой возвратишь
 И побѣдителямъ обиды отомстишь .

К Л Е О М Е Н А .

Достойная вина сердцамъ геройскимъ страха !
 Бояшя , чтобъ мой братъ свой павшій тронъ , изъ праха
 Воздвигнувъ , ополчасъ , обиды не отпустилъ :
 Но ктожъ въ героевъ сихъ опасность ту вселилъ ?

Кто въ нихъ внушилъ сей жаръ свирѣпѣйшаго гнѣва?
Младенецъ заключенъ и плачущая дѣва.

ЯРОПОЛКЪ.

Поди, поди обнять ты брата своего:
Но помни шо, чѣмъ ты должна спасши его.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Рогнеды гордыя не познаю я болѣ:
Ко трону званная еще не на престолѣ.
Невѣрный Ярополкъ презрѣвши свой обѣтъ,
Тронъ, сердце отъ нее къ ногамъ иной несетъ;
А духъ, Рогнединъ духъ не прибѣгаетъ къ мести?

РОГНЕДА.

Кто гнусенъ предо мной, не стоить гнѣва чести.
Жду съ равнодушьемъ измѣны сей конца,
Чтобъ низостей такихъ презрѣть на вѣкъ шворца.

ВАЛЬМИРА.

Славнѣе предупредить позоръ отриновенья.
Оспавя совѣсни измѣннику грызенья,
Оставь на вѣкъ тебѣ противную спрану;
Иную видишь гдѣ себѣ предпочтену.

РОГНЕДА.

Не явно Ярополкъ къ невѣрности стремится
И кажется, что онъ злодѣйствія спыдится.
Спократно онъ равно каковъ всегда бывалъ,
Съ раскаянемъ къ ногамъ Рогнеды упалъ,
И мукой оправдавъ и спонами измѣну,
Мяѣ клялся позабыть на вѣки Клеомену.

ВАЛЬМИРА.

Не всель тебѣ, Княжна, не все ли то явить,
И самый сей возвратъ, что сердце не горитъ;
Что презрѣнъ отъ иной, у ногъ своихъ спрадаетъ,
Что онъ свой спыдъ своимъ позоромъ награждаетъ,

Что не любовь его, но гордость лишь веда,
 Что еслибъ былъ любимъ, забышабъ ты была.
 Ты плачешь?

РОГНЕДА.

Плачу: стыдъ влечетъ сѣи попоки;
 Но будущъ слезы шѣ измѣннику жестоки,
 Которы не любовь, но злобы ядъ лѣтѣ.

ВАЛЬМИРА.

Ахъ, еслибъ Ярополкъ лишь гнѣва былъ предметъ,
 Когдабъ швой духъ отъ узъ возмогъ освободиться,
 Которы любитъ онъ, хотя ихъ и стыдится;
 Невѣрна сердца ты презрѣвъ ничтожный даръ,
 Не медлилабъ свершишь съ грозою и ударъ;
 Иль благороднѣйшимъ вооружася мщеньемъ,
 Унизиллабъ его сама швоимъ презрѣньемъ,
 И удалясь опсель. . .

РОГНЕДА.

Остаться должно мнѣ,
 Чтобъ радостямъ его прешипи въ сей спранѣ.
 Опрада, приключать злодѣю огорченья,
 Велишь мнѣ быши здѣсь, а не любви мученья.
 Какая радость зрѣшь на пасмурныхъ очахъ
 Грызенья совѣсти, смященіе и страхъ,
 Мѣшаючи въ любовь его свои отравы!
 Сей люшый Князь унылъ среди своей державы,
 Всемъ властвуя въ своей пространной толь спранѣ,
 Имѣя спрашну казнь своихъ злодѣйствѣ во мнѣ,
 Чтобъ ихъ свершишь, того онъ будешь ужасаться.

ВАЛЬМИРА.

Ты будешь между шѣмъ надеждою ласкашься.

РОГНЕДА.

Надежды никакой я не хочу пишать,
 Какъ только, чтобъ его присутствіемъ терзашъ.
 Вѣрь, еслибъ онъ свою опвергнувъ Клеомену,
 Любовію хошѣлъ загладить всю измѣну;

Когдабъ раскаянья пуская тяжкѣй спонь ,
 Онъ съ сердцемъ бы повергъ опять къ ногамъ мнѣ проишь ;
 Ты зрѣлабъ опъ него съ гнушеньемъ опвращенну
 Меня къ послѣдному изъ смертныхъ обращенну.

ВАЛЪМИРА.

Но сердце можешъ ли подвергнуться тому ,
 Чшо гнѣву гордости угодно швоему ?
 Въ надеждѣ зрѣшь возвратъ , себя ты омрачаешъ
 Надъ твою пропастью , въ котору упадаешъ ;
 И льсиясь его презрѣшь покорнаго себѣ ;
 Не чувствуешъ , какъ милъ невѣрный сей тебѣ ,
 Не чувствуешъ , чшо гнѣвъ презрѣнной страсти слѣдство,
 Утѣха гордости , сугубитъ только бѣдство.

РОГНЕДА.

Почто передо мной ту бездну открывашъ ,
 Которой я сама стараюсь не видашь ,
 Почто , жестокая ? Хвали мою побѣду
 И мысли ты со мной безстрастну зрѣшь Рогнеду.
 Являй всѣ гнусности злодѣя моего . . .
 Въ какія бѣдствія я вверглась для него !
 Лишилась брашневъ я , родителя лишилась !
 Когдабъ измѣнникомъ я симъ не обольстилась ,
 Цвѣлобъ отечество и царшивовалъ отецъ ;
 Новгородскѣй бы давно на мнѣ сѣялъ вѣнецъ ;
 Могла бы я сама его спрашить на проишь .
 Презрѣла все , чшобъ здѣсь иную зрѣшь въ коронѣ !
 Презрѣла все , увы несчастна ! для кого ?
 Въ комъ вижу лютаго злодѣя моего !

Отъ прелестей любви , чемъ духъ той утѣшался ,
 Ко шрону званной мнѣ лишь только гробъ оштался .

ВАЛЪМИРА.

Не гробъ тебѣ судьба готовитъ , пышный проишь ;
 И Князь , котораго тобой былъ презрѣнъ спонь ,
 Владимиръ въ сихъ спѣнахъ . . .

РОГНЕДА.

Сей Князь отверженъ мною

Увидишь гордую Рогнеду предъ собою ,

Невѣрымъ презрѣнну, оставленну въ стыдѣ,
 Надежды для себя не зрящую нигдѣ!
 Сколь нашей бѣдности несносенъ намъ свидѣтель,
 Который въ насъ къ себѣ презрѣнья былъ содѣтель!

ВАЛЬМИРА.

Владимиръ можетъ ли Рогнедѣ досаждать?
 Соудланно имъ зло спараясь награждать,
 И душу давъ и скиптръ, ничѣмъ не встревожитъ...

РОГНЕДА.

Щедрота вражеска несчасье наше множитъ.
 Онъ будешь видѣшь то, что я лишася всего,
 Ждать помощи должна лишь только отъ него,
 И се Рогнедино послѣдне униженье,
 Въ томъ помощь зрѣшь, къ кому питала я презрѣнье!
 Услуги будешь тѣ меня лишь шягошитъ;
 Его покорства стыдъ всечасно мой швердитъ.
 Я стану зрѣшь, шерпя мученіе презлое,
 Въ семъ лютомъ счастіи несчасіе прямое.
 Услуги отъ враговъ горчае всѣхъ обидъ.
 Ужасенъ для меня Владимировъ и видъ.

ВАЛЬМИРА.

Спараяся сіи воображать мечтанья,
 Ты шщишься умножать твои бѣды, шпраданья.
 Почто того себѣ злодѣемъ предсшавляшь,
 Кто не былъ бы врагомъ, коль меньшебъ могъ шпрадать,
 Суровость кто швою и гордость пезабудеть
 И будешь рабъ тебѣ, коль презрѣнъ онъ не будешь?

РОГНЕДА.

Ты о Владимирѣ мнѣ только говоришь;
 Но Ярополка ты безчестнымъ такъ ли чшишь,
 Чтобъ онъ, когда его шѣмъ слава увядаеть,
 Что онъ невинную Рогнеду покидаеть,
 Безъ угрызенія въ преступокъ погруженъ,
 Какъ сущій былъ злодѣй въ порокъ штверженъ?
 Рогнеда и одна, вѣрь мнѣ, его шревожитъ;
 А ежели свою мнѣ помощь пріумножишь

Опеченство его , кошоро онъ срамитъ ,
 И слава скипетра , кошорую онъ шмитъ ,
 Сколь сильнѣе духъ его любовь ни ослѣпляла ,
 Измѣнникъ сей Герой , Рогнеда имъ пылала ;
 Самъ брашъ его ему напоминаетъ долъ ,
 Владимиръ любитъ честь , возлюбилъ Ярополкъ .

Я В Л Е Н І Е II.

ВЛАДИМИРЪ , РОГНЕДА , ВАЛЬМИРА.

В Л А Д И М И Р Ъ .

Игралище моей немилосердой части ,
 Тобой размученный , шворецъ твоей напасши ,
 Княжна ! къ швоимъ ногамъ дерзаетъ упадшь .
 Не мысли , чтобъ себя я льшился оправдашъ .
 Иной , загладишь шѣмъ свою вину желая ,
 Сказалъ бы , швой отказъ презорный вспоминая ,
 Что въ пламени любви къ Рогнедѣ онъ князя ,
 Ее не стоилъ бы , презрѣнне шперпя ,
 И что тебя лишась , вселенну нешвидя ,
 Разилъ въ опчаянши онъ ничего не видя :
 Но шцетно все , когда спонаетъ грудь швоя .
 Страдаешь ты , и смерть вкушишь достоинъ я .
 Вошъ грудь растерзана раскашемъ , любовью
 И обогренная шобъ дражайшей кровью ;
 Вошъ грудь врага : ошмщай за брашій , за ошца ,
 За гибель швоего народа и вѣнца .
 Вина моихъ злодѣйствъ , скончай мою казнь люшу ,
 Въ кошорой мучуся я каждую минушу ;
 Всякъ часъ вкушаю смерть разгнѣвавши тебя !
 Ушѣицъ несчастнаго , порочна изшребя . . .
 Но очи полныя слезами ошвращаешь ;
 Иль зря раскаянне , ты жалость ошущаешь ?

РОГНЕДА.

Я бѣдства всѣ мои въ сей часъ хочу забыть ,
 И зря Владимира , могу спокойна бышь ,
 То вѣдая , что онъ свои преступки видя ,
 Вошелъ въ себя ; и всѣ злодѣйства ненавидя ,
 Для блага общества спремься къ симъ стѣнамъ ,
 Желанну пишину принесѣ съ собою намъ :
 Что въ мысляхъ лишь одно отечество имѣя ,
 Спыдая въ братѣ зрѣшь преступника , злодѣя ,
 Который предастъ Россійскихъ плодъ побѣдъ ,
 Ко должности его и славѣ онъ зоветъ .

ВЛАДИМИРЪ.

Что я ни говорилъ , на все шо не взирая ,
 Колеблется мой братъ ; и славу презирая ,
 Любовью новою жестоко возмущенъ ,
 Бышь кажешся совсемъ отъ долга отвращенъ .

РОГНЕДА.

Невѣрный ! . . . сколько шо Россіянамъ постыдно !
 Такъ къ славѣ рвенія ни мало въ немъ не видно ?

ВЛАДИМИРЪ.

Не видно. Въ пламенной своей онъ страсти слѣпъ ,
 Не видитъ прелестей , къ которымъ спалъ свирѣпъ .

РОГНЕДА.

Хоть любишь онъ меня , хотя онъ ненавидитъ .
 Нѣтъ нужды больше въ шомъ ; и онъ сіе увидитъ ,
 Что я безъ горести его презрѣть могу .

Рогнеда я была , Рогнеду собрегу .

ВЛАДИМИРЪ.

Начнижъ презрѣнемъ симъ скорѣй мое блаженство .
 Увидишь скоро ты той страсти совершенство ,
 Въ которой духъ къ тебѣ Владимира горитъ .

РОГНЕДА.

Иль униженія сего твоей духъ незритъ ,
 Въ которое себя навѣки ты ввергаешь ,
 Что брата обратишь ко славѣ средствъ не знаешь .
 Владимиръ , скажутъ всѣ , не могъ имѣти силъ . . .

ВЛАДИМИРЪ.

А нужды нѣтъ тебѣ, чтобъ онъ тебя любилъ?
Признайся, что его не можешь ненавидѣть.

РОГНЕДА.

Но въ чемъ же страсть мою Владимиръ можетъ видѣть?
Измѣнника презрѣшь сама мнѣ честь величъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Но толь, что честь твоя, и сердце говоришь?

РОГНЕДА.

Я знаю, слабый духъ того не понимаетъ,
Какъ сердце съ честью Рогнеда соглашаетъ.
Я знаю, что иной отверженъ, посрамленъ
Обидой прежнею никакъ не оскорбленъ,
И возвращаясь, еще на новыя дерзаетъ
И слабости свои въ сердца другихъ влагаетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Я знаю, на меня стремится сей глаголъ...
Достоинъ я такихъ, достоинъ лютыхъ золь!
Я знаю, должнобъ мнѣ тебя забыть, жестока!
И отвращаясь моихъ пороковъ отъ изпока,
И безъ твоей красы счастливымъ быть умѣшь:
Но какъ ни долженъ бы мой духъ того хотѣть,
Съ какою силою себя ни устремляю,
Изъ сердца рва тебя, я сердце вырываю.
Смертельно пораженъ, виновенъ ли я въ томъ,
Что и безсмертныхъ мнѣ тогда не слышанъ громъ,
Какъ отчужденъ тебя съ тобою трапя душу,
Я въ страшныхъ мукахъ все къ тебѣ преграды рушу?
Я виненъ ли, что рокъ, немилосердый рокъ
Въ предѣлахъ мнѣ своихъ толико былъ жестокъ,
Что счастье все мое онъ въ той одной включаетъ,
Которая меня презрѣнемъ отягчаетъ.

РОГНЕДА.

Не проникающій премѣны чувствъ моихъ,
Не правденъ теперь въ укорахъ ты своихъ.

Какъ ни былъ ты въ своемъ отчаеннѣ мнѣ злостенѣ ;
 Но ты не столько мнѣ , какъ Ярополкъ несносенѣ .
 Не знаешь ты ; что я тебя предпочитаю
 И что любишь тебя желалабъ . . .

ВЛАДИМИРЪ

Понимаю.

Стремишься ты теперь , съ своею борясь судьбой ,
 Ко мнѣ желаньемъ , а къ брату всей душой .
 Прошивъ невѣрнаго ты нынѣ раздраженна ;
 Но можешь ли моя шѣмъ участь быть блаженна ?
 Ахъ ! чья любовь твою превыше я всего ,
 Сколь гнѣва бы желалъ такова своего ,
 Который болѣе твою горячность кажетъ ,
 Который лишь грозилъ , но вѣчно не накажетъ ,
 Который . .

РОГНЕДА.

Не желай на мѣстѣ брата быть ;
 Смертельно бы тебя спремилась не любить .

ВЛАДИМИРЪ.

Тѣмъ больше бы свою любовь ты утвердила .
 И сердца своего обремененна сила ,
 Стараяся тебя отъ ига освобождать ,
 Принуждена всегда подъ иго упадать .
 Прошивъ невѣрнаго хопя ты гнѣвъ сугубишь ,
 Спрямяся нелюбишь , сильнѣе только любишь .
 Безъ пользы сноны , скорбь скрываешь гордый видъ ;
 Чѣмъ болѣе гасишь огонь , шѣмъ болѣе кровь кипишь .

РОГНЕДА.

Иль снонами любовь являютъ непреложно ?
 Или во гнѣвѣ намъ снонати невозможно ?
 Не ясно ли тебѣ вѣщала рѣчь моя ,
 Что братъ твой гнусенъ мнѣ , что ненавижу я ?

ВЛАДИМИРЪ.

Единый ли языкъ любовна спрасть имѣетъ ?
 Не вселъ являешь огонь , коль духъ во спрассти шлѣетъ ?

Коль сердце пламенемъ обьяшое горитъ ,
 Не веѣмъ ли спраснъ тогда изъ сердца говоришь ?
 Поступки , видъ лица и шайно воздыханье ,
 Унылы взоры , все , и самое молчанье
 Сокрытыхъ въ сердцѣ искрѣ естъ самый ясный видъ.
 Яснѣ словъ самихъ пѣмъ пламень жашъ открышь .

РОГНЕДА.

Ты видишь то во мнѣ , что видѣшь воображаешь ;
 Къ безславию своему Рогнеду унижаешь ,
 И мало чпя меня , себя ты мало чпишь .
 Ты мысли , государь , тогда переменишь ,
 Коль шайнство тебѣ души моей открою :
 Что я измѣною лишенная покою
 Прибышья швоего въ сїи мѣспа ждала
 И мыслью иногда тебя сюда звала .

ВЛАДИМИРЪ.

Когда то такъ , что ты зря гнусную измѣну ,
 Познала моя безмершной спрасни цѣну ;
 Ославъ ты стыдъ свой здѣсь , спупай отсель со мной ,
 Гдѣ шронъ тебѣ гошовъ . . . .

РОГНЕДА.

Смущаяся мечшой ,

Теряешь въ слабости тебѣ дражайше время .
 Прїавъ на рамена отечества все бремя ,
 Россїи пользу ты спарайся соблюсти
 И брата къ должности и славѣ привести .
 Изтребуй отъ него рѣшительна ошвѣта ;
 Потомъ приди спросишь Рогнедина совѣща . . . .
 Живѣ опиши безчестїе его . . . .
 Почто не возмогу , изъ сердца твоего
 Всю слабость изтребя , тебѣ шопѣ жарѣ доставить ,
 Которымъ бы на вѣкъ ты могъ себя првславишь ;
 Который бы въ тебѣ героя показалъ ,
 Который бы того все сердце растерзалъ ,
 Превыше Россовъ всѣхъ кто Грековъ почитаетъ . . . .
 О стыдъ ! Россійскїй князь къ Гречанкѣ въ спрасни
 шаетъ ,

Побѣды опчески кидаешъ за ничто ;
 А брата , спосно ли ! не возмущаешъ шю.
 Ступай , Героя сынъ , и околчаясь смѣло ,
 Съ раченьемъ продолжай начатое ты дѣло.
 Проси его , моли дая имени боговъ ;
 Грози ему . . . Когдажъ уже не станешъ словъ ,
 Коль чеснъ и все забывъ , и спрасни лишь покоренъ ,
 Во ослабленіи пребудешъ онъ угоренъ ;
 Когда намъ помощи ничшо не принесешъ ;
 Тогда я можешъ бышь . . . но Ярополкъ идешъ.

Я В Л Е Н І Е III.

ЯРОПОЛКЪ , ВЛАДИМИРЪ , РОГНЕДА , СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Отвергнувъ я предъ симъ мнѣ шюй совѣтъ полезный ,
 Прогнѣвалъ , можешъ бышь , себя , мой братъ любезный !
 Оспашъ сіе , оставъ смяшеню моему ,
 Чшо брата бышь не могъ подобенъ своему ;
 Чшо былъ я влашвовашъ безсиленъ надъ собою ,
 Но днешъ достойно я ошвѣтспивую герою .
 Тебъ я долженъ всемъ ; ты чеснъ мнѣ возвратилъ .
 О всемъ размыслилъ я , что спраснѣю губилъ .
 Увидъ во мнѣ теперь желанну перемѣну :
 Преодолѣвъ себя , оспашаю Клеомену .
 А чшобъ яснѣй явшъ , какъ общесшво люблю ,
 Опаснаго ея я брата изиреблю .
 Поди , оставъ меня , и будь теперь спокоинъ .
 Благодари боговъ , шюй братъ шебя достоинъ .
 Увидишь ты , какъ я безчестіа брегусъ ;
 Съ Рогнедой предъ шюбой на вѣки сопрягусъ .

ВЛАДИМИРЪ *отходя , сашъ къ себѣ.*

Злодѣй !

Томъ II.

Ж

ЯРОПОЛКЪ къ Рогнедѣ.

Но предъ тобою могу ли оправдаться?
Достойнымъ быть себя я чѣмъ могу заслужиться?
Я извиненія ни въ чемъ себѣ не зрю.

РОГНЕДА.

Зри въ самой той любви, въ кою я горю,
Въ безсмертномъ пламени, что презрѣлъ ты, жестокой!
Въ слезахъ, коюрыхъ днесь лѣются сладки токи.

ЯРОПОЛКЪ.

Избавь меня, избавь ошъ зрѣлища сего;
Мученья множишь тѣмъ ны сердца моего,
Сугубишь ны мое ужасное неспроество.
Оставь растерзанна, мнѣ нужно днесь спокойство.

Я В Л Е Н І Е IV.

ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Еще ли скажешь ны, что мной задѣнѣнъ страсть!
Еще ли не отдаю надъ сердцемъ чести власть?

СВАДЕЛЬ.

Мужайся, государь, избравъ нуши толь спрости.
Владѣющимъ собой подобны только боги.
Увиди съ вышны ны швердости швоей,
Сколь гнусеиъ прежній мракъ предъ блескомъ тѣхъ лучей,
Которыми себя ты ныиъ озаряешь!
Ты симъ однимъ уже съ отцемъ себя равняешь.

ЯРОПОЛКЪ.

Чего лишался я, Гречанкою горя!
Я все, что есть, шерялъ, на свѣиъ все презря;
А низость, вѣчный стыдъ тому едины слѣдства.
Какія за собой любовь влечетъ намъ бѣдства!
Тронъ, славу, пользу, все взоръ лестный помрачалъ.
Я счастье въ немъ однимъ и жизнь мою встрѣчалъ.

Но то все минуло ; ты будешь мнѣ свидѣтель.
Ошкрывшимъ очи какъ прелесина добродѣтель !

СВАДЕЛЪ.

Чтобы героемъ быть , одной предайся ей.

ЯРОПОЛКЪ.

Какую горестъ я вкушалъ въ любви моей !
Жестокая ! за всѣ сердечны восхищенья
Давала желчь вкушашъ мнѣ злѣйшаго мученья !
Какіе проводилъ мучительны часы !
Но то все кончилось . . Надвѣсь на красы ,
Иль думаешь она , что вѣкъ любить я спану ;
Что счастьемъ что нишашь погибельную рану ?
Обманывается ; увидишь то она.

СВАДЕЛЪ.

Съ какою красотою Рогнеда рождена !

ЯРОПОЛКЪ.

Когдабъ я уиоенъ былъ прежнею отравой
И не стремился бы , гася любовь , за славой ;
Сказалъ бы , что вся вселенной красоты
Предъ Клеоменою пустыя лишъ мечты ;
Что въ сердце радости лѣя неизреченны ,
Безъ ней всѣ кажутся мѣста опустошенны ;
Что горестъ самая ошъ люптости ея
Отрады всякія прѣприятѣй для меня . . .
Но все прошло . Себя къ Рогнедѣ обращаю ;
Величте ея души я почишаю .

СВАДЕЛЪ.

Ты долженъ то , и долгъ и слава то велишъ .
Съ Рогнедой бракъ тебя ошъ Грековъ удалишъ .

ЯРОПОЛКЪ.

Въ нечаянной шакой и люшой перемѣнѣ
Какія горести опкрою Клеоменъ !

СВАДЕЛЪ.

Несчастнаде , счастливалъ , забудь навѣкъ се ;
Привыкаи находишь въ томъ счастье швое .

Рогнеду чшобъ любишь, ей правиться единой.

ЯРОПОЛКЪ.

Оставленна отъ всѣхъ, гонимая судьбиной,
 Стеняща плѣнница, забвенная и мной,
 Лишась ошца, съ своей распавшия сбраной,
 Теряешь и меня. Зри часть ея презлостну...
 Но должнобъ умѣрять ей гордость поль нескосну,
 Свадель?

СВАДЕЛЬ.

Прешанъ о томъ и думашъ и вѣшатъ,
 Удобно чшо швое спокойствіе смущашъ:

ЯРОПОЛКЪ.

Ты мыслишь, я крушусь? Безспирасненъ и спокоенъ,
 Пребудеть, Ярополкъ, на вѣкъ себя достоенъ.
 А чшобъ ты зрѣлъ, какъ я за гордосиь ей плачу,
 Я Клеоменъ днесъ съ тобой предспашиь хочу.
 Пускай жестокая терзаяся застонешъ;
 Ни плачь ея, ничшо меня уже не тронешъ.
 Чшо влашвую собой, хочу я доказатиь,
 Пойдемъ.

СВАДЕЛЬ.

Спунтай себя предъ нею ты терзатиь,
 И паѣ къ ногамъ ея, въ ней гордосиь умножая,
 Презрѣниь навлекатиь, свирѣиу обожая;
 Презаниь опечесиво, Россійскииъ плодъ побѣдъ
 И ввергнуиься на вѣкъ во пронасиь спрашннхъ бѣдъ.
 Я мыслнлъ зрѣниь тебя ужъ близко храма слави;
 Но ты еде далекъ, наполненъ прѣи ояравы...

ЯРОПОЛКЪ.

Осплатокъ извиини ты слабосни мой:
 Хотя подъ бременемъ колеблюся душей;
 Но не спрашисиь шого. Твой слухъ шеперь внимаешъ,
 Послѣднй сионъ любви, котора издыхаешъ.
 Совѣшу шведуиу нослѣдоваиъ готовъ.

Мнѣ должноль бѣдствія Гречанку ввергнутьъ въ ровъ?
 Мнѣ должно ли возрешь къ себѣ на пронѣ Рогнеду?

С В А Д Е Л Ь.

Поди ны къ ней шеперь свершишь твою побѣду,

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. ВЛАДИМИРЪ, ВАДИМЪ.

ВАДИМЪ.

Скрѣпясь, сноси ударъ неисполненной судьбой.

ВЛАДИМИРЪ

Чѣмъ, небо! виненъ шоль Владимиръ предъ тобой,
Что ты себя его напастью утѣшишь!

Не шль меня, не шль къ злодѣйству обращаешь?

Опдай Рогнеду мнѣ, опдай, свирѣный рокъ!

Иль будешь виненъ ты, коль буду я жестокъ,

Коль мною кровь врага и брата проліеши!

ВАДИМЪ.

Коликой славою Владимиръ вознесетъ!

Всѣ скажутъ: онъ пришелъ прервать Россіи стонъ;

Героємъ онъ пришелъ, а спалъ убійцей онъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Съ какой свирѣпостью, не страстию сгаря,

А шолько лишь меня шерзати онъ алкая

И утѣшаяся погнбелю моею.

Къ Рогнедѣ обращаю, ошвергъ меня онъ ней!

Когда бы не было еще его здѣсь брата,

Презрѣнїе любви ея была бы плаша.

Не можешь и шенерь злодѣй ея любить;

Но мучишься, меня чшошь шолько погубишь.

Возлюбленну свою онъ шочетъ видѣть мертву,

И ненависти онъ любовь приносишь лъ жертву.

Не будешь ты, тиранъ! сей радости вкушашъ.

Сей день назначенъ мнѣ злодѣйства окончатъ,

Къ колѣнямъ я на сѣжѣ произведенъ судьбою!

ВЛАДИМЪ.

Забывъ , что онъ мной бранилъ , рги яростной рукою ;
 Но радостей не жди , содѣшника поправъ ;
 Хотябъ любимъ ты былъ , вансѣлъ бы тѣму оправъ.
 Злодѣйствомъ гдѣ счастію достигнуть невозможно.
 Порочныхъ счастіе есть только счастье ложно.

ВЛАДИМИРЪ.

Раскаянья мой духъ не будетъ ощущать :
 мнѣ должно умереть ; но должно опомнать !
 Или для радостей я къ злобѣ прибѣгаю ?
 Я смертию съ нѣмъ себя на вѣки сопрягаю ,
 Который позабывъ , что братомъ мнѣ рожденъ ,
 Одною злобою ко мнѣ одушевленъ ;
 Который мнѣ пуши къ Рогнедѣ заграждаетъ . . .
 Сей варваръ злоснъ свою ко мнѣ въ нее вселяетъ .
 Я знаю , какъ мной днесъ ругается она .
 Къ нему любовію , мнѣ гордостью полна ,
 Летая къ радости , счастлива и спокойна
 И мыслишь обо мнѣ не чинишь меня достойна .
 Но вспомнишь о себѣ ее принужу я !
 Принужу . . и рука ошчаянна моя
 Пронзиши браню грудь и грудь мою несчастну ,
 Заставишь кдаться ее любовь намъ только ужасну ,
 Заставишь . . и ее ко гробу привлечетъ .
 Тамъ кунно и любви и злобы зря предметъ ,
 Тамъ въ смертной горести , разлучена тоскою
 Надъ братомъ возрыдавъ , заплачетъ надо мною .

Къ Владими.

Поли , и угошовъ послѣдовавшихъ мнѣ
 Служиши моему опущенью въ сей странѣ .
 Владимиръ , увы ! вся въ томъ отрада мнѣ осталась ,
 Чшобъ часнъ моихъ враговъ съ моею соравнялась .

Свадель приходитъ при послѣднихъ двухъ стихахъ.

Я В Л Е Н І Е П.

В Л А Д И М И Р Ъ , С В А Д Е Л Ъ .

С В А Д Е Л Ъ .

Но кто твои враги ?

В Л А Д И М И Р Ъ .

Рогнеда и твой Князь.

С В А Д Е Л Ъ .

Скажи ты лучше то , скажи не устыдясь ,
Что добродѣтель , честь врагами почитаешь .
Вотъ миръ , который ты со братомъ утверждаешь .
Объемая ты его , готовишь смерть ему ;
За шодъ , что сѣдуетъ онъ долгу своему ?
Се рока твоего рѣшительны минуты
Тираниовъ злобѣйшихъ принять названья люты ;
Иль обожаемыхъ владыкъ въ пуши вступишь ,
Съ любовію во всѣхъ сердцахъ бессмертно жить ,
Или изъ рода въ родъ со ужасомъ мечтаться .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Могуль любовію вселенной утѣшаться ,
Когда лишаюся Рогнеды я на вѣкъ ?
Всѣ къ добродѣтели мнѣ рокъ пуши пресѣкъ !

С В А Д Е Л Ъ .

Скажи , что днесъ тебѣ къ ней путь онъ отвергаетъ .
Для славы твоея ший рокъ тебя терзаетъ .
И къ добродѣтели всѣ смерсныя текутъ ,
Коль счастья пуши безшрудно къ ней влекутъ .
Любишь се , то всѣхъ обыкновенно свойство ;
Но для нее спрадась , вотъ истинно геройство .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Страдани для нее ? спрадась и я бѣ умѣлъ ,
Ее на вышнюю чреду бы я возвелъ :
Для добродѣтели я жизнибъ могъ лишиться ;
Но ахъ ! мнѣ должно днесъ съ Рогнедой разлучиться .

С В А Д Е Л Ъ .

Тѣмъ больше для тебя . . .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Не внимаю ничего !

И благонравія жестокость твоего

Опчаянной души не изцѣляетъ рану.

Опдай Рогнеду мнѣ ; или я кровь лишь спану !

Не пыль , жестокой , самъ мнѣ жалость днесъ казалъ ?

Жалѣй меня въ сей часъ .

С В А Д Е Л Ъ .

Жалѣнье ощущалъ

Я къ Князю , совѣсти растерзанну грызеньемъ ,

Который , собственнымъ размученъ преступленьемъ ,

Изъ пропасти злыхъ дѣлъ ко славѣ обращенъ .

И добродѣтели лучами освѣщенъ ,

То видѣлъ , кто онъ былъ , и самъ себя спрашивалъ

И изъ мучителя оццемъ гражданъ явился .

Но гдѣ теперь сей Князь ? яви ты мнѣ его :

Я сердца чувствія открою для него .

Яви Монарха мнѣ , героя , человѣка ,

Отраду Россіянъ и ужасъ хитра Грека .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Вспунающему въ гробъ все щещно для меня .

Опдай Рогнеду мнѣ , Владимиръ буду я .

Спаси меня , спаси отчестиво и брата .

С В А Д Е Л Ъ .

Но винишь ли твоей брани ? возлюбленной ушраша

И смерти злѣйшія ужасѣе ему .

Подобней горестью онъ брату своему .

Случаенъ жизнью , помишся и спрадаетъ ;

Но другъ его въ пуши ко славѣ утверждаетъ .

Сей другъ обѣихъ васъ къ мученію влечетъ ,

И винишь въ томъ , что васъ на вѣкъ прославитъ свѣтъ .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Когдабъ я могъ познать твоя творца моей напасти ,

Я сердцебъ растерзалъ сего врага на части .

СВАДЕЛЪ.

Терзай, коль смѣешь. Князь! Воишь сердце предѣ тобой,
 Сраженно бѣдственной отечесна судьбой,
 Въ пушь славы и шебя влекущее и брата.
 Рази, да будешь смерть за то Сваделю плаша,
 Что онъ Владимира героемъ почиталъ.
 Рази . . за общестно я смерть встрѣчать дерзалъ
 Съ родителемъ шконмъ и ратиомъ полѣ брани:
 Но подвергаемы враговъ разящей длани,
 И смерть тогда сама шадила дни мои.
 Коль хочешь обагри сѣдины ты сѣи
 За славу Россійяиъ осинашкомъ лишой крови.
 На жершву и меня повергни ты любви.

ВЛАДИМИРЪ.

Князей Россійскихъ рабъ! какъ можешь ты держанъ
 По воли шкоея сердца владыкѣ терзанъ?
 И презирая иль, ты какъ возмогъ забыться,
 Чтобъ съ дерзоспью такой въ безчини отккрыться?
 Или забывъ, кто я? Владимира губя,
 Надежду на кого влагаешь?

СВАДЕЛЪ.

На себя.

Превыше бѣдствій вѣхъ, гоповъ оставишь землю,
 Спокоенъ въ совѣсти, я страшни грозъ не внемлю.
 Не мысли, Государь, ты страхъ въ меня влѣять:
 Ошбемля жизнь мою, не можешь честь отъять.

ВЛАДИМИРЪ.

Не льстися тѣмъ, не льстись: упаяъ из мѣшкѣ казни,
 Властишелей твоихъ отверженъ онъ прїязни,
 Чшо ты не виненъ былъ, кто будетъ знать о томъ?
 Когда во смершнаго боговъ удариши громъ,
 Громъ слыша, смершнаго вселенна забудеть:
 Хотябъ не виненъ былъ, порочнымъ признанъ будеть.

СВАДЕЛЪ.

А если и весь мїръ неправедно судя,
 Съ презрѣнїемъ меня ко гробу преводя,

Предразсужденія объявильи темношою ,
 Одѣтель честь мою порока гнусной мглою ,
 Довольно , ежели покорствую судьбѣ ,
 Что безпороченъ я , вспомню самъ себѣ ;
 И славы звучныя почтеннѣе свидѣтель
 У гроба предстоятъ мнѣ будеть добродѣтель.

ВЛАДИМИРЪ.

Поди отъ глазъ моихъ ; не стоишь ты того ;
 Злодѣй ! чтобъ жерщвою быть гнѣва моего.
 Живи ! ты будешь жить , чтобъ совѣстью терзаться
 И добродѣтелью твоей всякъ часъ гнушаться :
 Ты будешь жить , чтобъ ставъ злодѣйствѣ моихъ виной
 Днесъ брата моего сразить моей рукой.

СВАДЕЛЬ.

Доколь хотъ слабый лучъ блистать очамъ симъ станеть ,
 Дошолъ честь твоя злодѣйствомъ не увянетъ.
 Дерзаетъ кто владыкъ отъ страсти отвращать ,
 Тотъ не щадя себя дерзнетъ ихъ защищать.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИМИРЪ. КЛЕОМЕНА.

КЛЕОМЕНА.

Къ твоей , мой Князь , къ твоей щедрошѣ прибѣгаю !
 Я брата твоего всю люпость ощущаю.
 За что онъ гоцилъ насъ ! Всего лишена я
 Последнѣя лиху съ опрады моея.
 Готовилъ моему онъ смерть младенцу брату ,
 Закрытой въ будущемъ его вины въ отплату.
 Убийства онъ тебя виновникомъ назвавъ ,
 Въ злодѣйствѣи своемъ казаться хочеть правъ.
 Гоцонъ цираствва мечь законну власть срамящій ;
 Князь ! человечества услыши гласъ стенащій ;

Гласъ добродѣтели не вняшный лишъ звѣрямъ ;
 Героевъ красому любезну небесамъ ,
 И всѣхъ несчастливыхъ шо право нерушимо ,
 Начертанно въ сердцахъ , природою гласимо :
 Герой не есть герой , коль онъ не человекъ .
 Тронися жалостью и облегчи мой вѣкъ .
 Ахъ ! толи долгъ владыкъ , чшобъ кровь несчастныхъ лиши !
 И шрудноль въ счастии великодушнымъ быши ?

ВЛАДИМИРЪ.

Чего желаетъ ты ?

КЛЕОМЕНА.

Чшобъ только жилъ мой братъ .

ВЛАДИМИРЪ.

Смотри , какихъ себя лишаешь ты отрадъ .
 Борясь сама съ пвоей счастливою судьбою ,
 Отмещешь ты вѣнецъ плѣненнаго шобою .

КЛЕОМЕНА.

Удобно ли вѣнцемъ несчастной льспишь себя ?
 Ахъ , нѣтъ , мой Князь ! я все , что было , погубя ,
 Несчастье участью моею нечитаю :
 Не шронъ себѣ , не шронъ , пусшныю избираю .
 Ошвергни бѣдную въ ошеческу спрану .
 Я съ братомъ тамъ на рокъ взлагаю всю вину ,
 Оплакивалъ свою несчастну долю буду ,
 И помня шо , что я , чшо я была , забуду .

ВЛАДИМИРЪ.

Какія радости найдешь ты въ шой спранѣ ?

КЛЕОМЕНА.

Ахъ ! мало ли ушѣхъ ошалося тамо мнѣ .
 Тамъ прахъ ошца и прахъ любовника хранится .
 Мой тамо съ ними духъ спенавьемъ сѣединишя .
 Гдѣ счастлива была , увижу шѣ мѣста ,
 Въ кошорыхъ прежде мнѣ дражайшя ушса
 Съ шоликой вѣрносшью клялись меня любитьи .
 Могу ли , Государь , гдѣ счастливиѣе быши ?

СѢ Фаретомъ гдѣ была, чертоги тѣ найду,
 Гдѣ хаживала сѢ нимъ, по тѣмъ пропамъ пойду.
 Кропя слезами ихъ, я стану утѣшаться;
 Кошорымъ онъ дыхалъ, тѣмъ воздухомъ пишасься.
 Тамъ будетъ все о немъ носкъ моей пвердинь,
 Фирепа шѣнь вездѣ я стану находить.
 Увижу, гдѣ въ тошѣ день... о день! о часъ жестокий!
 Какъ крови Греческой лились рѣками шоки,
 Герой возлюбленный готовая на бой,
 Спасенье выводилъ опечества сѢ собой.
 То мѣсто сердце мнѣ укажетъ смертной скукой,
 Гдѣ сѢ нимъ прощаяся, объяна спрашной мукой,
 Уже въ послѣдній разѣ на вѣкъ простила сѢ нимъ.
 Предстанетъ мыслямъ шо опчаяннымъ моимъ,
 Какъ я идущаго его на мѣсто брани,
 Просперши сѢ высоты шрепещущія длани,
 Шла духомъ въ слѣдъ ему, глазами проводя;
 Въ опчаяннѣ бѣды предвѣстье находя,
 Спенанъемъ, знаками обратнѣ призывала
 И ахъ! вторично сѢ нимъ простипись я желала,
 Узрю, гдѣ онъ разя враговъ остановилъ,
 И гдѣ сражался такъ, какъ онъ меня любилъ;
 Гдѣ спрѣгій рокъ его пресѣкши дисей печенье,
 Мой вѣкъ преобратилъ въ плачь вѣчный и мученье.
 Не могли на конецъ всѣхъ горестей спертѣшь,
 Лобзая гробъ его могу я умереть

Я В Л Е Н І Е IV.

ЯРОПОЛКЪ, ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА, КЛЕОМЕНА,
 СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ къ Владимиру.

Се часъ насталъ, шобой толико ожидаемъ,
 Явишь, какъ ревностно мы къ обществу выдасимъ.

НО ВЛАДИМИРЪ и ЯРОПОЛКЪ

Гречанку гордую оставилъ я на вѣкъ.
Да радуется Россѣ и да пренещаетъ Грекъ.
Уже свѣщильники на олшаряхъ пылающѣ ,
Твой миръ со мной , мой бракъ съ Рогнедой возвищаютъ .
Лишь только вѣчнымъ съ ней союзомъ сопрягусь ,
Надмѣнныхъ Грековъ сихъ я кровью обогрѣю ,
И брашна изстребя противной Клеомены ,
На Константиновы я усшремлюся стѣны :
Владимиръ твердый самъ ноборникъ будетъ мнѣ ;
И лавры мы пожнемъ въ той самой сторонѣ ,
Гдѣ оныхъ сѣмена посѣялъ нашъ родитель .
Какъ я , подобно шакъ ты спрасшти побѣдитель ,
Забывъ прошедшее , со мною виждешь еѣ храмъ .
Предъ самымъ олшаремъ гдѣ бракъ . . .

ВЛАДИМИРЪ.

Я . . . буду шамъ .

ЯРОПОЛКЪ.

Но твой суровый видъ не дружбу предвѣщаетъ ;
Иль огонь твоей вражды ко Грекамъ угасаетъ ?

ВЛАДИМИРЪ

Ты въ храмъ меня зовешь , во храмъ буду я .

Указывая на Рогнеду .

Довольно ли сего для радостей ея ?

Къ Рогнедѣ .

Но счастливой себя ты рано считаешь .

Напрасно въ радостяхъ ты мыслями летаетъ .

Къ веселью , кажешься , готово все шенерь ,

Согласны боги въ томъ ; я живъ . . . богамъ не вѣрь !

РОГНЕДА .

Какое право ты имѣешь надо мною ?

Не тыль мою лилъ кровь свирѣпрю рукою ?

Не ты ли и ошца и братьевъ растерзалъ ?

Не шѣмъ ли къ моему ты сердцу путь сыскалъ ?

Тиранъ ! лишь только я тебя воображаю ,

Ошъ страха шрепещу , ошъ горести шночаю .

ВЛАДИМИРЪ.

Все знаю то, чѣмъ я виновенъ предъ тобой ;
 Но мнѣ тебя любить предписано судьбой :
 Но мнѣ спрѣданія сносишь нельзя ужъ болѣ.
 Былаа ты ошъ меня когда въ шакой злой долѣ ?
 Не льспись, свирѣзня, спасиися ошъ меня !
 Я живъ еще, я живъ и я горю стсня.
 Спрашишь ! еще швое блаженство не свершено
 И острѣе еще мнѣ въ сердце не вонзено.
 Коль хочешь ошъ моей избавишься любви,
 Ищи спасенія совѣ въ моей крови,
 Блаженства швоего ищи въ моемъ ты гробѣ.
 Вошъ шамъ конецъ любви и мукъ моихъ и злобъ !
 Я живъ ! . . . ничто съ тобой не разлучитъ меня,
 Ни брата кровь, ни громъ, ни ненависть твою.
 Хошябъ ошъ рукъ швоихъ мнѣ рокъ судилъ умрети,
 Съ тобой сирягусь, чтобъ мигъ шебя моею зрѣти.
 Терзайте днесъ меня и лейте кровь мою ;
 Или безъ жалости я вѣшу прелюю.
 Тиранны ! смерть свою мою упредите
 И до злодѣйствія меня не допустите.
 Самъ храмъ святой меня не можетъ удержати ;
 Убийца былъ для ней, и буду съяпошашъ.
 Я тамо кровь лѣя отчаянной рукою,
 Не видя и самихъ безсмертныхъ предъ собою,
 Разруша олшари, одну Рогнеду зря,
 Достигну до нее, перуновъ громъ презря.

ЯРОПОЛКЪ.

На что перуновъ громъ ; моей руки довольно
 Оспановишь швое стремленье своевольно.
 Чего любовь сама содѣлашь не могла,
 То дерзость днесъ швоя во мнѣ произвела :
 И еслибъ я ее и смертно ненавидѣлъ,
 Сопрягшася меня ты съ нею бы увидѣлъ ;
 Что бы явить тебѣ, сколь мало я страшусь,
 И чтобъ тебя шерзашъ, всего, что ешь, лигусь.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтобъ грудь швою пронзить , вошь вся моя ошрада !

Уходитъ.

Я В Л Е Н І Е V.

РОГНЕДА, ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ *къ Рогнедѣ.*

Межъ нами рушилась теперь ужъ вся преграда ,
 Ужъ больше униженъ не будетъ Ярополкъ .
 И польза общества , и честь и самъ мой долгъ
 Свѣшильникъ воспала неугасимый брака ,
 Прогнали спираснаго остатокъ весь призрака ,
 Чѣмъ столько я себя на проиѣ помрачалъ .
 Забудь все , чѣмъ твою я душу огорчалъ ;
 Во храмъ , на моемъ возвышенная проиѣ
 Во мнѣ измѣнника забудь въ моей коронѣ .
 Узри совѣстницу поверженну къ ногамъ ,
 Замѣшанну въ полкъ , причисленну къ рабамъ ,
 Забвенну , презрѣнну и жалосни достойну
 Сступай передъ боговъ , имѣя мысль спокойну ,
 Увидишь шамъ меня достойнаго тебя .

РОГНЕДА.

Минувшего и тѣнь изъ мыслей изпиребя
 И вѣря вшедшаго въ себя героя чести ,
 Иду передъ боговъ , карашелей злой лести .

Я В Л Е Н І Е VI.

ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ты гордостью своей лишалася всего ,
 Содѣлала врагомъ владыку швоего .

Ты вмѣсто скипетра оковы принимаешь,
 И брата, и себя, и все пренебрегаешь,
 Чтобъ только радости, свирѣпыя вкушая,
 Презлѣйшу ненависть ко мнѣ во вѣкъ пилашь.
 Желала ты меня злодѣемъ лютымъ видѣшь;
 Ушѣхся, спяну я смертельно ненавидѣшь:
 Тобою омерзень, мнѣ въ гнѣвѣ каждый Грекъ
 Теперь бытъ кажется гнуснѣйшій человекъ;
 Ихъ гибель съ швоего начну любезна брата...

КЛЕОМЕНА.

Рази; но помни, то послѣдняя мнѣ упрата:
 Рази, и дней моихъ ты узелъ разрѣши.
 Ужъ не останешся для горестной души,
 Всего лишенной, чѣмъ на свѣшѣ веселиться;
 За брашомъ и сестра во гробъ переселится...
 Но человекъ ли ты, или лютейшій звѣрь?
 Отверзи мнѣ безъ мукъ гробницы мрачну дверь:
 Иль столько можешь ты несчастну ненавидѣшь,
 Чтобъ смерть дая вкусишь, хошѣшь въ терзеньяхъ
видѣшь;

Что бы очамъ моимъ явишь сей спрашный видъ,
 Какъ варварска рука младенца поразитъ,
 Какъ брашъ, невинный брашъ влекомъ на мѣсто казни,
 Не зная ничего, безъ злобы, безъ боязни
 Объемля, спанетъ тѣхъ мучителей ласкать,
 Кошоры повлекутъ безгласнаго терзать?
 Скрой видъ сей ошъ меня кончиною моею.
 Свирѣпою рукой сраженная швоею,
 Во гробъ счастлива, не буду зрѣшь того,
 Какъ въ сердце мечь воцпишь ты брата моего:
 А можешь бышь, сестры ты кровью уполенный
 И тѣню жалостной моею умоленный,
 Несчастну вспомянуеъ, которую любилъ,
 Кошорую терзавъ, свирѣпо умертвилъ,
 Что бы пожертвованіе мнѣ пгубной любви,
 Во брашъ сохранишь моей ошашокъ крови.

ЯРОПОЛКЪ.

Постой. Я чувствую, что я еще люблю;
 Но я въ послѣдній разъ мой громъ османовляю.
 Тебя упорную на тронъ ведущу року
 Впослѣднн умоляшь унижуся жестоку.
 Впослѣднн... помни по! для имени боговъ!...
 Уже и брачный храмъ и острый мечъ готовъ...
 Трепещешь... трепещи! я самъ себя спрашуся!
 Когда теперь твоимъ упорствомъ огорчуся...
 Въ ужаснѣйшемъ душа волненіи моя...
 Я брата поражу... умрешь... умру и я!
 Рѣшишь въ сей часъ... вопще пошюки слезъ сугубишь.

КЛЕОМЕНА.

Колю тѣмъ виновенъ братъ, что ты несчастну любишь,
 Которая любить не можетъ никого...
 Готова жертвой быть спасенія его.
 Влеку меня оксель на смертное заклятье;
 И презираючи спрадающей степенанье,
 По брачномъ торжествѣ вели готовишь гробъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Довольно ли сего ко обличенью злобъ,
 Которыя ко мнѣ, жестокая, пилаешь?
 Но щещно упомить мою любовь желасшь.
 Чѣмъ болѣ мучишь ты, тѣмъ болѣ я люблю,
 И если я тебя нѣсклонную гнѣвлю,
 Колю сердце я швое свирѣнстваомъ раздираю,
 Оставь ошчаянью; ты видишь, умираю!
 Во ослѣпленіи прошигѣ меня швоемъ
 Ты хочешь умереть предъ самымъ олтаремъ,
 Велишь готовишь гробъ; я тронъ уготовляю,
 Твою разрушенну спрану возстановляю,
 На брата швоего влагаю я вѣнецъ.
 Я жизнь любить тебя принужу наконецъ;
 Въ коронѣ находишь не трудно намъ оправды.
 Иль мнѣ за жаръ и шой не хочешь дать награды,

Чтобъ жить , чтобъ обладать и Кіевомъ и мной ?
 Клянуся небомъ я , клянусь тобой самой ,
 Клянусь безсмертною къ тебѣ моею спрасью ,
 И капаю слезъ твоихъ считать моею напасью ,
 Твои желанія всегда предупреждашь
 И жизнь въ твоихъ очахъ дражайшихъ обрѣтаешь ;
 Коль должно , жертвованъ тебѣ моею кровью .
 Готовясь въ храмъ , моею увѣрела любовью :
 Чшо Князь твой обѣщаль , исполнишь все супругъ .

Я В Л Е Н І Е VII.

ЯРОПОЛКЪ , СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ *по нѣкоторомъ молганіи.*

Возможенъ ты , Свадель ?

СВАДЕЛЬ.

Ты наки Грекамъ другъ .

ЯРОПОЛКЪ.

Я послушаніемъ раба усердые мѣрю .

Не умщзованьемъ .

СВАДЕЛЬ.

Ишь ; еще сему не вѣрю .

Не вѣрю , государь , хоща ты самъ сказалъ ,

Чшо бы вознесшійся твой духъ опять низпалъ .

ЯРОПОЛКЪ *съ гнѣвомъ.*

Свадель !

СВАДЕЛЬ.

Пусть гнусный льстецъ безславы князя множа ,

Предатель общества робѣшъ злой , вельможа ,

Коль очи гнѣвныя властитель обратишь ;

Меня лишь честь твоя и польза Россовъ льстишь .

За нихъ я , Государь , твои объемлю ноги ,

За нихъ всѣ казни мнѣ твои не будутъ спрѣги .

Вотъ грудь моя, рази! я жиши не хочу,
 Коль жертвой сей гражданъ напастн прекращу;
 И жиши не могу, коль Князь мой устремился,
 На гибель общесства и онымъ посрамится
 Рази! . . . на чшо мнѣ жить? на поль, чшобъ зрѣшь тебя
 На провъ отческомъ унизивша себя
 Изъ обладашеля рабомъ любви и Грека?
 Ошѣмли, Государь, остатокъ слабый ивка
 Того, героямъ кпо служиши прѣобык';
 Иль жизнь во мнѣ оставь, ты спавши самъ великб.

ЯРОПОЛКЪ.

Сокройся отъ меня, мнѣ горестей содѣтель!
 Въ пустыняхъ исполняй ты вредну добродѣтель;
 Въ изгнаньи сю ты по волѣ веселись,
 Сшупай, и въ сей же часъ изъ града удались.

Уходитъ.

СВАДЕЛЬ.

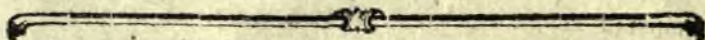
Коль Князи истинну отъ троновъ удаляютъ,
 Невинны шолько шѣ, кого они караютъ.

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Мнѣ удивительно шеривнѣ сіе!
Когда свершзешся безчестіе твоє,
Когда на пышный проиъ, тебѣ опредѣленный,
Измѣнникъ красотою ииыя ослѣпленный
Возводишь спранниду, ругаяся побой;
Ты не тревожася ужаснѣйшей судьбой,
Въ молчаніи, кажешся, спокойно пребываешь:
Но симъ молчаніемъ меня ты ужасаешь.
Грѣмъ спрашный слѣдуетъ не рѣдко тишинѣ.

РОГНЕДА.

Поди и призови Владимира ко мнѣ.

ВАЛЬМИРА.

Конечно премѣнишь его желаешь долю,
И счастиемъ...

РОГНЕДА.

Скорѣй мою исполни волю;
Скажи Владимиру, чтобъ онъ пришелъ въ сей часъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОГНЕДА *одна.*

Въ глазахъ свѣтъ меркнетъ, гнѣвъ перерываетъ гласъ!
Восторги ревности! отчаянье смертельно!
Подобное любви ошущенье безпредѣльно!

Вамъ , боги , вы мои ! вамъ нынѣ предаюсь !
 Любовницей была , и Фуртѣй являюсь ! . . .
 А ты , о вредна страсть , готовища намъ гробы !
 Преобрази свой огонь во мрачный пламень злобы ,
 Любовь ! котору я толь сладостною чла ,
 Божѣ радости въ шебѣ какія я нашла !
 Я зрю невольницу тобой превознесенну ,
 Себя отверженну , на вѣки посрамленну .
 Она прѣмлетъ скиптръ , а я прѣмлю смыдѣ :
 Но смерть загладишь все , и въ гробѣ насъ сравнишь .

Я В Л Е Н І Е III.

РОГНЕДА , ВЛАДИМИРЪ , ВАЛЬМИРА.

ВЛАДИМИРЪ.

Не шцетноль счастьемъ Вальмира мнѣ ласкала ?
 Могуль повѣрить я ? ты зрѣшь меня желала ?
 Или не шакъ шебѣ несносенъ я кажусь .

РОГНЕДА.

Что любишь ты меня , не шцетно ли я льщусь ?

ВЛАДИМИРЪ.

Люблю ли я себя ! ещель сего не знаешь ?
 Еще ли страши ты моей не примѣчаешь
 Въ опчаяннхъ моемъ , въ очахъ смященныхъ сихъ ,
 Въ моихъ восторгахъ всѣхъ , въ несчастїяхъ твоихъ ,
 Въ свирѣпости , мою зашмишей добродѣтель ,
 Во злодѣянїяхъ , кошорыхъ я содѣтель ,
 Въ стenanьяхъ горесинныхъ опечесхва всего ,
 И дхъ ! родителя въ паденьи твоего ;
 Ло всемъ , что въ ужасъ днесъ Владимира приводитъ ?
 О рокъ ! въ несчастїяхъ лишь твоихъ мой духъ находишь ,
 Чѣмъ страсть шебѣ мою зловредну доказашъ .

РОГНЕДА.

Чѣмъ виненъ предо мной , все можешь оправдать ,
И можешь бышь ны мнѣ всего милѣй на свѣшѣ.

ВЛАДИМИРЪ.

Могу ! кто ? я ? открой въ дражайшемъ мнѣ отъшѣ ,
Скажи , что дѣлашь мнѣ ? мнѣ должно умереть ?
Гоповъ лишь кровь мою , всѣ бѣдства претерпѣшь.

РОГНЕДА.

Но если предѣ шобой Рогнеда изъяснишь ,
Жаръ скоро , можешь бышь , во хладъ преобратишь.

ВЛАДИМИРЪ.

Сомнѣнїемъ такимъ мое ны сердце рвешь ;
Въ часѣ радости моей во грудь мнѣ ядъ лѣешь.
Что жершва я любви , шебѣ ли сомнѣваешь ?
Чѣмъ клянусь мнѣ , что я гоповъ во все вдаваешь ?
Какихъ боговъ мнѣ звать ? Клянусь твоей красой !...
Ты вѣришь ли пенерь ? откройся предо мной.
Коль должно не щадить шебѣ на жершву крови ,
Я смерилью клятву дамъ тебѣ въ моей любви ;
Скажи лишь только мнѣ , что должно совершить ?
Чѣмъ бышь могу я милѣ ?

РОГНЕДА.

Въ грудь брата мечъ вонзить ,
Измѣну наказанъ , мой снадѣ омыти кровью ,
Злодѣйснва тѣмъ твою загладишь предѣ любовью...
Но ны отъпенѣлѣ ; куда твоей дѣлся жаръ ?

ВЛАДИМИРЪ.

Мнѣ брата кровь пролишь ? мнѣ ?

РОГНЕДА.

Кшождѣ свершитѣ ударъ ?
Коль будешѣ жить твоей бранѣ , не буду я твоею.
Нѣшѣ способовъ иныхъ владѣть моею душею.
Сненаньемъ варвара прерви Рогнединѣ снакъ !
Содѣлавъ столько ны любви твоей пренонѣ ,
Толико оскорбивъ несчастную Рогнеду ,
Ты видишь надо мной не трудную побѣду ;

Любить себя велю , повелѣвая мстить :
Ты можешь то ; а ты не хочешь поразить .

ВЛАДИМИРЪ .

Вообрази себѣ , къ чему меня приводишь ;
И къ счастью моему какой ты путь находишь !
Велишь злодѣйствіемъ тебя достойнымъ быть !
Братоубійца ты можешь ли любить ?

РОГНЕДА .

Итъбъ нужды : мщеніе въ обидѣ я имѣя ,
Зря кровь , могу любить гнуснѣйшаго злодѣя . . .
Грепещешь ! . . . не спрашиса . . . нельзя порочнымъ быть ;
Всему отечеству тѣмъ можешь услужить ,
И не злодѣй , герой уже Владимиръ будетъ ,
Для блага общества коль братство онъ забудетъ .
Сразить его , тебѣ колико есть причинъ !
Ощца великаго достойный ли ты сынъ ?
Герой ли ты ? Внимай отечества стenanье .
Ты любишь ли меня ? услышь мое спраданье .
Зри слезы ярости , копоры стыдъ лѣтѣ ,
Копоры кровь врага въ минушу пресѣчетъ .
Сугубый шронъ тебя , Владимиръ , ожидаетъ ,
Рогнеда предстоитъ и быть твоей желаетъ .
Лишь только Ярополкъ вздохнешъ въ послѣдній разъ ,
Супругой нзовешь меня ты въ тотъ же часъ .

ВЛАДИМИРЪ .

Я знаю , Ярополкъ достоинъ лютой казни ,
Я знаю , все велитъ презрѣть родства пріязни ;
Но низкой хитростью велишь его сразить .
Въ ольвахъ мирныхъ мечь возможно ли укрыть ,
Не облакаяся въ безчестье вѣроломства ?
Могу ли я не быть злодѣй въ очахъ попомства ?
Когда стремится братъ Россіанъ ко стыду ,
Себѣ къ безславію , отечества къ вреду ,
Пускай уже свое злодѣйствіе свершаетъ
И наше мщеніе съ тобою оправдаетъ ;

А мы опшедъ опселя къ престолу моему,
 Къ защитѣ общества, къ погибели ему,
 Опъ Волховскихъ береговъ собравши сильны раши,
 Ошкрыною войной поидемъ врага попраши,
 И не измѣною, побѣдою сразимъ:
 Мы далъ молнію войны распроспранимъ;
 Опъ грома Росскаго тронъ Грековъ пошрясется.

РОГНЕДА.

Однако онъ въ сей день съ Гречанкой сопряжеться.
 Ты хочешь, что бы я шerpнѣемъ облеклась,
 Презрѣнна, со стыдомъ опселя отвлеклась,
 И горесинна, враговъ оставилабъ въ унихъ;
 Чшобъ на сомнительномъ еще войны успѣхъ
 Мой духъ опмщенія надежду возлагалъ;
 А я хочу, чшобъ днесъ весь Кіевъ возрыдалъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Вообрази себѣ безчестье. . .

РОГНЕДА.

Малодушный!

Иль ярости одной, иль робости послушный!
 Ты не безчестія, спрашишься смерти ты.
 Поди; шменанія швои обманъ, мечшы.
 Безъ жалосши меня въ мученіи можешь видѣшь.
 Ты любишь такъ меня, какъ должно ненавидѣшь.
 Я средство подаю Рогнеду заслужить,
 Я способы кажу меня достойнымъ быть;
 А то Владимиръ все презрѣвъ; уничшожаетъ
 И бышь любезнымъ мнѣ безчестьемъ вображаетъ.
 Поди. . . досшойный братъ злодѣя моего!
 Покоршвай, будь рабомъ ты брата своего!
 Онъ шу, къмъ ты горишь, смертельно раздираетъ,
 Швавъ лютымъ Грекамъ другъ, онъ брата презираетъ,
 Предъ нимъ, въ его очахъ опечештво срамитъ.
 И слава, и любовь, и все шебя ешремипъ;
 А ты передо мной издыхая, шолько мѣнешъ:
 Злодѣя наказать шренежешь и робѣешь;

Какой еще злодѣй! онѣ мнѣ въ сей день послылѣ,
 А завтра можешъ быть оная мнѣ будешъ милѣ.
 Коля днесъ не ускоришь явишь его мнѣ Мерива,
 То завтра отъ шебя сѣя безплодна жерства.

ВЛАДИМИРЪ.

Коля шакѣ, мнѣ должно днесъ проонзипи грушь его...
 Онѣ можешъ бышь любимѣ .. довольно мнѣ сего...
 Погибнушь долженѣ сей отечества предатель:
 Я долженѣ, долженѣ бышь его злодѣйствѣ каратель
 И оспрѣе вонзипи во сердце... но за что?

Чего алкаю я, онѣ мнѣ даруепѣ шо.

Въ сей самый часѣ, какѣ званѣ шобой, къ шебѣ стремилса,
 Со мною Ярополкѣ на вѣки примирилса.

Оспавимѣ, онѣ сказалѣ, мы прежнихѣ злобѣ мечшы;
 Люби меня: владѣй на вѣкѣ Рогнедой ты.

РОГНЕДА.

Сей страшный Ярополкѣ, шобой непобѣжденный,
 Твоею робостью какѣ нѣтѣй богѣ почщенный,
 Пускай возможешъ всѣмѣ царямѣ законѣ давань

И ими, какѣ шобой, равно повелѣвань:

Пускай весь мѣрѣ къ его ногамѣ восхожешѣ пасши;

Но знай, Рогнединѣ духѣ его превыше власши...

О шѣнь родишеля! оставь мою вину,

Которую, собой гнушаяся, клянупо,

Чшо я смяшенная унизилася въ забвеньи

Кѣ убийцѣ швоему простерть мои прошенни:

Оставь; какѣ лютымѣ я сего врага ни чла,

Его ещѣ въ сей часѣ спокрашѣ люшѣй нашла.

Кѣ Гладиллиру.

Благодарю шебѣ: швоимѣ оприповеньемѣ,

Ты разлучилѣ меня съ моимѣ униженьемѣ

Бышь должною шебѣ, и злобу ушвердилѣ,

Кошорой люшый рокѣ едва не истребилѣ.

Не омрачаяся опмщенѣя въ надеждѣ,

Ты больше гнусенѣ мнѣ, какѣ былѣ ты гнусенѣ прежде.

Я къ браташ швоему въ сей самый часѣ иду,

Грызенье совѣсти ему съ собой веду.

Коль нѣки прелесши во мнѣ онѣ прежде видѣлъ,
 Не мысли, чѣшобъ меня онѣ пакъ возненавидѣлъ,
 Чѣшобы не пронущся стenanіемъ моимъ,
 Чѣшобъ равенъ былъ тебѣ безчувствіемъ своимъ:
 Я сердце оштворю явлю, какъ я крушуся.
 А ежели уже всѣхъ способовъ лишуся;
 Упращенную честь своей рукой найду,
 И въ сердце я его со оспріемъ войду.
 Тамъ смернью помрачу шомъ зракъ побѣдоносный,
 Совмѣстницы моей сей образъ мнѣ несносный,
 И въ шомъ же часъ сама я съ жизнью разлучуся;
 Не могли купно жить, съ нимъ въ гробъ сопрягуся.
 Воиъ то намѣренъе, кошоро предприемаю.
 Какъ хочешъ рвись, кляни и небо ты и землю;
 Но поздно будешъ все. Пустымъ ты звукомъ словъ
 Не возвратишь меня.

Рогнеда хотеть итти.

ВЛАДИМИРЪ.

Остановись. . . гошовъ. . .

Постой, жестокая! . . . твою исполню волю.
 Кровь брата съединишь мою съ швоею долю.
 Любовь не сопрягла, спрягаетъ злоба насъ.
 Вѣрь: будешъ ты моя, и будешъ въ сей же часъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Къ чему въ отчаяннн шоль люшомъ пристушаешъ?
 Въ какую ты себя опасность повергаешъ?
 Не видишь. . .

РОГНЕДА.

Ничего; и видѣшь не хочу.

Къ погибсли моей я съ радоснью лечу,

Лишь полькобъ опомспитъ.

ВАЛЪ МИРА.

Но Ярополкъ вступаешъ.

РОГНЕДА.

Слѣши къ Владимиру, скажи, да не дерзаетъ

Еще опмщенію служити моему:

Когда разитъ, я лю сама скажу ему.

Я В Л Е Н І Е V.

ЯРОПОЛКЪ, РОГНЕДА.

ЯРОПОЛКЪ.

Быть можетъ, мой приходъ швой паче духъ шревожитъ

И дерзостью моей мои преступки множитъ:

Но я винѣ моей не щцасъ видѣ правды дать,

Что виненъ предѣ тобой, пришелъ шебѣ сказать.

Иной, стараяся невиннымъ показаться,

Подлѣй бы только спалъ, дерзая пришворяться;

Иной бы могъ сказать, на мѣстѣ бывъ моемъ,

Что зря совмѣшника во братѣ онъ своемъ,

Россію утомилъ враждой единокровныхъ:

Завѣсу въ томъ нашедъ для слабоспей любовныхъ,

Блаженствомъ общесива закрывъ бы свой порокъ,

Явилъ учасникомъ въ своихъ преступленияхъ рокъ:

Но къ низкимъ Ярополкъ пришворствамъ неспособенъ,

И въ слабостяхъ моихъ я самъ себя подобенъ;

Таковъ въ невѣриости, каковъ я былъ любя.

Сражался съ братомъ я, ты знаешь, за шебя;

Но днесъ шебя уже Владимиру вручаю.

Спасеньемъ Россіянъ себя не извиняю.

Неодолимою я страстію горю;

И сердце, и престолъ иной на вѣкъ дарю:

Не крой и ты себя, свою отверзи душу;

И ежели я швой покой измѣной рушу,

Когда еще того могу достоинъ быть ,
 Чтобъ гнѣвъ твой на себя хоть мало обратишь ;
 Не притворяясь сама передо мною ,
 Обременай меня моею пы виною .
 Не гнѣва твоего , молчанія спрашусь ;
 Я скромностью твоей лишь болѣ сокрушусь .

РОГНЕДА.

Не удивляюся , что сильный бывъ властитель ,
 Возможешь слабый быть пы князвѣ своихъ блюстителѣ ;
 Что славы не храня и не смотря на честь ,
 На мѣсто мнѣ любви казалъ едину лещь ,
 Дщерь князя обманувъ , въ презрѣнїи оставилъ ,
 И сердце явно въ пы злодѣйствїя направилъ .
 Ты больше дѣлаешь : опечество вѣнецъ ,
 И самъ себя даешь въ пы пѣненье законцевъ .
 Сынъ побѣдителя стократъ погранныхъ Грековъ ,
 Уничженїемъ пы хочешь человекѣвъ .
 Чего иного ждешь , кпо мало чшншь себя ?
 Невинну оскорбить , достойно пы тебя :
 Но вѣдай же и пы , что пы мѣня достойно ,
 Что пы презрѣвъ пы , ждешь мщенїя спокойно .
 Я пѣнями себя не спашу посрамлять ;
 Еще пылаешь кпо , пытъ долженъ укорять .
 Не можешь , сею пы ушѣхой услаждаясь ,
 И зря , какъ буду я споная и шерзаясь
 Моей пыской пывое величншь пыржество ,
 Тѣмъ сердца твоего возвыся божество ,
 По пѣняхъ ей можъ предстать въ пыкорномъ видѣ :
 Не пѣни , Государь , но кровь пычешъ въ обидѣ .
 Чтобъ зрѣшь меня въ пыды , дерзнувши оскорбить ,
 Къ единый хочешь пы пы съ пышкомъ пыщливы пыть .
 Ты споновъ отъ пыей любви не пысайся ,
 Какъ хочешь пы , гори и въ пыстрасти пыгружайся
 И пырестей въ пысахъ пыныя пыходи ;
 Но если вѣришь мнѣ , во пырамъ пы не пыходи .

ЯРОПОЛКЪ.

Отъ пѣней бы твоихъ мой духъ возмогъ смутиться:
 А устрашишь меня Рогнеда щещно льстишься.
 Терзался, мысля бышь я виненъ предъ тобой;
 Но радуюсь; нашедъ согласную со мной.
 Я обманулъ себя, твоихъ зря сирогосиъ взоровъ.
 Любиму должно бышь, чѣмъ ждаль себя укоровъ,
 Спокойно, сердце днесь могу иной опдашь.
 Давно бы намъ себя прешаши принуждаль,
 И опврашивъ сердца, не могли сѣединиться,
 Развратомъ шаковымъ другъ съ другомъ согласиться:
 И ны меглабъ того осшавишь завсегда,
 Кто можеть бышь любимъ, и не былъ никогда.

РОГНЕДА.

Престолъ, опца и все на свѣстѣ погубила;
 А я шебя, а я, о варваръ! не любила.
 Чѣмъ дѣлала, скажи? искалалъ я чего,
 Окромъ одного лишь сердца твоего?
 Не скажешь ли, твоей короны я жалала?
 Но меньшель твоея державы пошеряла?
 Новградъ прѣять меня мнѣ длани простиралъ.
 Не для шебяль мой духъ въ немъ князя презиралъ,
 Которому меня, жестокий! ты вручасшь?
 Ахъ! чѣмъ ны наградишь за то, чего лишяешь?
 Прибавъ къ Владимиру всея вселенной власть,
 Давать закомъ царямъ его пусть будетъ часть,
 Опдай и свой вѣнецъ, въ пустыню удалися;
 Послѣдую тебѣ, лишь только обратися.
 Я шамъ владѣючи единымъ лишь тобой,
 Превыше всѣхъ царей, блаженна шой судьбой,
 Ни пронамъ, ни богамъ завидовашь не буду
 И счастливѣе всѣхъ, съ тобой весь мѣръ забуду.
 Ты видишь, и шенерь еде ны какъ мнѣ милъ;
 Люблю невѣрнаго; а еслибъ вѣренъ былъ. . .

Но ны ни слова мнѣ, ширавиъ! не отвѣчашь,
 Пошеряннымъ со мной ты время почицаешь,

И только ты опселя отвергнувшись сгбшишь ;
 Взвращаешь на меня ; но ты меня не зришь ;
 И обращая душою съ Клеоменой ,
 Ты утѣшаешься лютеѣшею измѣной .
 Ты здѣсь ; но мыслию во храмъ ты давно ,
 Ты слышишь только лишь и видишь то одно .
 Безмолвенъ , очи ты безъ чувства простираешь :
 Спупай , злодѣй ! ты мнѣ лишь сердце раздираешь !
 Но будешь отвѣчать за низость мнѣ мою ,
 За стыдъ , за слезы шѣ , копорыя лѣю ,
 За слоны горестныя , за всѣ восторги шщестныя ,
 Которыя слышати тебѣ твой огонь претшшѣ .
 Сокройся опѣ меня , искрой съ тобой мой стыдъ !
 Все кажепѣ мнѣ швое ужасную измѣну ;
 Спупай на смерть !

Уходитъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Узрю во храмъ Клеомену.

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОГНЕДА одна.

Гдѣ я? куда иду? . . . ошчаянна, смященна,
Судьбиною на край спремнины приведенна,
Я чувствую, паду въ глубоку бездну бѣдъ!
Я слышу, мнѣ любовь, мнѣ жалость вопіетъ:
Поспой, свирѣпая! къ чему ты приступаешь,
И радостей какихъ отъ мщенія ты чаешь?
Свирѣпною рукой чью кровь теперѣ лѣешь?
Какіе ты плоды со злобы соберешь?
Увидь того, кто былъ тебѣ всего милѣе,
Попранна! . . . что сего можешь быти злѣе?
Я зрю шрепещуща его въ ручьяхъ крови,
О видѣ, ужасный видѣ! . . . се плодъ моей любви. . .
Геройское чело покрыто смертной тьмою! . . .
Пускай умретъ. . . когда спрягается съ иною. . .
Иную онъ на одрѣ возводитъ и на тронъ!
Иную. . . сладокъ мнѣ его смертельный стонъ. . .
Почтоже шрепещу? почто же я спрадаю?
Ахъ! чувствую, что съ нимъ я купно умираю.
Несчастливая! умри, коль должно умереть;
Но будь невинна. . . Мнѣ во шоржествѣ узрѣшь,
Который такъ меня жестоко оскорбляетъ,
Который до шого несчастну презираетъ,
Что въ сей ужасный часъ, смертельный для меня,
Изъ сердца совѣсть всю и честь изкореня,
И вѣдать онъ о томъ гнушается во шрасти,
Жива ли я еще въ моей несносной части!
Мнѣ жалость ощущать къ люшѣйшему врагу!
Я ненавиждли его не возмогу. . .

Онъ знаетъ , что ему я въ жертву приносила,
 Онъ вѣдаетъ , его какъ страшинобъ я любила.
 Всего лишилась я и все пренебрегла ;
 И всебъ въ одной его любви найши могла.
 Погибнуть долженъ онъ и заплашить мнѣ кровью,
 Чего онъ заплашить не могъ своей любовью.
 Прощиѣ преслупниковъ коль громъ небесъ замолкъ ,
 Я гряну въ гнѣвъ . . . .

Я В Л Е Н І Е II:
 РОГНЕДА , ВАЛЬМИРА.

РОГНЕДА.

Что Владимиръ ? . . . Ярополкъ ? . . .

ВАЛЬМИРА.

Во храмѣ Ярополкъ и жертвенникъ пылаешъ.

РОГНЕДА.

Онъ живъ ? злодѣй !

ВАЛЬМИРА.

И всю вселенну забываетъ.

Я видѣла , какъ онъ любовью упоенъ ,
 Неслыханнымъ своимъ безспыдствомъ восхищенъ .
 Гордяся гнусностью лютейшїя измѣны ,
 Не видя ничего при видѣ Клеомены ,
 Тебѣ обшанный вручая ей вѣнецъ ,
 Вѣщаль : „ Я дѣлаю твоимъ бѣдамъ конецъ .
 „ Униженна судьбой , своимъ велика родомъ ,
 „ Владѣй какъ мной , такъ симъ подваснымъ мнѣ и
 родомъ

Потомъ къ собранїю смяпенну обращаюсь :

„ Се вамъ Владычица ! . . .

РОГНЕДА.

Престань . . . . О робкїй Князь !

Владимиръ гнусный! ты меча не извлекая,
 Сихъ словъ не прервалъ, грудь измѣннику пронзая!
 Чего ты ждешь?... И онъ мнѣ хочеть измѣнить!
 Я вижу, должно мнѣ надежду опложить,
 Котору на сего я робкаго влагаю.
 Ему ко счастію дорогу предлагаю;
 А онъ, я знаю то, онъ медлитъ и дрожитъ
 Постой! то все одна Рогнеда совершитъ.
 Пойду; и въ ярости опчаянной рукою,
 Не видя ничего въ смятеніи предъ собою,
 Повергну перваго представшаго очамъ,
 Не пощажу, копьябъ то былъ Владимиръ самъ.
 Мнѣ срама сей злодѣй прибавилъ только къ сраму.

В А Л Ъ М И Р А .

Стопами томными онъ влекъ себя ко храму.
 Онъ шелъ служить тебѣ Владычицѣ своей
 И на челъ его, позорище страстей
 Необычайныя я видѣла премѣны.
 Спрашася гнуснаго онъ имени измѣны,
 Брашоубійцемъ быть отъ ужаса блѣднѣлъ;
 И вдругъ отъ ярости какъ въ пламени горѣлъ.
 Когда воображалъ, что тѣмъ тебя лишится,
 Коль мщеніе твое въ сей часъ не совершится.
 Я видѣла его нмуца грозный видъ,
 И видѣла, что онъ въ уныніи дрожитъ.
 Казалось мнѣ, уже и мечъ онъ извлекаетъ,
 Казалось, слезы льетъ и горестно стопаетъ,
 И словомъ, страсти всѣ его волнуя кровъ:
 Отчаяніе, стыдъ, и жадость, и любовь.
 Спремисься вихремъ вдругъ, и вдругъ онъ каменѣетъ.

Р О Г Н Е Д А .

Чтожъ будетъ наконецъ? имъ робость овладѣетъ.
 Не сдѣлавъ ничего, придетъ передъ меня
 Хвалить свою любовь, меня одну вина.
 И что онъ сдѣлаетъ? ...

ВАЛЬМИРА.

Тебѣ ли сомнѣваться,
Чтобъ волѣ онѣ твоей не сталъ повиноваться.

РОГНЕДА.

Ступай во храмъ, увидь ты робкаго сего,
Всей фурїи моей влей пламень ты въ него;
Напомни, кто ему готовишся въ награду:
Скажи, что въ немъ одномъ я зрю мою отраду;
Что Ярополкову я мысля видѣшь кровь,
Ужъ спала чувствоватъ къ Владимиру любовь.
Снѣши... постой. Скажи, чтобъ мечъ онѣ въ грудь вонзая,
Сказать не позабылъ, что онѣ его перзая;
Моей лишь ярости на жертву предаешь.
Вся сладость моего отмщенья пропадетъ,
Коль издыхая врагъ мой лютый не узнаешь,
Что злоспъ моя одна его во гробъ ввергаетъ. . .
Что слышу? спонѣ и вопль наполнилъ воздухъ весь!

ВАЛЬМИРА.

Конечно твое злодѣй свой вѣкъ кончатъ днесь.
Возрадуйся; твоя свершилася побѣда:
Владимиръ обогрѣнъ.

РОГНЕДА.

Несчастливая Рогнеда!

ЯВЛЕНІЕ III.

РОГНЕДА, ВЛАДИМИРЪ, ВАЛЬМИРА, ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Свершилось все! . . . мой братъ! . . . угодноть то тебѣ?
Поверженъ Ярополкъ! . . . я мерзостенъ себѣ!

РОГНЕДА.

Ужъ нѣтъ его!

ВЛАДИМИРЪ.

Увы! скончался братъ любезный!...
 Ещель не вѣришь?... вѣрь, мои зря токи слезны...
 Зря ужасъ на лицѣ, жестокая, повѣрь?...
 Я самъ себя спрашусь!.. довольналь ты шеперь?
 Спокойналь?... торжествуй!... насышилася злоба!
 Низверженъ брапомъ братъ во мрачны пѣни гроба!
 И блѣдень, и кровавъ!... его помершій видъ
 Владимиру небесъ опмщеніемъ грозилъ.
 Повсюду слѣдуетъ сей сѣрайный зракъ за мною!
 Брашоубійца я! Мнѣ пѣиъ нигдѣ покою!...
 Я зрю, какъ воинствомъ моимъ онъ окруженъ,
 Въ минушу острыми мечами извѣзвленъ,
 Взирая на меня укоровъ полнымъ окомъ,
 Измѣны смерть вкушалъ въ молчаніи глубокомъ.
 Я слышу сей его мой духъ пронзившій гласъ,
 Которымъ совершилъ онъ свой послѣдній часъ:
 „Оставьте, небеса, вы брату ослабленну
 „Вину его, не имѣ, но спраспью сотворенну...
 Ставъ гнусенъ и себѣ, и смершнымъ, и богамъ,
 Хотѣлъ бы я въ сей часъ себя убѣгнушь самъ!...
 Но ты оспалась мнѣ единая отрада.
 Уже ли рушилася межъ нами вся преграда?
 О плодъ, дражайшій плодъ злодѣйска моего!
 Ужель все кончилось для мщенья швоего?

РОГНЕДА.

Ахъ, что содѣлалъ ты!

ВЛАДИМИРЪ.

Что злоспъ швоя велѣла,
 Въ чемъ кровь прошивилась, чего любовь хотѣла,
 И словомъ, люшый швой исполнилъ я приказъ.

РОГНЕДА.

Сокройся опъ моихъ чудовище, ты глазъ!
 Не множи моего смершельнаго мученья!
 Не представляй ты мнѣ ужаснаго видѣнья!
 Въ крови омышихъ рукъ!... Кого ты умершвилъ?

И чью ты пролилъ кровь? и чѣмъ онъ виненъ былъ?
 За что? и кто велѣлъ? кто въ томъ тебя наставилъ?
 И кто судьей тебя надъ Княземъ здѣсь поставилъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Что слышу! небеса!... не слыль велѣла мнѣ?
 Не слыль, жестокая? Или было то во снѣ?

РОГНЕДА.

Велѣла я; но слыль то долженъ былъ исполнишь
 И кровью братнею мѣста сѣя паполнить?
 Велѣла я; почто ты врилъ мнѣ, злодѣй?
 И ослабленіе ты спрасши зря моей,
 Спрямьясь къ злодѣйствію, почто не возвратился?
 На грудь подѣвши мечъ, ты какъ не устранился?
 Почто ты не пришелъ еще меня спросить?
 Ты можешь быть меня возмогъ бы умягчить.
 Но нѣтъ; ты братниной алкалъ напишься крови,
 Ты смерти моя искалъ, а не любви.
 За чѣмъ сюда пришелъ? Ты въ Кіевъ миръ принесъ,
 Какой ужасный миръ! источникъ смертныхъ слезъ!
 Когдабъ не осквернилъ ты града пребываньемъ,
 Когда бы воздуха не заразилъ дыханьемъ;
 Еще бы Ярополкъ въ волненіи страстей
 Присланица къ бѣдѣ не избралъ бы своей;
 Колебаясь, между насъ до нынѣбъ не рѣшился,
 И можешь быть ко мнѣбъ впослѣдокъ обратился.
 Ты смерти моя единая вина!
 Тобой, злодѣй, всего Рогнеда лишена!
 Тобою дней своихъ Рогнеда ненавидишь!
 Мнѣ гнусенъ солнца свѣтъ; его Владимиръ видишь!

Я В Л Е Н І Е IV.

В Л А Д И М И Р Ъ , В А Д И М Ъ .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Чей слышалъ голосъ я? и кто мнѣ здѣсь вѣщалъ?
Рогнеда ли была? иль адъ ко мнѣ дышалъ?
О братъ несчастливый! О Фурія презлая!
Вадимъ! я виненъ тѣмъ, что злосць ея слѣпая
Моею пользуясь несчастной спрасшью къ ней,
Соединивъ меня со яростью своей,
Прегнуснѣйшимъ въ сей день злодѣемъ учинила!...
О спрашная любовь! ты все теперь свершила.
Любовницы своей невиннаго отца
Лишилъ я и сыновъ, и жизни, и вѣнца:
Противъ отечества и брата вооружился,
Терзалъ моихъ гражданъ, ихъ кровью обогрился!
Къ злодѣйствамъ симъ чего не доставало мнѣ?
Но мало то: я къ сей приблизился спранъ
Подъ видомъ утвердить отечества спокойство,
Во сердцѣ ярость несъ, являючи геройство.
Здѣсь Князь и братъ меня какъ друга воспріалъ:
Онъ мнѣ даруетъ то, чего я столь алкалъ:
Во храмъ зря меня, меня еще лобзаетъ;
А братъ ему, а братъ во сердце мечъ вонзаетъ!

В А Д И М Ъ .

Оставь раскаянъе бесплодное твое;
И въ пользу время ты употребя сѣ,
Старайся избѣжатьъ гражданей здѣшнихъ злобы.
Ты Князя ихъ сразилъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Пускай гошоваѣтъ гробы
Они обѣимъ намъ.

Хочетъ заколотся.

ВЛАДИМЪ *отчиная метъ.*

Сбери разсудокъ твой,
И вспомни; обществу ты долженъ самъ собой.

ВЛАДИМИРЪ.

Гдѣ я? . . . густая мгла мнѣ очи помрачаетъ.
О страшна пищина! нѣкию не освѣчаетъ.
Не вижу я себя небесъ пресвѣтлый верхъ.
Живаго кто меня въ подземны бездны свергъ? . . .
Мое злодѣйствіе. . . Какіе скорбны стоны! . . .
Не здѣсь ли спротиве и праведны законы
Безсмертныхъ испинну злодѣямъ казнь вершатъ?
Какія дремлющи свѣщи меня спрашатъ?
Во мракѣ шаршара лишь ужасъ умножаютъ!
Какія блѣдныя мнѣ тѣни угрожаютъ?
То жертвы, яростью пожерныя моей! . . .
Вотъ слѣдствіе въ спрасняхъ заблудшихся Князей.
Кривавыя ручьи и виды шолько мершвы. . .
А вы несчастные! моей вы злосии жертвы!
Граждане! коихъ кровь рѣками проливалъ,
Спраданье ваше все я въ сердце воспріалъ! . . .
Преспаньтме мучиши порочна, но несчастна,
И сжалътесь надо мной! . . . о жалоба напрасна!
Немилосердаго кѣмо хочетъ пощадить? . . .
И ты, мой братъ, ты здѣсь! . . . предспаньвину швердишь,
Злодѣю твоему, убійцѣ и шيرانу.
Закрой еще твою дымящуюся рану,
Котора на меня ошмщеньемъ вопіетъ,
Которая не кровь, но казнь мою лѣетъ. . .
Рогнеда! . . . Ярополкъ, сокроемся ошселъ! . . .
Зри спрашну Фурію въ ся прекрасномъ тѣлѣ;

Смотри, какъ взоръ ея отъ ярости горитъ ;
Взираетъ молніей и громомъ говоритъ.
Какая злость !... Ещель ты алчешь нашей крови ?
Еще ли ищешь ты злодѣйствъ въ моей любви ?
Но ихъ умножиши чю можешь изобрѣсть ?

В А Д И М Ъ .

Спасемъ его , спасемъ , доколѣ время есть .

К О Н Е Ц Ъ Т Р А Г Е Д И И .

СОФОНИСБА

ТРАГЕДІЯ.

въ пяти дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СИФАКСЪ, Царь Нумидскій.

СОФОНИСБА, жена его, дочь Асдрубала, брата
Карфагенскаго Аннибала.

МАССИНИССА, Князь Нумидскій, подкрѣпляемый
Римлянами, и ищущій своего на-
слѣдственнаго престола, у него Си-
факсовъ похищеннаго.

СЦИПИОНЪ, Римскій Консулъ.

ЛЕЛИЙ, намѣстникъ Сципіоновъ.

НАРЦЕСЬ, Массиниссовъ наперстникъ.

ФИЛОНЪ, придворный Сифаксовъ.

ФЕНИСА }
КОРИСВА } наперстницы Софонисбины.

*Дѣйствіе въ Циртѣ Нумидскомъ городѣ, въ
царскомъ тертогѣ, гдѣ тронъ закрытый за-
вѣсами и въ отдаленіи жертвенникъ богамъ.*

СОФОНИСБА ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

ФЕНИСА.

Царица! прекрати те лютыя мученья,
Тѣ совѣсти швоей напрасныя грызенья,
Неправедно швою снѣдающія грудь.
Невинна будучи спокойна ты пребудь.
Въ шоскѣ порочныхъ душъ, ты можешь ли быть зрима?

СОФОНИСБА.

Нумидскій юный князь, нашъ врагъ и другъ сей Рима,
Сей Массинисса, къмѣ встревоженъ весь нашъ градъ,
Грозитъ намъ гибелью съ мечемъ у нашихъ врагъ;
И Римомъ подкрѣпленъ, онъ молніей сверкаешъ,
Которую ему злость Рима поручаешъ
Чтобъ тронъ разрушитъ нашъ Сифакса истребя;
А я; Сифаксова жена забывъ себя,
Хомяща превратитъ я Массиниссу въ друга
И скрывъ намѣренье мое оцъ глазъ супруга,
Унизилась писахъ ко общему врагу.
Коль шо откроется, чѣмъ оправдашь могу?

Хощь правѣ поступокъ мой, но кажется онѣ злодѣйство.
 Любви прежнія сіе почтунѣ за дѣйство
 И возмутишься духъ супруга моего.

Ф Е Н И С А.

Ты дѣстила ли въ письмѣ любви врага сего ?
 Не нѣжность, ненависть швой рукой водила ;
 Та къ Риму ненависть, которая вся сила
 Тебѣ родителемъ въ наслѣдство предана.
 Дщерь Асдрубалова, иль тѣмъ огорчена
 Что слабый швой супругъ, преклонный къ подозрѣныю
 Возможенъ циду дашь безчестному сомнѣныю ?

СОФОНИСБА.

Онѣ знаетъ всю мою ко Массиниссѣ спрасить,
 Кошору и сама родительская власть,
 Согласная съ моей душою, подтверждала ;
 Въ кошорой вѣчное я щастье обрѣпала.
 Ужъ день желаннаго назначенъ брака былъ :
 Но рокъ жестокой все въ ничто преобращилъ !
 И Массинисинѣ духъ, прельщенный властью царства,
 Повергся наконецъ въ сѣть Римскаго коварства.
 Другъ Рима, моему отцу онѣ спалъ врагомъ.
 Сразила вѣсть сія меня, какъ спрашннй громъ.
 Тогда, я къ олшарю съ Сифаксомъ привлеченна,
 Ни смертныхъ, ни боговъ не зрѣла, чувствѣ лишенна.
 Стѣсняя въ сердцѣ грусть, снѣдая шоки слезъ,
 Клялась, не смѣюща воззрѣть на свѣтъ небесъ ;
 Клялась... ахъ нѣтъ ! не я тѣ клятвы изрекала...
 Что мой языкъ вѣщаль, душа шо отрицала...
 Не я клялась, отецъ шу лютость совершалъ,
 Отецъ мой клятвы мнѣ ужасныя внушалъ,
 Чтобъ Массинисеу вѣкъ, презрѣвши, ненавиждѣть !...
 Безсмертныя ! сердца могущіе провидѣть,
 Должны ли были вы тѣ клятвы допустить,
 И смертію меня отъ нихъ не свободить.

Ф Е Н И С А.

И такъ любовью грудь твоя еще помнится ?

СОФОНИСБА.

Но Софонисбы честь сей спраси не спрашится.
 Ты въ низоспяхъ меня не смѣй подозрѣвать :
 Страдаю , но себя умѣю почитатьъ .
 Я признаюсь ; тебѣ я сердце открываю ,
 Что я бесплодно страсть мою одолѣваю .
 О Массиниссѣ мысль пишетъ горькій духъ ;
 Имъ полно зрѣнїе , имъ полно вѣсь мой слухъ ;
 Мою я душу имъ единымъ соснавляю ;
 И только лишъ тогда о немъ не помышляю ,
 Какъ горестью , сама лишенная себя ,
 Не знаю , я живуль , всѣ чувства погубя .
 Но скрыты муки шѣ , шѣ тайны слезы , стоны ,
 Не добродѣтели , а сердцу лишъ уроны .
 Порочноль , вѣчну спрасть пишая безъ плода ,
 Въ спраданьи умирать , крушася завсегда ;
 И должности святой храня уставы строги ,
 По мукамъ шолько знать , что есть безсмертны боги .

Я В Л Е Н І Е II.

СОФОНИСБА , ФЕНИСА , КОРИСВА.

КОРИСВА.

Царица ! все шеперь открылося , о страхъ !
 Письмо несчастное въ Сифаксовыхъ рукахъ .
 Разгнѣванный супругъ въ молчаньи взоры мечетъ .
 Передъ кошорыми все въ ужасъ трепещетъ .
 Сокройся , удались отъ ярости Царя .

СОФОНИСБА.

Невинна , не смущусь ничѣмъ супруга зря .

Я В Л Е Н І Е III.

САФАКСЪ, СОФОНИСБА, ФЕНИСА, КОРИСВА.

СИФАКСЪ.

Царица безъ души, супруга ты безъ чести,
Достойная моей ужаснѣйшїя мести,
Возпрепещи въ швоей винѣ!...

СОФОНИСБА.

Мнѣ шрепещать?

Почто?

СИФАКСЪ.

Держаешь ты такъ смѣло вопрошать!

Но швердосшь возпрїавъ невинности пристойну,
Напрасно душу ты являешь мнѣ спокойну.
Притворсшва швоего сквозъ завѣсу сію,
Сугубящу мой гнѣвъ зрю горесшь я швою.
Злодѣйски не всегда обманываютъ лики.
Признашемъ отвраши ты низости улики,
Достойныя швоей, но не моей души.

СОФОНИСБА.

Шпремленье дерзосшно ты гнѣва упиши.
Что Софонисба я шово не забывая,
Коль хочешъ, поражай меня не унижая.

СИФАКСЪ.

Во гнѣвѣ праведномъ мнѣ должно бы разить,
И грудь невѣрную измѣнницы пронзить,
Котора, позабывъ то все, что намъ священно,
Меня предашь врагу стремилась ухищренно;
Мнѣ должно бы пролишь швою порочну кровь,
За шронъ, за общество, а паче за любовь,
Любовь безмѣрную тобою оскорбленну,
Котора, и въ сей часъ, себя зря посрамленну,
Во сердцѣ, слабомъ семъ спонаеть за тебя...
Жестока! все тебѣ на жертву погубя,

Прошиву прона пользѣ я спавѣ злодѣемѣ Риму ,
 Дерзнулѣ на силу я его неодолиму .
 На край шпремнины шѣмѣ мой шронѣ пошпановилѣ ;
 Но , слыша Рима громѣ , спокойнѣ духомѣ былѣ ,
 И вашу ненависть прѣявѣ себѣ вѣ наслѣдство ,
 Мнѣ счастьемѣ за тебя казалосѣ само бѣдство !
 Чѣмѣ плашишь ты ? о часнѣ ! о горька члсть моя !
 Милѣй кшо жизни , та вѣ себѣ змѣю шая ,
 Царицу позабывѣ и позабывѣ сунругу ,
 Кѣ злодѣю моему писала шакѣ какѣ кѣ другу .
 Какой швой умыселѣ ? Сифакса изшребя ,
 Восторгамѣ прежнѣя любви предашь себя ?
 Коль шолько жизнь моя вѣ семѣ счащѣи шрепона ,
 Почшо , невѣрная ! безѣ униженѣя шрона ,
 Не восхошѣда шы достигнушь до шого ?
 Во упоенѣи я сердца моего .
 Когда себя не зрѣлѣ , шу каждую минушу ,
 Шчитая для меня за кару саму люшу ,
 Ядѣ новый черпая всякѣ часѣ вѣ швоей красѣ ,
 Сѣ тобою проводилѣ минушы жизни всѣ !
 И мѣлалѣ шы , скажи , когда превратно время
 Мнѣ грудь прозвивѣ , себя освободишь опѣ бремя ,
 Такѣ люшо не смущя всей жизни моея ,
 Котору чшу шеперь ужаснѣй смерши я ?
 Моглабѣ сразить меня во шспраси безошасна ,
 Не умножаячи злодѣйства шреужасна ,
 Не прѣобщаяся кѣ люшѣйшему врагу ,
 Который . . . продолжашѣ я болѣ не могу . . .
 Я силѣ лишаюся и мой языкѣ нѣмѣетѣ ;
 Кровь штынетѣ , меркнетѣ свѣшѣ и сердце каменѣетѣ :
 Жестюка ! довершай . Изшоргнувѣ мечѣ шы мой ,
 Убѣйство кончи днесѣ начашое тобой ;
 Зашми вѣ моихѣ глазахѣ небесное свѣшило ,
 Конпоро мнѣ тобой одною шелько льшило .
 Избавь его лучей могушцихѣ освѣщашѣ ,
 Чшо сѣ громомѣ молнѣя должна бы шожирашѣ ,

И сердце накажи ты слабостью обильно
 За то, что наказать оно тебя бессильно...
 Зря слезы изъ очей текущи явбихъ.
 Скажи, что вижу я въ свидѣтеляхъ такихъ?
 Раскаянъель твое, иль стыдъ ошъ неуспѣха?
 Злодѣйстваль по печать, или моя успѣха?

СОФОНИСБА.

Унижена тобой себя я оправдашь,
 Могу ли горькихъ слезъ рѣкой не проливать.
 Ты знаешь, Государь! душъ благожденной
 Чело привыкшее во вѣки не краснѣть,
 Въ пресупкахъ можеть видѣ невинности имѣть;
 Но кто безчестія спрашишся даже тѣни,
 Равно пресупнику, смущая, внемлетъ пѣни.
 Я плачу... и кажусь виновна предъ тобой.
 Я плачу... купно плачь, жестокой! ты со мной.
 Во сердцѣ чувствую пвоихъ укоровъ жало,
 Не плакать бы въ сей часъ, умреть мнѣ надлежало.
 Но люшу жизнь мою мнѣ должно сохранить.
 Въ сей часъ себя могабъ я смертью обвинить.
 Отрада всѣмъ одна въ намѣреняхъ безпрочныхъ;
 Она убѣжище не рѣдко и порочныхъ.
 Знай такъ же, низоснью я оправданья чшу.
 И такъ въ молчаніи неся неправоту,
 Какъ свѣтъ ни тягостенъ я жить не устрашаюсь:
 Не словомъ предъ тобой, но жизнью оправдаюсь.

СИФАКСЪ.

Ты оправдаешься? коль можешь то свершить,
 Почтожъ сей радости хотѣть меня лишить?
 И если истинно мое несносно бѣдство,
 Хоть омрачишь меня найди себѣ посредство.
 Но какъ? и чѣмъ? открышь мнѣ мой свирѣпый рокъ!
 Тобой, въ твоихъ чертахъ доказанъ твой повокъ.
 Чѣмъ можешь скрыть твой стыдъ и облегчишь мнѣмуку?
 Смошри, и устыдись познавъ невѣрну руку.

Показываетъ Софонисбѣ письмо ея къ Массиниссѣ.

СОФОНИСВА.

Слѣпой ты ревности надъ сердцемъ власть отдавъ,
 Стыдися самъ себя, нѣ строки прочишавъ,
 Въ которыхъ включено опечеснѣе спасенье;
 Но изъ которыхъ ты извелъ мнѣ посрамленье.
 Не мысли, чтобъ твоя несчастная жена,
 Ни сердца нѣжностью съ тобой сопряжена,
 Но только злобою одною противъ Рима,
 Моглабъ сомнѣнїемъ твоимъ въ сей часъ разима,
 Въ принворснѣвъ скрывъ себя, являшь къ тебѣ любовь,
 Которою ея невоспаленна кровь.
 Съ какою твердостью себя одолѣваю,
 Столь твердо предъ тобой и сердце открываю.
 Жестокой! зри ево помящесе всегда,
 Мученїи полное, однако не стыда,
 И Массиниссою влекомо безпрестанно,
 Во узѣхъ должности стесненно и погранно.
 Въ сей день, несчастный день, обѣимъ люшый намъ,
 Я зря съ тобой намъ троимъ подверженный бѣдамъ,
 Спрямнны на краю клонящїйся къ паденью,
 И зная, что твоей духъ, несклонный къ униженью,
 Погибель низости удобенъ предпочестъ,
 Чтобъ съ троимъ и тобою спасши твою и честь,
 Симъ скрытымъ ошъ тебя письмомъ на то дерзнула,
 И Массиниссъ долгъ его напомянула.
 Читай. . . , Воспомни кровь текущую въ тебѣ.
 „ Измѣною обрѣсть желаешь ты корону.
 „ Изъ друга нашего ставъ другомъ Сципіону.
 „ Какъ можешь Римскаго раба сносить въ себѣ?
 „ Бѣды опечеснѣу и Аннибалу спроя
 „ Предатель общества ты въ щастливой судьбѣ.
 „ Раскайся, возврати намъ прежняго героя.
 „ Скинь узы Римскїе съ безчестїемъ твоимъ.
 „ И если ты хотѣлъ когда бышь мной любимъ,
 „ Съ побѣдою твое оставя униженье,
 „ Тѣмъ Софоисбино ты заслужи почтенье.

Теперь , коль смѣешь ты , супругу укоряй ,
 И купно и себя со мною оскорбай.
 Множь бѣдство , ревности ты niskимъ подозрѣнемъ,
 О днѣмъ любовникамъ приличнымъ симъ мученьемъ.
 Но время ли любить , когда бѣды грозятъ ?
 Не нѣжность намъ съ тобѣй , но гробы предлежатъ.
 Царь ! въ слабости любви престани погружаться.
 Лешаетъ смерть вкругъ насъ , днесъ должно намъ сра-
 жаться.

СИФАКСЪ.

Лешаетъ смерть , и я на вспрѣчу ей спѣшу ;
 На полъ чести я мою судьбу рѣшу :
 Я шамъ предспавлю грудь созмѣшнику щастливу ;
 И въ крайности храня я душу горделиву ,
 Котору низосшью ни кпо не укорипъ ,
 Съ оружіемъ въ рукахъ заглажу я шопъ стыдъ ,
 Чпо въ Массиниссъ мнѣ спасенья ты искала.
 Коль еспъ оно ; душа еще моя не пала.
 Везъ помощи швоей пойду моимъ пушемъ
 И преклоню врага не прозбою , мечемъ :
 А если насъ предъ нимъ я осужденъ судьбою ,
 Предъ нимъ я преклонюсь , но разлученъ съ душою.
 Тогда , свободна ты ошъ брачныхъ шяжкихъ узъ ,
 Возможешь довершишь сердечный швой союзъ ;
 Тогда , забывъ родство съ великимъ Аннибаломъ
 И кляшвы , ошъ себя пріяшы Асдрубаломъ ,
 Унижься , и презрѣзь его ты дочь въ себѣ ,
 Зри въ Сципіоновомъ ты счастіе рабъ !
 Но шрепущи ты злоспъ вспомнишь горда Рима ;
 Ту злоспъ , котора вѣкъ для насъ неукрошима.
 Въ ней будешь свѣтъ мою ошспительницу зрѣшь.
 Живи , а я иду со славой умереть.

СОФОНИСБА.

Я слѣдую тебѣ. Повсюда , гдѣ ни будешь ,
 Того , что я тебя достойна , не забудешь.
 Во пламени войны , среди кровавыхъ рѣкъ ,
 Мой будешь сопрженъ съ швоимъ всечасно вѣкъ ;

И смертью окруженъ , ты будешь мой свидѣтель
 Что лицебно ты мрачилъ супруги добродѣтель.
 Увидишь слабу грудь мою передъ своею
 Безъ препеша тебѣ шиномъ противъ мѣчей.
 Коль Массиниссу рокъ предсавишь мнѣ во брани ,
 Въ очахъ своихъ къ нему простру мои я длани ;
 Но я простру чтобъ грудь невѣрную пронзишь ,
 Котора обществу дерзнула измѣнить.
 Коль должно умереть , всеъ прое будемъ мертвы.
 СИФАКСЪ.
 Останься ; отъ тебя не требую сей жертвы.

Я В Л Е Н І Е IV.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, ФИЛОНЪ.

ФИЛОНЪ.

Изъ Массиниссиныхъ гражданскихъ нашихъ войскъ ,
 Почувствовавъ въ себѣ , хошь поздно , духъ геройскъ ;
 Съ раскаянемъ , что кровь гражданей проливали ,
 Чтобъ съ нами умереть здѣсь воины предсхали.

СИФАКСЪ.

Причисли ихъ Филонъ , ты крашникамъ моимъ.
 Щедроты моя яви ты знаки имъ.
 Извѣдай , Сципионъ ужель: . .

ФИЛОНЪ.

Онъ близко града.

Въ сей день погибельна окончися осада ;
 И Массиниссою ужъ приступъ учрежденъ
 Къ паденью страшному несчастной Цирпы стѣнъ.

СИФАКСЪ.

На ихъ развалинахъ пойдемъ себя прославить
 И Римлянъ жадности единый прахъ оставишь.

Я В Л Е Н І Е V.
СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

СОФОНИСБА.

О грозная судьба ! Все гибнешъ для меня !
Супругъ , мой томный духъ сомнѣьемъ бременя ,
Почпенья своего невинную лишаешъ ;
Любовникъ мой меня напасью угрожаетъ
И прона съ высоты въ сей день свергаетъ въ плѣнъ.
Противъ меня , о рокъ ! весь гнѣвъ пвой усрпременъ ,
И можешъ ли когда пвоя бышь больше злоба.
О состояніе ужаснѣйшее гроба !

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАССИНИССА въ одѣяніи простова воина, НАРЦЕСЬ.

НАРЦЕСЬ.

Какое, Государь, намѣренье сіе?
Сокрыпъ въ одѣждѣ сей величіе твое!
И Массиниссъ ли пристойно днесъ коварштво,
Когда побѣдою ему открыто царштво?

МАССИНИССА.

Искалъ его, я духъ ошмщеньемъ уноя,
Не царштва я ищу, но жизни моея.
Любовь, которая казалась мнѣ презрѣнна,
Досадою была въ семъ сердцѣ заглушена;
Но днесъ, когда блеснулъ надежды лучъ для ней,
Спаль гнусенъ самъ себѣ въ побѣдѣ я моей.

НАРЦЕСЬ.

Какой надѣжды лучъ твоей блискаетъ спрасни?

МАССИНИССА.

Ты слышалъ, что презрѣвъ любуишїя напасни,
Мнѣ Софонисба днесъ отважилась писапъ.
Когда бы не любовь, почшо на шо дерзатъ
И лютой ревности Сифакса подвергатъся?
Отважностью въ любви хочу я съ ней сравнятъся.
Подъ броней рашника, въ опасныхъ снхъ мбешахъ
Хочу найпн я шо въ возлюбленныхъ устахъ,
Что у меня съ письмомъ Сифаксомъ похищено.

НАРЦЕСЬ.

Не щепно ли твое шбмъ сердце восхищено?
Какъ въ гнѣвѣ, такъ въ любви, не видя гдѣ предѣлъ,
На вихряхъ шы спрасней всегда неснся смѣлъ.

Смертельно ты любилъ дочь горда Асдрубала ;
 Но въ Фурію любовь преобращенна спала ,
 Какъ Римлянъ другъ въ тебѣ имъ былъ отриновенъ .
 Единой желчію вражды одушевленъ ,
 Лепѣлъ ты въ слѣдъ орламъ побѣдоносна Рима
 И въ лаврахъ мѣсть твоя была вседневно зрима .
 Въ сей день ужь напряженъ послѣдній твой ударъ :
 Тронъ всей Нумидіи готовъ отъ Римлянъ въ даръ ;
 Но благость ихъ презрѣвъ и дружбу Сципіона ,
 Всей славы твоя любовь опять препона .
 И что пому виной ? едина шщепна вѣсть ,
 Которая мрачнѣ Царицы здѣшней честь .
 Но Софонисбина извѣсна добродѣтель .
 Ты можешь самъ себѣ быть страшныхъ бѣдъ содѣтель .

М А С С И Н И С С А .

Пускай мой смертный врагъ , Сифаксъ , познавъ кто я ,
 Оправу изпоштитъ всей злоси на меня ;
 Пусть гордый Римъ , Царей сей алчный изшребитель ,
 Пускай и весь съ нимъ мѣръ пребудешъ мой гонитель ;
 Коль Софонисбою , какъ прежде я любимъ ,
 Ничто мнѣ и Сифаксъ и мѣръ и грозный Римъ .
 Вотъ все намѣренье , которо предприемлю .

Н А Р Ц Е С Ъ .

Но Государь . . .

М А С С И Н И С С А .

Ничьихъ совѣтовъ я не внемлю .

Безъ Софонизбы мнѣ пропивенъ цѣлый свѣтъ .
 Любовь разсудокъ мой , а сердце мнѣ совѣтъ .
 Царицу жду . ужь ей донесено , что воинъ
 Усердемъ къ ней ея всѣхъ благостей достоинъ
 Жалеешь зрѣшь ее , чтобъ тайную ей вѣсть
 И важную для ней къ ногамъ ее принести .
 Се шествуетъ она . Красы сея царицы ,
 Подобно какъ восходъ пресвѣтлыя денницы ,
 Мнѣ въ сердце мрачное вливаетъ жизни свѣтъ .
 О зракъ ! оправдй всѣхъ и троновъ и побѣдъ .

Я В Л Е Н І Е П.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, КОРИСВА, НАРЦЕСЬ.

СОФОНИСБА *Корисвъ.*

Не сей ли воинъ мнѣ открытъ желаетъ тайну?

КОРИСВА.

Онъ самъ.

СОФОНИСБА. *Массиниссъ.*

Какую вѣсть имѣешь чрезвычайну?

Вѣщай... что вижу!... рокъ!... онъ!... вопль его черты..

Не ошибаюсяль?... ты, Массиниса ты?...

О ны, опечеснза несчастный пришеснишель!

Другъ Рима, врагъ ты мой, и лютый мой гонитель!

Забывъ преграды всѣ межъ мною и побой,

Какой ты привлеченъ въ сіи мѣста судьбой?

За чѣмъ пришелъ? моей посколюль насладись?

Слезамиль горестной царицы возгордись?

Насышься зрѣніемъ несчастій всѣхъ моихъ!

МАССИНИССА.

Когда въ лѣющихъ слезахъ изъ глазъ драгихъ

Драгя слезы ешь изъ сердца мнѣ пролиты;

Коль чувсшва нѣжныя мнѣ спонями открыты

И жаръ, что все мое блаженство соспавлялъ,

Который никогда во мнѣ не погасалъ,

Я сердце приношу, опчаяньемъ виновно,

Онъ рукъ возлюбленныхъ вкусити смерть безсловно:

А если твоего я сердца отлученъ;

Коль Массинисса въ немъ Сифаксомъ помраченъ,

Своей рукою, самъ себѣ несносно бремя,

Пришелъ я сократить плачевно жезни время.

СОФОНИСБА.

Въ часы, когда побой отверсты гробы намъ,

Когда здѣсь алчна смерть летаетъ по стѣнамъ,

Приносишь чувство ты и позно и безпрочно

Священно прежде мнѣ, но днешь уже порочно.

Спремись опечесливо въ развалинахъ узрѣшь,
А мнѣ несчастной дай съ супругомъ умереть.

М А С С И Н И С С А.

Ты можешь опомснить опечесства рушенье,
Супруга твоего съ престола низвеженье.
Несчастій всѣхъ твоихъ виновникъ предъ тобой.
Вотъ мѣчь, потрясшій всей Нумидскою страной;
Вознесшій днесъ на васъ послѣднiе удары;
Да будетъ онѣ моей орудьемъ смертной кары!
Рази, искореняй себѣ противный видъ.
Ужь сердце по твоимъ ударамъ предлешишь,
Которое тобой единой жизнь вкушало,
Опверженно тобой оно безъ жизни снало.
Не казнь мнѣ будетъ смерть, но благость отъ тебя.
Не свѣта, мукъ лишишь меня ты погубя.
Рази! могуль я жить, когда меня не любишь.
Но слезъ возлюбленныхъ пошоки ты сугубишь.

СОФОНИСБА.

Жестокой! скройся ты отъ сихъ опасныхъ стѣнъ
Гдѣ страшнѣю твоей ты щедно ослѣвленъ,
Сугубя только тѣмъ мнѣ гореснь нестерпиму,
Спремись въ люпости на смерть неизбѣжиму.
Скажи, сей дерзостью что можешь произвешь?
Упрапя жизнь твою, мою упратишь честь.
Довольствуйся ты тѣмъ, что слезъ дѣя пошоки,
Оплакиваю дни твои мнѣ поль жестоки:
Не здѣлай, чтобъ твою зря смерть я въ сихъ мѣстахъ,
Оплакалабъ ее супруга во очахъ.

М А С С И Н И С С А.

Оплачешь смерть мою? о смерть отраднѣй свѣта!
О небо! моего услыши гласъ обѣта!
Да придетъ сей супругъ и въ бѣшенствѣ своемъ,
Въ очахъ ея пронзишь мнѣ темну грудь мечемъ;
Отъ слезъ ея драгихъ я смерть вкушая сладку,
Всей жизни предпочту сію минушу крапку;
И самъ Сифаксъ твоей владѣющій красой,
Мнѣ позавидуемъ опладанну тобой.

СОФОНИСБА.

Онъ знаетъ , что въ моемъ ны сердцѣ обитаешь ,
 Что проливъ воли грудь шоскою наполняешь .
 Я по опважилась сама ему сказать .
 Но ны не долженъ ли сей смѣлоспью познашь ,
 Что ша , которая во слабоспи призналась ,
 Ни мало слабоспи своей не ушрашалась ;
 Что въ сердцѣ гордомъ страсть , сколь сильно ни горитъ ,
 Безъ дѣйснва огонь ея , коль должносшь говоритъ ;
 И что хоша умру я не стерпя злой часпи ,
 Не чеспъ мою , мон оплачущъ лишь напаспи .
 Ты внемая шо , чего дерзаешь ожидать ?
 Невинно , не могу я на тебя взиратьъ .
 Ступай и скрой швой видъ , отъ глазъ шбой прель-
 щенныхъ ,
 Онъ чувствѣ любовію , шоской , стыдомъ смущенныхъ .
 Отъ сердца , ни какихъ не знающаго средствѣ ,
 Какъ шолько смерни ждашь моихъ предѣла бѣдствѣ .
 Пусть видясь счастливы любви вкушаютъ радость ;
 А мнѣ надежда гробъ , отчаянтіе сладощъ .

МАССИНИССА.

Доволенъ частью шой , что въ сердцѣ я швоемъ
 Превыше жизни чпу останься вѣчно въ немъ :
 Иду отъ глазъ швоихъ , швоей покорень волъ ;
 Не побѣдипъ , умреть на рашномъ брани полъ ;
 Въ моемъ злодѣѣ чна супруга швоего ,
 Не извлеку я шамъ меча противъ него .
 Чшобъ угодипъ шобъ одну шу мысль пишая ,
 Приму его ударъ себя не защищая .
 Но въ награжденіе за жершву мнѣ сію ,
 Проспши десницу шы дражайшую швою .
 Въ послѣднѣй разъ позволъ облобызашъ мнѣ руку
 И шѣмъ идущаго на смерть смягчи шы муку .

СОФОНИСБА.

Почшо сей мыслию обременяшь меня ,
 Живи мой Князь , живи супруга дни храня .

Я В Л Е Н І Е Ш.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, МАССИНИССА, НАРЦЕСЪ,
КОРИСВА.

СИФАКСЪ.

О преступленіе , какова не бывало !
Къ несчастью моему сего недоставало ,
Что бы въ мѣсахъ , гдѣ все подвласино мнѣ , мой врагъ
Забывъ почтеніе къ царю и должный спрахъ ,
Дерзнулъ бы , допущенъ супруги гнусной спрастью ,
У ногъ ея моей ругаться щешной власью .
Но жизнию швоей заплашишь мнѣ за спыдъ ,
Которымъ днесъ меня ея смущаетъ видъ ,
Являя о шебѣ мнѣ жалость и мученья !
Пронзивъ тебя , мои изшоргну огорченья
Изъ сердца швоего .

МАССИНИССА *сынчипетъ метъ.*

Одинъ я съ симъ мечемъ ,
Побѣдою тебя спѣснившимъ въ градъ семъ ,
Предатъся моему отважася злодѣю ,
Не спалъ бы шрепешанъ предъ силою швоею ;
И смѣлосшь храбростью дерзая оправдать ;
Умѣлъ бы дорого я жизнь мою продать .
Но ты ея супругъ ; и я не защищаюсь . *Бросаетъ метъ.*
Безмолвенъ , я швоимъ ударамъ подвергаюсь .
Ты робостью шого не можешь укоряшь ,
Кто побѣдивъ тебя приходитъ смерть приятъ .
Рази , но не дерзай ты въ нискомъ подозрѣнни ,
Супруги швоея усугублять мученьи ;
Чшя добродѣтели возвышенной души ,
Моей виной ея ты сердца не круши .
Ошъ сердца дерзосшна , въ любви горяща спрастно ,
Ты сердце отличи пороку непричастно .
Когда шебѣ нужна днесъ жертва ; поражай ,
Но купно ты со мной супругу обожай .

СОФОНИСБА *Массиниссъ.*

Остави Государь , свое ты обоженье :
Тѣ вѣдай , мнѣ швоя защита униженье .

И добродѣтели довольно мнѣ моей,
 Чтобъ оправданіе найши въ душѣ своей.
 Когда кто въ совѣсти не чувствуетъ упрековъ,
 Превыше мнѣній шовъ пристрастныхъ человекѣвъ.

Къ Сифаксу.

Ты знаешь моего всю сердца глубину;
 Ты знаешь рану ту, которую кляню.
 И ала излѣчить, я излѣчить безсильна.
 Судьба въ гоненіяхъ своихъ ко мнѣ обильна,
 Лишь только чувствовать себя я начала,
 Сію безсмертную любовь произвела.
 Я, бѣдства ошъ оградъ себѣ не предвѣщала;
 Сердечной склонности моей не побѣждала.
 Уготовляя скорбь, которую терплю,
 Уже любила я, не зная что люблю.
 Любовь со мной росла. Не крошь во мнѣ лилася,
 Но огонь, которому всеѣмъ сердцемъ предалася.
 Не мысль была во мнѣ, но Массинисинъ зракъ.
 Все было безъ него пустыня, горесть, мракъ.
 Цвѣтами зря, любви усѣянну дорогу,
 Изъ сердца создала олшарь сему я богу.

Указывая на Массиниссу.

Онъ здѣсь; онъ внемлетъ то въ присутствіи швоемъ,
 Что долженъ былъ внимашь боговъ предъ олшаремъ.
 Онъ внемлетъ, что ошецъ съ моеи согласный еспрашью,
 Мнѣ къ шастью подтверждалъ родительскою властью...
 Въ немъ Асдрубалъ тогда героя почиталъ...
 Онъ внемлетъ, что и самъ Сифаксъ предъ бракомъ зналъ.
 Мой духъ, ошъ низостей пороковъ удаленной,
 Дерзалъ отверстымъ быть предъ цѣлою вселенной.
 Пришворшвомъ помрачашь себя я не могла.
 Что ты вина мнѣ бѣдъ, я по шебъ рекла.
 Но добродѣтелью моею ободрениы,
 И ты, и мой ошецъ, вы были устремленны,
 Моеи напаштю себя соединить...
 Ошавъ... я не хочу и въ томъ шебя винить;

И я чувствительность супруга почитая,
 Виню одинъ мой рокъ грусть въ сердце заключая. . . .
 Оставь . . . невольною пресупница виной,
 Не смѣешь вопрошать, чѣмъ винна предъ тобой.
 Коль гнѣву швоему разишь необходимо,
 Да будешь сердце имъ одно мое разимо.
 Чтوبъ славу моего власшишеля спасши,
 Готова я себя на жерпву принести.
 Лей кровь, ты не къ тебѣ горящу нѣжнымъ жаромъ,
 Но не безславь себя убійца шы ударомъ.

М А С С И Н И С С А .

Меня рази, меня! все потребуешь того;
 Ошечесиво, любовь, честь прона швоего.
 Безчестія шкимъ ударомъ не покажешь,
 Которымъ шы врага отечества накажешь.

С И Ф А К С Ъ .

Ошмщенемъ низкимъ честь не помрачу мою.
 Хоть смерти споншь ты, я жизнь тебѣ даю.
 Спунай и возвратись вѣщати Сципйону,
 Что Царь, котораго опѣемлетъ онъ корону,
 Дабы ее тебѣ, мой лютой врагъ, ошдашь,
 Владѣя самъ собой, достоинъ обладашь.
 Что шы оружіемъ надъ нимъ снискавъ побѣду,
 Не могъ ни малаго себѣ увидѣть слѣду,
 Великодушіе спѣснено побѣдиль.
 Какъ въ дерзости меня ни щился оскорбить,
 Поступкомъ шакowymъ возмогши помрачиться,
 Не могъ унизиши меня съ тобой сравниться.
 Хотя ужь клонишся къ паденію мой шронъ,
 Не спрашны мнѣ ни кто ни ты, ни Сципйонъ.
 Спунай. Увидимся съ тобой на полѣ чести.
 Тамъ слава приобщась къ моей правдивой мести,
 Покроетъ огонь ея сіянѣемъ своимъ,
 За общешво мечемъ вооруженный симъ
 Въ гробъ сииду, удрученъ враговъ несмѣльныхъ шроемъ,
 Не Массинисинымъ убійцей, но героемъ.

М А С С И Н И С С А.

Я Софонисбина супруга чия въ тебѣ ,
 Прошивясь на тебя спремающейся судьбѣ
 И съ сожалѣнїемъ оружье проспирая ,
 Спасу тебя ея достоинь умирая.

С И Ф А К С Ъ.

Не посрамляй меня сей жалостью твоей ;
 Не смѣя сожалѣшь сражаться только смѣй.
 И ежели сей мечь Сифакса не избавитъ ,
 Инымъ посредствомъ онъ себя не обезславитъ.
 Ты Рима подданный , спунай твоей долгъ свершать :
 Я Царь , иду мой санъ до гроба защищать.

Массинисса и съ нимъ Нарцесъ уходятъ.

Къ Софонисбѣ.

И свѣта и тебя на вѣки я лишаюсь.
 Алкая умереть , тѣмъ только огорчаюсь ,
 Что Асдрубала дочь позора вкуситъ зло ,
 Предъ Римомъ преклоня увѣчно чело.
 Познать властителя несносно для Царицы !
 Несноснѣй въ слѣдъ ищи побѣды колесницы
 У коей водитъ Римъ прикованныхъ Царей.

Отходитъ и съ нимъ Филонъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

СОФОНИСБА, КОРИСВА.

СОФОНИСБА.

О смертна мысль душѣ опчаанпой моей !
 О Римъ ! о Асдрубалъ ! о вѣчная ты злоба !
 Прияшнѣй для меня врага ужасны гроба ,
 Какъ униженіе , чѣмъ мнѣ судьба грозитъ !
 Чего спрашуся ? смерть всѣ бѣдства прекратишь.

Конецъ второго Дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. СОФОНИСБА ФЕНИСА.

СОФОНИСБА.

Остановимся здѣсь. Трепещуща, смященна,
Не помню я себя всѣхъ чувствъ моихъ лишена.
Влеча по всѣмъ мѣстамъ ошчаянье съ собой,
Не видѣть не могу и зрѣть страшуся бой.
Онъ въ полномъ пламени свирѣпости пылаешъ;
И кровь вокругъ нашихъ стѣнъ рѣками протекаетъ.
Свершай судьба, свершай послѣдній швой ударъ.
Въ семъ состояніи мнѣ смерть приятный даръ!

ФЕНИСА

Се звукъ оружія по граду раздается.

Уже по улицамъ кровава брань несется.

СОФОНИСБА.

Какой ужасный вопль колеблешъ воздухъ весь!
Ошъ шума страшнаго трепещущъ стѣны здѣсь.
Но се Филонъ.

ЯВЛЕНІЕ II. СОФОНИСБА, ФЕНИСА, ФИЛОНЪ.

СОФОНИСБА *къ Филону.*

Скажи. . . о чемъ я вопрошаю?

Я на пвоемъ лицѣ всѣ бѣдства созерцаю.

Погибло все?

ФИЛОНЪ.

На вѣкъ пресшоль Сифаксовъ палъ.

СОФОНИСБА.

По живѣ ли мой супругъ ?

ФИЛОНЪ.

По царски жизнь скончалъ.

Не унижай его слезами сожалѣнья ;
 Кипо шакъ умрешъ , не слезъ достоинъ обоженья.
 Внимай , Царица , тѣ геройскія дѣла ,
 Чѣмъ слава въ храмъ его безсмертія ввела.
 Вооружась , сіи оставилъ онъ чершогѣ ,
 Спокойнѣ , свѣтелъ , какъ съ небесъ нѣзходятъ боги.
 Устроивъ ратниковъ , со швердосшью имъ рекъ :
 „ Лишь мужествомъ богамъ подобенъ человекъ .
 „ Инова воинамъ нѣшъ къ храму славы слѣду .
 „ Даруешъ не число , но храбросшь намъ побѣду .
 „ И что мы смертію возможемъ поперяшь ?
 „ Ту жизнь , копорую намъ должно презирашь .
 „ Жизнь гнусную и мной со омерзеньемъ зриму ;
 „ Сужденную на вѣкъ влачнться въ рабствѣ Риму .
 При ономъ словѣ Царь содрогся , поблѣднѣлъ .
 И вдругъ опѣ гнѣва зракъ его какъ туча рдѣлъ ,
 Кошора молнію сокрывъ въ кипящемъ чревѣ ,
 На крыльяхъ вѣтренныхъ при бурномъ страшномъ ревѣ ,
 Пареньемъ дерзосшнымъ шперзая неба швердъ ,
 Намоситъ ужасъ , страхъ , опчаянье и смершь .
 Таковъ Сифакъ , на брань стремяся за стѣнами ,
 Единодушно былъ сопровождаемъ нами .
 Удара нашего не могъ сдержати врагъ .
 Въ первые Римляне познали смершншй страхъ ;
 И легіоновъ ихъ орлы непобѣднмы ,
 Парящи съ трепешомъ предъ нами были зрнмы .
 Се Массинисса къ шмѣ , какъ быстрый вихрь паритъ .
 Бѣгушмъ воинамъ со гнѣвомъ онъ гласитъ :
 Вы Римляне ! . . . лишь рекъ , судьба перемѣнилась ;
 Вскипѣла брань ; отъ насъ побѣда удалнлась .
 Внушаетъ бодрость онъ своимъ , а нашимъ страхъ ;
 Въ его десницѣ смершь , а молніа въ глазахъ .

Успѣха своего Сифаксѣ узря предѣлы,
 Спремится сквозь мечи, сквозь копія и стрѣлы;
 Опровергая все разящею рукой,
 Досжитѣ въ минушу онѣ кровавою рѣкой,
 Гдѣ Массинисинѣ гласѣ одушевляя все войско,
 Царя шуда влекло спремленіе геройско,
 Нашедѣ съзмѣстника достойнаго себя,
 Онимспитъ и умереть, побѣду погубя.
 Пресѣкли войска брань смятенныя симѣ боемѣ.
 Замолкло все; герой сражается съ героемѣ.
 Со изступленіемѣ Сифаксѣ врага разилъ;
 Но Массинисинѣ духѣ спокойснвіе хранилъ;
 И только лишь, его удары опирающа,
 Онѣ защищается, Царя не поражая.
 Но наконецѣ... о рокѣ, ты такѣ опредѣлилъ!
 Своею храбростію лишенѣ останка силѣ,
 Стыдяся смерть искать, кошора убѣгаешѣ,
 Сифаксѣ безплодный мечѣ во грудь свою вонзаешѣ,
 Падешѣ съ коня и прахѣ онѣ кровію багришѣ,
 Которая еще опимщеніемѣ горитѣ.
 Симѣ зрѣнемѣ пронупіѣ врагѣ его великодушный,
 Ліетѣ потоки слезѣ, на трупѣ царя бездушный.
 Но между шѣмѣ просира во гнѣвѣ храбру длань,
 Вожди Сифаксовы шворяшѣ упорну брань.
 Не побѣдишѣ они возможностью щипаютѣ,
 Но къ Риму не навистѣ Сифакса продолжаютѣ,
 И воздвигая гробѣ Царю изѣ Римскихѣ тѣлѣ,
 Остатъся живѣ изѣ нихѣ ни кто не восхошѣлъ.
 Покрыла каждого вѣнцемѣ лавровымѣ слава.
 Вотѣ какѣ свершилася сія война кровава.
 Коль должно истинну и ко врагамѣ хранишѣ,
 Позволь миѣ чувствіе мое тебѣ явитѣ,
 Чшо Массинисса сей достоинѣ обоженъя.
 И если онѣ великѣ во грозный часѣ сраженъя,
 Не меньше онѣ великѣ побѣду одержавѣ.
 Спремленъе рашниковѣ жестокихѣ обуздавѣ.

Во градѣ жишелей стѣнанье укрощаетъ :
 Побѣдой данно зло щедрошой превышаетъ.
 Толико милосердѣ , колико въ брани спорогъ ,
 Въ бою онѣ богъ войны , здѣсь мира крошкѣй богъ.

СОФОНИСБА.

Онѣ съ Римомъ побѣдилъ , его подверженъ власти ,
 Чшо сдѣлаешъ моей къ отрадѣ онѣ напасти ?
 Несчастливый Сифаксъ ! о жертва рока злобъ !
 Супруга за шобой послѣдуешъ во гробъ.

ФЕНИСА.

Почте въ ончячанье шоль лютое ввергаться ?
 Рожденная прельщать должна ли сокрушаться ?
 Твоей небесною плѣненный красотой ,
 Въ оковахъ у себя самъ побѣдитель твой.

Я В Л Е Н І Е . III.

СОФОНИСБА , МАССИНИССА , ФЕНИСА.

МАССИНИССА.

Къ ногамъ возлюбленнымъ я лавры повергаю ,
 Кошоры слезъ моихъ попокомъ орошаю.
 Супругъ пивой кончилъ вѣкъ на марсовыхъ поляхъ.
 Зря очи моя владычицы въ слезахъ ,
 Содрогнись отъ ея твоски я сердцемъ страснымъ ,
 Невиненъ , чшу себя преступникомъ ужаснымъ.
 Но небомъ я клянусь ; клянусь твоей красой ,
 Чшо жилъ бы твой супругъ , коль меншебъ былъ герой ;
 Когда бы уступилъ онѣ могъ своей судьбинѣ.

СОФОНИСБА.

Могу ли , Государь , кого винишь я нынѣ.
 Одно гоненіе жестокаго судьбы ,
 Унизило меня до участи рабы . . . .

МАССИНИССА.

Рабы ! . . . кто ? ты раба ? . . . . о слово грому равно !
 О чувство , не тебѣ , но шолько мнѣ безславно !

Я живѣ , я побѣдилъ , все здѣсь подвластно мнѣ ;
 А ны бышь думашь рабою въ сей снранѣ . . . .
 Народоу какъ , такъ мной повелѣвай со прона .
 Подашель буду здѣсь я лишь того закона ,
 Который изъ твоихъ дражайшихъ устъ приму .
 Дающей сердцу жизнь плѣнени моему
 Покоренъ , щастіемъ съ богами равенъ буду .
 Въ твоихъ очахъ я Римъ и цѣлый мѣръ забуду .

СОФОНИСБА.

Но ненависть сія , котору Асдубалъ ,
 Межъ Римомъ и межъ насъ бесмертною создалъ ! . . . .
 Ты знаешь , что сія мнѣ злость опредѣляетъ . . . .
 О мысль , которая меня какъ адъ шерзаетъ ! . . . .
 Ты знаешь , я должна въ оковахъ въ Римъ предстать ,
 И торжество моимъ позоромъ возвышатъ .

МАССИНИССА.

Героевъ нашихъ дщерь ! души моей Царица !
 Обязанный маѣ Римъ , не будетъ мой убійца .

СОФОНИСБА.

А если , Государь . . . .

МАССИНИССА.

А если онъ дерзнетъ ,
 Забывъ мои дѣла , которы видѣлъ свѣтъ ,
 Свое чело , моей поддержкою рукою ,
 Съ презрѣніемъ ко мнѣ возвыситъ предо мною ;
 И отрицая почтение къ той хранить ,
 Котору долженъ онъ со мной боготворить ,
 Явить гнуснѣйшую ко мнѣ неблагодарность ,
 Унизить возмогу его высокопарность .
 Спасть долженъ ненависть я вашу воспріять ,
 Сей Римъ я , можешь быть , принужу пренешать .
 Одною хитроснью онъ въ силахъ возрастаетъ ,
 И троны ея онъ ногами попираетъ .
 То зная , я его уже предупредилъ ,
 И Анрибалу шо сокрытно возвѣстилъ :

Что былъ я врагъ ему не могши снести обиду ;
 Но днесь въ объятія его съ побѣды сиду.
 Симъ угошевилъ я убѣжище для насъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, ФИЛОНЪ.

ФИЛОНЪ *Массиниссъ.*

Здѣсь нѣкій Римлянинъ , швоей побѣды въ часъ ,
 Со дерзостнымъ челомъ , предсеча Сципіона ,
 Вѣщая , что предъ нимъ ни что швоя корона ,
 И присвоя власшь приспойную шебъ ,
 Гремимъ законами , не спавя мѣрѣ себѣ .
 Предѣловъ наглости своей не полагаетъ ;
 Царицу Римскою работо нарицаетъ .

МАССИНИССА *къ Филону.*

Поди . — Я дерзости пакія прекрачу ,
 И почишашъ себя на тронѣ научу .

Я В Л Е Н І Е V.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.

МАССИНИССА.

Въ сей крайности , когда спасать тебя мнѣ должно ;
 Обрядовъ свѣша намъ храниши невозможно .
 Оставимъ вымыслы пустые шѣхъ людей ,
 Что добродѣтели не зря въ душѣ своей ,
 Ее наружностью единой замѣняютъ
 И пустоту души шщепшою наполняютъ .
 Должна ли сердцемъ ны супругу швоему ?
 Ты съ лишкомъ принесла и въ жизни жертвѣ ему ,
 Чтобъ днесъ еще швоя шѣснилася свобода .
 Тебя мнѣ отдаетъ побѣда и природа ,
 Любовь безсмершная , конорою живу ,
 Злостъ Рима , на швою гремящая главу .
 Все , въ сей же самый часъ насъ къ браку призываетъ .
 Единый шолько бравъ со мной шебя спасаетъ .

Ты знаешь весь мой духъ. Я за тебя готовъ,
 Держать на цѣлый міръ, держать противъ боговъ.
 Увижу, гордый Римъ ширанномъ спавъ ко другу,
 Какъ можешь изъ моихъ изшоргнушь рукъ супругу.

СОФОНИСБА.

Влекаемая къ тебѣ и сердцемъ и судьбой,
 Спрягаюся душой на вѣки я съ тобой.

Указывая на олтарь.

Се потъ олтарь, для насъ пылалъ гдѣ пламень брачный,
 Который превратилъ Сифаксъ во пламень мрачный.
 Днесъ, въ смущенные часы не будешь онъ горѣть;
 Нѣтъ нужды; чшобъ меня тебѣ супругой зрѣшь.
 Не олтари, сердца намъ въ вѣрности залоги;
 А брачные жрецы, намъ будущъ сами боги.

Приближается къ олтарю.

Клянусь тебѣ, клянусь швоей супругой быть.

МАССИНИССА.

Кленусь и умереть, и для себя я жить;
 Клянусь въ тебѣ одной мою вселенну видѣть,
 И какъ тебя люблю, Римъ сколько ненавиждѣшь.

Се Лелій гордостью и наглостью надменъ,
 Который былъ теперь Филономъ возвѣщенъ.
 Съ нимъ купно шествуюшь и дерзость, и обида.
 Сокройся отъ его противнаго ты вида:
 Да не мрачитъ швоихъ очей небесный взглядъ.
 Въ немъ Римской дикости царямъ лютейшій ядъ.

Я В Л Е Н І Е VI.
 М А С С И Н И С С А , Л Е Л І Й ,
 Л Е Л І Й .

Споспѣшникъ ты побѣдъ владычественна Рима,
 Се, на челѣ швоемъ уже корона зрима,
 Которую Сифаксъ такъ долго похищаль,
 Которой защищать не могъ и Аннибалъ.
 Щедротой царствуешь ты Римскаго народа.

МАССИНИССА.

Щедротой! . . . моего сей тронъ наслѣдье рода;

Я право кровію моею искупилъ ;
 И самъ себя служа , я Риму услужилъ.
 Я далъ ему въ себя союзника достойна ;
 Мной нынѣ власъ его во Африкѣ спокойна ;
 И грозный Аннибалъ у Карѳагенскихъ стѣнъ ,
 Успѣхомъ подвиговъ моихъ ошановленъ ;
 Въ груди моей еще и нынѣ видны раны . . . .
 Неблагодарны сушь единые тиранны !

ДЕЛІЙ.

Неблагодарностью толь смѣшь называть ,
 Чшо можешь въ сей странѣ въ вѣщѣ повелѣвать ?
 Скажи , Римъ можетъ ли быть шакъ судьбой наказанъ ,
 Чшобъ онъ Нумидцу былъ за милости обязанъ ?
 Благошворителемъ пивонмъ хотѣаъ онъ быть .
 Великодушіе его спрашисъ забыть .
 Неодолимый онъ нещаснымъ соспрадашель ,
 Неблагодарности неумолимъ карашель .
 Зря молитей его низверженныхъ царей :
 Плачевный шо примѣръ для дерзости твоей .

МАССИИССА.

Римъ нужду зря въ моей рукъ проспертой къ мести ,
 Бансналь передо мной сіяньемъ ложной чести ,
 И добродѣшелью припворной уловляаъ
 Мой духъ , кошорый въ вѣкъ коварства презиралъ ;
 Но днесъ шадитъ меня ужъ иѣшъ ему причины .
 Се , силы Римскія единыя пружины :
 Монарховъ пользуясь волненіемъ спрашей ,
 Съ успѣхомъ возмущааъ царей противъ царей ;
 Другъ другомъ съ высоты ихъ проновъ низлагааъ
 И побѣдшелея потомъ въ свой нлѣнъ ввергааъ .
 Съ начала Римъ мой гнѣвъ , какъ другъ мой , подкрѣпляетъ ;
 Лишь только палъ Сифаксъ , мнѣ Римъ ужъ угрожаетъ ,
 И во уснахъ швоихъ владыкой говоритъ .

ДЕЛІЙ.

Римъ вида своего во вѣкъ не премѣнитъ .

Онъ только справедливъ и никогда не злобенъ.
 Какъ въ счастья, такъ въ бѣдахъ всегда себѣ подобенъ,
 Главы ни предъ какой онъ силой не склонялъ.
 Побѣдой какъ надъ нимъ возносился Аннибалъ,
 Всегда неколебимъ онъ къ беднѣ приближался;
 Съ той славой умиралъ, съ какою и рождался.
 Коль ты ему днесь другъ; тебѣ Римъ будетъ щипъ,
 Подъ сѣнью крылъ орловъ своихъ онъ довершитъ
 Твое величье, плодъ полезной дружбы съ нами.

М А С С И Н И С С А.

Я Риму другомъ былъ за Цирпскими стѣнами,
 Я другъ его и здѣсь; не премѣнюсь и въ вѣкъ,
 Коль помнишь Римъ, что я и царь и человекъ.

Л Е Л І Й.

Остази ты царя ничтожно шипло Риму;
 Предъ нимъ порфиру скрой рабомъ богопвориму,
 Коль хочешь, что бы онъ тебя не пренебрегъ.
 Ты Рима другъ, вѣрь мнѣ, се шипло выше всѣхъ.
 Оно единое героевъ сзидаетъ,
 А часо царское тиранна закрываетъ.

М А С С И Н И С С А.

Но дружба равенство всегда должна хранить;
 Тотъ можешь ли быть другъ, кто хочешь оскорбить?

Л Е Л І Й.

Въ неллицемѣрїи ты оскорбленье видишь.
 Едва въ вѣдѣ, а ты ужъ правду не навидишь.
 Се шипла царскаго все право и вся честь,
 Чинобъ стрѣгу испинну отъ глазъ скрывала лѣшь.
 Отъ Римскихъ устъ сѣ удалена отъ права.
 Ихъ жершва мужество, а боги вольношь, слава.

М А С С И Н И С С А.

Тѣжъ боги и мои.

Л Е Л І Й

Увидимъ.

М А С С И Н И С С А.

Довернай;

Желай всего, мою лишь честь же помрачай.

Вся Риму кровь моя за дружество безъ лести.
Чего желаетъ онъ , скажи ?

ЛЕЛІЙ.

Твоей лишь чести.

Вѣдаютъ , будто бы Сифаксовой вдовой
Въ сквы вверженъ ты и сердцемъ , и душой ;
Что Рима силою надъ нею побѣдитель ,
Проливу Рима ты ей нынѣ покровитель ;
Что тайно на него оспришь невѣрный мечъ . . . .

МАССИНИССА.

Клянусь я симъ мечемъ , сей мечъ потчасъ извлечъ
Проливу варваровъ , кпо мнѣ ни будущъ строгн . . .
То самъ ли Римъ , или шо будущъ сами боги ! . . . .
Хоть громомъ оруженъ , смущая мѣрѣ съ небесъ ,
Восхощенъ у меня ее отнять Зевесъ . . .
Отецъ боговъ ! рази , въ ней вся моя отрада.
Сражашься за нее и громъ твой не преграда !

ЛЕЛІЙ.

Се дружбы швецъ и вѣрности опвѣтъ.

МАССИНИССА.

Се гнѣва Римскаго доспойнѣйшій предмѣтъ.

ЛЕЛІЙ.

Ты знаешь ненависть сію непримириму :
Что стоила она онѣ Аннибала Риму ?
Сенана нашего ты вѣдаетъ предѣлъ :
Согласенъ прежде съ нимъ , ты самъ того хотѣлъ .

МАССИНИССА.

Хотѣлъ , и даже былъ съ мечемъ того рачитель ;
Хотѣлъ , когда Сифаксъ , красы ея мучитель ,
Въ дражайшемъ сердцѣ мнѣ казался щесливѣ быть .
Смертельно уязвленъ , стремяся только мстить ,
Обманутъ злобой , я любовь возненавидѣлъ ,
И въ прелестяхъ ея единый ужасъ видѣлъ ;
Отчаянной рукой дѣя рѣками кровь ,
Все шдилъ изстребить , природу и любовь ,

И самого себя. . . кому Римъ долженъ мною ?
 Безъ гнѣва моего чшобъ сдѣлалъ онъ рукою ,
 Изъ коей Аннибалъ уже изторнулъ мечъ ?
 Лишь только сей мой гнѣвъ возмогъ его извлечь
 Изъ рабства гордыя во счаспьи Карфагены.
 Велики нынѣ вы опѣ мнимой сей измѣны.
 Коль злобой Римъ мой на прежней высотѣ ,
 Римъ долженъ всѣмъ лишь сей несчастной красотѣ ,
 Котора бытъ должна моихъ побѣдъ цѣною.

ДЕЛІЙ.

Римъ долженъ бы своей гнушаться судьбою ,
 Когдабъ мечи съспрастей побѣдой ололженъ ,
 Чшпять слабости твоеи онъ былъ бы униженъ.

МАССИНИССА.

Онъ долженъ почитать не слабость , шаспье друга.
 Чшобъ словомъ все сказашъ , она моя супруга.

ДЕЛІЙ.

Чшобъ словомъ все сказашъ , рѣшися на сихъ часахъ.
 Скажи , что Римъ тебѣ ? твой другъ ли , врагъ ли ?

МАССИНИССА.

Врагъ !

ДЕЛІЙ *одинъ.*

уходитъ.

Коль хочешь погибать ввертайся въ бездну съ трона.
 Но сколько оскорблю я онымъ Сципіона ;
 Какой отвѣтъ ему неожиданный дамъ ;
 Я сердце крошкое его . . . . но вошъ онъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ VII. СЦИПІОНЪ ДЕЛІЙ.

ДЕЛІЙ.

Разсудокъ погубя и честь свою и славу ,
 Не покоряся могуща Рима праву ,
 Нумидецъ дерзосшпный упряпшть долженъ тронъ ,
 Который ошдалъ Римъ ему и Сципіонъ.
 Дочь Асдрубалова въ немъ все преодолѣла ;
 Въ немъ независшь ея къ намъ нынѣ воскипѣла.

СЦИПИОНЪ.

Быть можетъ строгоси простерши за предѣль,
 Душею овладѣть ты гордой не умѣлъ.
 Я знаю духъ его открытый и свободный,
 Подвластный всѣмъ спраспямъ, однако благородный:
 Прошиву гордоси онъ дикъ, неукрошимъ;
 Но нѣженъ къ кротоси и дружбой умолимъ.

Л Е Л І Й.

И дружбой умолимъ!... Такъ должно унижашся
 Римляину просить дая и съ нимъ равняшся?
 Къ покорству сихъ владыкъ намъ должно приучашъ.
 Часть Римская гремѣть, а царска шрепешашъ.

СЦИПИОНЪ.

Владѣшь сердцами, нѣшь сея прияшней власти.

Л Е Л І Й.

Мы часто кротосью ввергаемъ въ напашми.

СЦИПИОНЪ.

Не шоль оружіемъ я Риму приобрѣлъ;
 Великодушіемъ я болѣе успѣлъ.

Л Е Л І Й.

Такъ хочешъ Сципіонъ, прошивая Рима долѣ,
 На то лишь побѣждашъ, чтобъ видѣть на простолѣ,
 Преслушныхъ, дерзосныхъ царей вѣчаныхъ имъ?

СЦИПИОНЪ.

Извѣстенъ я тебѣ: всего мнѣ выше Римъ,
 И щедный гласъ его мнѣ есть законъ священный.
 Моею славою мой духъ не обольщенный,
 Что Римъ мнѣ повелѣлъ исполнить все готовъ.
 Дочь Асдрубалова не избѣжишь оковъ.
 Хоть часъ жадка и мнѣ несчастной сей царицы,
 Увидишь въ узахъ Римъ ее у колесницы.
 Но смертныхъ бѣдствіе почто онягощашъ?
 Почто безъ жалоси желати ихъ шерзашъ?
 Не бременя предѣль поставленъ небесами,
 Несчастье усладимъ мы нашими слезами.

Я Массиниссы скорбь, его зря, утолю.
 Мнѣ Римъ простить, что я сего царя люблю;
 Что строгость надъ его любезной совершая,
 Въ немъ грусти укрошу, я дружбой утѣшая.

Л Е Л І Й.

Что можешь дружество, когда гласитъ любовь.
 Неизрѣченный огонь его волиуетъ кровь.
 Какъ Эшна пламень, онъ къ намъ злобу извергаетъ.
 Вѣрь мнѣ, я знаю то, онъ тайно соплетаетъ,
 Намъ вредный умыселъ. Брегись чтобъ Аннибалъ,
 Тобой низверженный днесъ паки не возсталъ!

С Ц И П И О Н Ъ.

Къ несчастнымъ жалосливъ, о нихъ я сожалѣю;
 Неуспрашимъ, смирять измѣнниковъ умѣю.
 Мнѣ Массинисса другъ и Риму услужилъ;
 Герой, прїязни онъ моей достоинъ былъ.
 Стрась пламенна его теперь преображаетъ,
 И Римъ его руки прехрабрыя лишаетъ.
 Оставя пользы всѣ, погибеленъ себя,
 Онъ Африканской днесъ покорствуенъ судьбѣ.
 Потщимся отъ него, ево въ сей часъ избавить;
 Мнѣ друга, Риму въ немъ союзника доставить.
 Что бы преступникомъ себя не обличилъ,
 Ослѣпшаго въ любви лишимъ мы вредныхъ силъ:
 Изторгнувъ мечъ изъ рукъ, ослабимъ безразсудна.
 Въ шомъ польза и ему и Риму обоюдна.
 Не будепъ Римъ жалѣть, что долженъ наказашъ
 Того, которъ намъ услуги могъ казашъ;
 А царь оставшия во славѣ и на шронѣ,
 Не станешъ сожалѣть зря друга въ Сципїонѣ.
 Подъ видомъ оградить его престолъ, поди.
 Нумидски всѣ полки изъ града изведи.
 Да будунъ сражами нешвердыя короны,
 Единны Римскіе лишъ шолько Легїоны.

Конецъ третьяго Дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.

СОФОНИСБА.

Твое уныніе и твой печальный взглядъ ,
Драгой супругъ ! люблю мнѣ въ сердце смертный ядъ.
Что здѣлалось тебѣ ? открой твою мнѣ душу.
Не я ли чѣмъ , не яль твое спокойство рушу ?
Чтобъ грусть твою прерватьъ , нужна ли кровь моя ?
Коль будешь счастливъ ты , умру спокойно я.

МАССИНИССА *въ смѣненіи.*

Нѣтъ , прежде нежели съ тобою разлучуся . . . .
Небесной красотою твоей я въ томъ клянуся ,
А бессмертными . . . и что мнѣ въ сихъ богахъ !
Въ часъ нашихъ бѣдъ они спокойны въ небесахъ ! . . .
Римлянамъ щедры лишь , остатку міра строги ! . . .
Твое мнѣ сердце мнѣ , твоимъ глаза мнѣ боги !
Клянуся ими я . . . .

СОФОНИСБА.

Начно мнѣ кляшвы тѣ ,
Не рѣдко бытіе даючи и мечтѣ.
Что Массинисса мнѣ не можетъ лицемѣрить ,
Моя любовь одна удобна въ томъ увѣрить .
Сія бессмертная и пламенная любовь ,
Хотябъ равно твою не воспяляла кровь ,
Отверста предъ тобой во всемъ ея близины ,
Заставилабъ тебя вкуспни сосипраданьи ;
И равнымъ чувствіемъ твою наполнивъ грудь ,
Ко счастью моему моглабъ тебя пронуть .
Какъ я въ тебѣ , во мнѣ все счастье обрѣтая ,
Люби меня безъ кляшеъ твѣ сердцемъ увѣряя .

Но ты смущаешься, твой паче спраждешъ духъ!
 Какую вижу я премѣну спрашиу вdrugъ?
 Едва съ тебю я союзомъ сопряжена,
 Иль шѣмъ ужъ мучишься, что я тебю блаженна?

М А С С И Н И С С А.

Я мучусь, что еще кровь Римлянѣй не лью.
 Тиранны!

СОФОНИСБА.

Довершай; ошкрой мнѣ смерть мою.
 Ни что отъ злобы ихъ меня не защищаешъ?
 И даже то меня несчастну не спасаешъ,
 Что имянемъ твоей супруги почтена,
 Что съ ихъ спасителемъ на вѣкъ сопряжена?
 Ошвѣстшуй и яви мнѣ всю жестокость Рима.
 Иль злоба и тебю его неумолима?
 Ошвѣстшуй.

М А С С И Н И С С А.

Мой отвѣтъ предъ воинствомъ моимъ,
 Когда содрогшися отъ ужаса весь Римъ,
 Плывающего меня въ его крови увидишь
 И люлости свои онъ самъ возненавидитъ.
 Уже я далъ приказъ, что бы мои полки,
 Привыкши побѣждать подъ кровомъ сей руки,
 Противъ моихъ враговъ готовились дерзаны;
 Со мною за тебя сражаться, умирашь.

СОФОНИСБА.

Что Риму сдѣлала? невинна и нещасна,
 Чѣмъ я ему, скажи, чѣмъ быть могу опасна?

М А С С И Н И С С А.

Намъ прашить должно ли часы въ пустыхъ словахъ;
 Въ кровавыхъ помощь намъ попокахъ, не въ слезахъ.
 Не ослабляй моей ты твердости душевной;
 Одно именье мнѣ она въ часъ рока гнѣвной;
 Въ сей люшый часъ, когда лишаяся тебя,
 Все должно мнѣ губить, и самого себя.

Я В Л Е Н І Е П.
СОФОНИСБА, МАССИНИССА, НАРЦЕСЬ.

МАССИНИССА *къ Нарцесу.*

Исполненоль мое шобою повелѣнье,
И наше праведно гошоволь ошомщенье?

НАРЦЕСЬ.

Нумидды наши всѣ. . . .

МАССИНИССА.

Гошovy умирашь

И славѣ дань съ мечемъ геройску отдавашь.
Я знаю храбрость ихъ, и я не сомнѣвался,
Чтобъ Римлянъ побѣдишь ихъ духъ поколебался.
Ужь время! . . .

НАРЦЕСЬ.

Государь.

МАССИНИССА.

Почто сей робкѣй взоръ

И смутное чело, гдѣ горестей соборъ,
Копорыхъ ты отккрыть не смѣешь, видѣнѣ ясно.

НАРЦЕСЬ.

О бесполезный гнѣвъ! стараніе напрасно!

МАССИНИССА.

Вѣщай. Чшо сдѣлалось? открой мнѣ все скорѣй.

Не возмушишь судьба ни чѣмъ души моей.

Или мои полки? . . .

НАРЦЕСЬ.

Изъ града изведенны.

Римлянами сѣи чертоги окруженны.

Взирая на сѣю печальную страну,

Бышь кажешся сей градъ а съ нимъ и мы въ плѣну.

МАССИНИССА.

Невѣрныхъ Римлянъ ее послѣдне ухищренье:

Се дружбы пагубной, коварной обличенье.

СОФОНИСБА.

Несчастій всѣхъ твоихъ едина я вина;

Ты гибнешь ошъ шого, чшо я швоа жена.

Гдѣ я , повсюду шамъ напасши , злоспъ , измѣна .

Упадая на колѣни .

Твои , о Государь ! обѣмлю я колѣна !

М А С С И Н И С С А *поднимая се .*

Тебѣ ли упадашъ съ моленіемъ къ ногамъ ?

Пристойно ли швоимъ по царшвеннымъ красамъ ?

СОФОНИСБА .

Забудь величіе мнѣ тяжкое въ напасши .

Днесъ униженіе моей прилично части .

Сужденна предѣ лицомъ я Рима спашъ рабой ,

Лишенна средства бышь спасенна и побой ,

Супругаль я швоя и здѣшняяль царица ?

Героевъ сирота , Сифаксова вловица ,

Могу я безъ сшыда упасъ къ швоимъ ногамъ .

Противна Риму я , прошивна и богамъ ,

Гдѣ я покровъ найду въ сіи часы поль спроги ?

Ты мнѣ одинъ покровъ , отецъ , супругъ и боги ;

Одинъ удобенъ ты меня въ сей часъ спасши ;

А чшо и болѣе , можешъ соблюсти

Твои драгіе дни во славъ , на престолѣ . . . .

Предѣлы положи моей несносной долѣ ;

И мой свершитъ позоръ не допуская Римъ ,

Содѣлай смершнѣе конецъ бѣдамъ моимъ .

Зря образъ швой драгой въ часы моей кончины ,

Забуду люшья гоненія судьбины ;

И помня чшо ты шѣмъ спасенъ отъ Римскихъ злобъ ,

Блаженна , я швоей супругой сиду въ гробъ .

М А С С И Н И С С А .

Спѣсняя въ сердцѣ адѣ , недвижимъ я , безгласенъ ,

Сердечны чувствія открьшь мой шрудъ напрасенъ . . . .

Неблагодарносши шакой примѣра нѣшъ .

Мой гнусну Риму мечъ побѣду подаетъ .

Подбъашъ его главу изъ бездны помогаетъ .

Добычею царей и славой осыпаетъ .

За педвиги мои , за раны , за шруды

Тебя одну , цной не шребую я мзды ;

А онъ . . . возможноль ты изрѣчь не содрогаясь !
 Завѣсой дружескива въ коварствѣхъ покрываясь ,
 На раменахъ моихъ воздвигнушь , укрѣпленъ . . . .
 Несчастнѣй ! яже имѣ , я нынѣ подавленъ !
 И чшобъ священны всѣ разрушишь вдругъ союзы ,
 Благошворителя онъ ввергъ во гнусны узы.
 Нѣтъ . Должно мнѣ собой примѣръ великѣй дашь ;
 Опмщеніе мое съ обидою сравняшь .
 Да возрыдаешь Римъ , на мнѣ узрѣвъ оковы ?

НАРЦЕСЪ.

Вспомни сколько намъ теперь судьбы суровы ;
 Безъ помощи рука оставлена твоя .
 Прошиву Рима силъ , съ тобой кто спанетъ ?

МАССИИНСА.

Я ,

Единый только я и для меня довольно !
 Иль славно умереть несчастному невольню ?

Къ Софонисбѣ.

Вѣрь мнѣ ; доколь еще со мной сей будетъ мечъ
 И крови въ сердцѣ семъ хоть капля спанетъ течь ,
 Дополю царица ты , дополю моя супруга .

СОФОНИСБА.

Бреги могущаго себѣ ты въ Римѣ друга ;
 Храни наслѣдіе твое ты въ сей спранѣ ;
 Ты долженъ подданнымъ собою , а не мнѣ .
 Я смертію моею твое отвергну бѣдство .

МАССИНИССА.

Безъ низости умрешь вопъ все мое наслѣдство .
 Поди и помня всю мою къ тебѣ любовь ,
 Коль должно смерть вкусить , два гроба ты гошовъ .

*Софонисба уходитъ.**Къ Нарцесу.*

Послѣдуй ей и всѣ движенья примѣчая ,
 Храни се , за жизнь дражайшу ошвѣчая .

Нарцесъ уходитъ.

Я вижу шествуетъ сей крошкѣй Сципїонъ,
Мой прежде другъ, иль днесъ мучитель мой и онъ.

Я В Л Е Н І Е Ш.
С Ц И П І О Н Ъ , М А С С И Н И С С А .

С Ц И П І О Н Ъ .

Свирѣпы взгляды зря, шово не понимаю,
Чѣмъ Массиниссу я шолько раздражаю.
Какую ошягченъ во славѣ шы шоской?
Авѣнчанъ лаврами, короною...

М А С С И Н И С С А .

Постой.

Что знаю я, почшо шы шо мнѣ возглашаешь?
Ты прежде мнѣ скажи, сѣ кѣмъ шы шеперь вѣщаешь?
Со другомъ ли? или со плѣнникомъ швоимъ?

С Ц И П І О Н Ъ .

Со другомъ, коль тебя шакимъ увидишь Римъ.

М А С С И Н И С С А .

И шакъ, когдабъ швой Римъ коваренъ, кровожаденъ,
Забывъ, сколь вѣ бѣдствїяхъ ему я былъ ошраденъ,
Во мзду погибель бы мою ошредѣлилъ,
И вѣ люшосши какъ шигръ...

С Ц И П І О Н Ъ .

Ты царь себя забылъ.

Вспомни, на главѣ кѣмъ носишь дѣадиму.
Не должнобъ мнѣ шерпѣшь слава безчешны Риму;
Но мы шеперь одни; и Консулъ днесъ его
Прощаешь все шобѣ для друга своего.

М А С С И Н И С С А .

Для друга?... я швой другъ и шы шесиленъ здѣсь,
А шы... О рокъ! я мой разсудокъ шрачу весь!...
А шы... какъ шо швершишь безъ шрепета ошъ злобы!...
Супругъ шы моей и мнѣ гоповишь гробы.

С Ц И П І О Н Ъ .

Супругъ! кшо она?

МАССИНИССА.

Героевъ нашахъ дщерь ;
Царица Циршы . . .

СЦИПИОНЪ.

Нѣшь дариды здѣсь шеперь.
На тронѣ , Рима другъ , герой и побѣдитель ,
И своего врага и нашего рушитель.

МАССИНИССА.

Но гдѣ сей Рима другъ ? не вижу я его.

СЦИПИОНЪ.

Ты кто же ?

МАССИНИССА.

Ослучивъ ошъ войска моего ,
Гнушаюся собой я на моемъ преснолѣ !

СЦИПИОНЪ.

То сдѣлано , чтобъ зрѣшь тебя въ счастливой долѣ.

МАССИНИССА.

А ты мнѣ другъ ? . . . тираннѣ !

СЦИПИОНЪ.

Такимъ шеперь кажусь ;
Но какъ въ своихъ глазахъ тогда преобразусь ,
Когда ошъ смершнаго ны пламени избавленъ ,
Останешся герой и царь на вѣкъ прославленъ ,
Твою надежду Римъ въ наградахъ превзошедъ ,
Пощишься удивишь щедротой цѣлой свѣлѣ ;
И изшоца свою признательность дарами ,
Онъ друга своего осыплешъ царствѣ вѣнцами.
Какъ позавидуютъ цари твоей судьбѣ ,
Тогда скажи , тогда что я ширчѣ шобѣ.

МАССИНИССА.

А что мнѣ въ сихъ вѣнцахъ , коль жизнь моя въ царицѣ ?
Слезамилъ ихъ кропить стоная въ багряницѣ ?
Велячье въ горесни лишъ бремя для сердецъ .
Жестокой Сципионъ , возми и мой вѣнецъ ,
Возми и жизнь мою ! . . . За кровь мою въ награду ,
Хошъ нѣсколько минушъ вкусишь мнѣ дай опраду ,

Дочь Асдрубалову царицей здѣсь узрѣшь,
И скиптръ оставя ей спокойно умереть.

СЦИПІОНЪ.

Когда бы нискій духъ, имѣя женски свойства,
Безчувственъ къ славѣ былъ безсмерщя и геройства;
И въ суетныхъ красахъ все щасье полагалъ,
Я муки зря его съ презрѣньемъ бы молчалъ:
Но Массинисса! ты!

МАССИНИССА:

Ты варваръ жесточайшій! . . .

Се славный Сципіонъ, се смертныхъ другъ крошчайшій,
И даже отъ враговъ имъ сверженныхъ любимъ. . .
Несчастный! лишь одинъ имъ смертно я разимъ!

СЦИПІОНЪ.

Имѣя къ люлости я сердце неприсутно,
Скорбь друга чувствуя съ тобою плачу купно.

МАССИНИССА.

Ты плачешь; а въ твоемъ намѣреніи ты твердъ:
Плачь меньше Сципіонъ, будь больше милосердъ.

СЦИПІОНЪ.

Пришворства кинувъ все ненужны предъ героемъ,
Мы наши, какъ друзья, сердца теперъ ошкроемъ.
Увидь мое, увидь, тебѣ извѣщенъ я,
Спѣшенно бѣдствіемъ супруги твоея.

Хоть не имѣла бы и дружба въ томъ участья,
Я, пронупѣ горестью шоль заѣннаго несчастья,
Чтобъ осушить ея источникъ горькихъ слезъ,
Всѣ пользы собственны на жертвубъ ей принесъ.
Когдажъ оспраду дашь несчастнымъ всемъ способенъ,
Чегобъ для дружбы я содѣлашь неудобенъ?

Ты зная, какъ тебя я искренно люблю,
Повѣрь, что равную твоей тоску шерплю;
Но только сострадать, одно въ моей то волѣ.
Коль дружбъ долженъ я, я Риму долженъ болѣ.
Ты вѣдаешь его опмщенія предѣлъ;
Исполню саѣпо то, что Римъ мнѣ повелѣлъ.
Я сиражду; но его священной волѣ внимаю.

МАССИНИССА.

Жестокой! продолжай; рази меня объемя.
 Силой и плачь о мнѣ мою пронзая грудь.
 Я вижу то, что мнѣ прешитъ тебя пронушь.
 Несчастину посрамишь, какая польза Риму?
 Питая гордость ты въ душѣ неукротиму,
 Лишь только ты одинъ неумолимъ, свирѣпъ,
 Всѣ чувства поперявъ, во тщетной славѣ слѣпъ,
 Алкаешь вознестись несчастьемъ царицы
 И видѣть у своей влекому колесницы.
 Не ради Рима люшъ, для пышности одной,
 Она единая швой Римъ и идолъ швой,
 Все трапишь для нея, и даже добродѣтель;
 Для ней одной мнѣхъ ты адскихъ мукъ содѣтель.

СЦЕПЦИОНЪ.

Колико, глубину зря сердца моего,
 Отъ брениносшей ты сихъ далека зрѣлъ его.
 Всѣ пышны почести, шо черни удивленье,
 И часто и вельможъ ей равныхъ обольщенье,
 Отрада не моя. Хоть слава мнѣ мила,
 Не почести, ее гласяшъ мои дѣла
 Священной должности я швердый исполнишь,
 Для сей я должности и швой шеперь мучишь.
 Все въ жернику ей несу, и самого себя:
 Коль должно ей отдамъ на жертиу и себя.
 Любезный другъ! шебъ Римлянъ извѣстны нравы.
 Любовь къ ошечеству, кошъ ихъ источникъ славы.
 Быть можешъ, я бы могъ гнѣвъ Рима оправдать,
 Отъ коего шеперь ты долженъ такъ спрадать;
 И вспомни бѣдшвія всѣ Римскаго народа,
 Терпимы долго имъ ошъ Софонисбы рода,
 И какъ мрачилася героевъ нашихъ честь,
 Сказать бы могъ крашка сія отъ Рима мечь.
 Но люшые сіи доводы оставляю
 И друга моего я горестъ почитаю.
 Не бременя его....

М А С С И Н И С С А .

Такъ нѣтъ надежды ?

С Ц И П И О Н Ъ .

Нѣтъ.

М А С С И Н И С С А .

Голь люшой хладности на звѣрской сей отвѣтъ ,

Указывая на свой мечъ.

Тираннѣ ! мнѣ должнобъ симъ орудіемъ смертельнымъ

Содѣлаши конецъ обидамъ безпредѣльнымъ ,

Къ которымъ никогда мой духъ не привыкалъ !

Мнѣ должно бы за то , что тщетно я искалъ ,

Утѣшивъ скорбь мою , не мщащею рукою ,

Но унижаяся прошенъемъ предъ тобою ;

Мнѣ должно бы за то , что дружбой ослѣпленъ ,

Служилъ врагу и имъ такъ подло уловленъ ;

Мнѣ должно бы за кровь , за Сципіона лишу

И въ горьки мнѣ часы безпрудно позабышу ,

Опмцаая , острый мечъ во грудь твою вонзишь ! . . .

Но не могу еще тебѣ подобенъ быть .

Хоть наши всѣ тобой разрушены союзы ,

Еще я дружбы чпу священнѣйшія узы .

Я время , вспомнишь то , что я , тебѣ даю ,

И въ сердце заключа всю ярость я мою ,

Я болѣ предъ тобой не изреку ни слова .

Когда твоя душа безчувствевна , сурова ,

Восхощенъ у меня съ царицей все опмятъ ,

Сквозь сердце ты мотъ къ ней долженъ дослушать ;

Сквозь сердце , симъ мечемъ опаснымъ вооруженно .

Вѣрь мнѣ ; тогда ни что не будетъ мнѣ священо .

Я В Л Е Н І Е І V .
С Ц И П И О Н Ъ , Л Е Л І Й .

Л Е Л І Й .

Что правду я вѣщаль , ты видишь Сципіонѣ .

СЦИПІОНЪ.

Неколебимъ и твердъ въ своемъ несчастьи онъ.
 Но не душѣ его, а страсти причисляю,
 Что болѣе я въ немъ героя не срънаю.
 Намъ должно отъ него царицу удалить
 И Риму въ немъ опять героя возвратить.
 Хошь страстию шеперь его весь духъ разстроенъ,
 Вѣрь, Лелій, мнѣ, онъ былъ Римляниномъ достоенъ.

ЛЕЛІЙ.

Уже способствуя желанью швоему,
 Къ царицѣ положилъ преграды я ему.
 Подъ стражею моимъ спараньемъ заключенна,
 Не будетъ зрима имъ.

СЦИПІОНЪ.

Какъ часть ея плачевна!

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. МАССИНИССА, ЦАРИЦЕСЬ.

МАССИНИССА.

Теперь уже всего властитель твой лишенъ !
Толпою Римляней безчестно окруженъ ,
Отвсюда ими я стѣсненъ , обезоруженъ . . .
А свѣшъ ославленъ мнѣ ! что въ немъ ? мнѣ свѣшъ кенуженъ .
Возмише , варвары ! возмише жизнь мою ! . . .
Напрасно въ горести къ царицѣ воио
Разлучена со мной , она того не знаетъ ,
Какимъ отчаяньемъ ея супругъ страдаетъ ;
И , можетъ быть , о рокъ ! подъ штыкою оковъ ,
Вишишь меня , въ сей часъ виной моихъ враговъ .

ЦАРИЦЕСЬ.

Что въ шронѣ твой сохранишь , превознесишь надъ страстью .

МАССИНИССА.

Чтобъ я , согласенъ ставъ царицы съ горькой частью ,
Любѣйшій врагъ себѣ , корыстныхъ ослѣпленъ ,
То продалъ бы за шронъ , чѣмъ духъ мой оживленъ ;
И подлость бы явилъ всему земному кругу ,
Рабою Риму давъ царицу и супругу .
Возвыситъ можетъ ли шронъ славу дней моихъ ?
Увѣчанъ лаврами я выше шроновъ сихъ .
Хоть воинъ безъ меча , хоть царь теперь безъ войска ,
Но шажъ еще во мнѣ и днешь душа геройска .
Спунай ты къ Консулу ; скажи , что я въ сей часъ ,
Хочу узрѣть его уже въ послѣдній разъ .

ЯВЛЕНІЕ II.

МАССИНИССА *одна*.

Для избѣжанія отъ лютой Рима злобы ,
Теперь надежда намъ едины , шолько гробы .

О смерть! убѣжище въ отчаяньи одно,
 Кошоро ошъ боговъ несчастливымъ дано,
 Едина только ты отъ гнусносней избавишь
 И честь мою, и честь супруги ты воспавишь...
 Но какъ шзвѣ страшенъ часъ, въ кошорый долженъ я,
 Спряженной съ ужасомъ злой части моя,
 За то что ея я любимъ толь спрасшно, нѣжно,
 Сказашъ: умри! умрешъ должна ты неизбѣжно!...
 Душа души моей! за швой безсмертный жаръ
 Для сердца швоего, се ошъ супруга даръ!

Вычищаетъ сокрытый кинжалъ.

Отъ прона, отъ любви чѣмъ духъ нашъ ушѣшался,
 Одно сокровище намъ сей кинжалъ оштался.
 И чшобъ, бѣжа стыда, пронзишь себѣ намъ грудь,
 Мнѣ должно было днешъ ширавовъ обманушь,
 Сокрывъ намѣренье отъ алчуща ихъ взора
 Видѣнемъ нашего насытитъ позора.

Увидя Сципіона, скрываетъ кинжалъ.

Я В Л Е Н І Е III С Ц И П І О Н Ъ . М А С С И Н И С С А .

М А С С И Н И С С А .

Почто смущаешся, взираа на меня?
 Не для шого тебя я звалъ, что бы: вина.
 Жестокосши швои невольны, принужденны,
 Безплодно жаалобы шворишь отриновенны.
 Вѣрь мнѣ, не для шого... я дружесшвомъ швоимъ
 Ко славѣ обращенъ... доволенъ будешъ Римъ!
 Доволенъ Сципіонъ! души моей зря крѣпость...
 Я даже превзойду и Римляней свирѣность.
 Ты вострепещешъ самъ... На все согласенъ я...
 Согласенъ!

С Ц И П І О Н Ъ .

Отъ чегожъ трепещешъ грудь швоя?
 Согласенъ ты на все, а скршно ты рыднешъ.
 Смерть вижу на лицѣ и слезы ты снѣдаешъ.

М А С С И Н И С С А.

То челоѣчества оспашокъ. . . извини.

С Ц И П И О Н Ъ.

Не крой ты слезъ твоихъ и предо мной стени.
 Держашъ оскорблять тѣмъ сердце Сципіона,
 Коль думаешь, что онъ далекъ онъ слезъ и стона;
 Чшо челоѣчества дражайшихъ знаковъ сихъ,
 Не можешъ показанъ онъ въ чувствіяхъ своихъ.
 На вѣки испребись то сердце люто, звѣрско,
 Противно небесамъ и челоѣкамъ мерско,
 Какъ камень шверлое несчастливыхъ къ бѣдамъ.
 Ты слезы примѣшай твои къ моимъ слезамъ,
 На лоно дружества сложи печали бремя.

М А С С И Н И С С А.

Когда рѣшился я, лишь слезы ужъ не время.
 Не слезы нужны мнѣ. . . лишаяся всего,
 Прошу единого онъ друга моего.

С Ц И П И О Н Ъ.

Вѣдай; и все шебъ исполню въ угожденье.

М А С С И Н И С С А.

Жестокой горести моей во утѣжденье,
 Узрѣшь царицу мнѣ позволь въ послѣдній разъ;
 Позволь почерпнуть жизнь мнѣ изъ прекрасныхъ глазъ.
 Мнѣ жизни безъ шого не станешъ съ ней въ разлуки,
 Узря ее, мой я кончу смершны муки.

С Ц И П И О Н Ъ.

Тѣмъ горестъ болѣе умножишя твоя.

М А С С И Н И С С А.

Увидясь съ ней, клянусь, спокоенъ буду я.
 Клянуса и ее свиданьемъ успокоишь.
 То Рима можетъ ли желаніе разспроишь?
 И жершву у него могу ли я ошьяшь?
 Обезоруженну чшо можно предиріять?
 Ховъ смершюбъ хотѣлъ безчестія избавишь,
 Кшо можешъ смерши мнѣ орудіе доставишь?
 Твоимъ шираниемъ всего мы лишены;
 И къ гро у намъ пуши вездѣ заграждены. . .

Иль дружбы моея поль малы суть успѣхи,
 Что ты откажешь мнѣ и въ горькой сей успѣхи?

СЦИПИОНЪ.

Увидишь шу, тебѣ котора поль мила;
 Котору къ бѣдствіямъ судьба произвела.
 Но въ лютые часы, поль горестной разлуки,
 Владѣя самъ собой, умѣрь сердечны муки;
 И помни шу, что ты прославленный герой;
 Что цѣрь; что сей справѣ ты долженъ самъ собой;
 Что другѣ ты мнѣ; что Римъ десницу проспираешь,
 Которая пвой тронъ до облакъ возвышаетъ;
 И что побѣды лавръ хошь славно приобрѣсть,
 Умѣть его хранишь стократъ славиѣ честь.

МАССИНИССА.

Для сей то чести я, душѣ моей жестокой,
 Свиданья пребую въ моей тоскѣ глубокой.
 Но чюбъ свидѣтелей присудство ни какихъ
 Не возмутило бы прощаній здѣсь моихъ.
 Утѣшь ты тѣмъ мою тоску неутолиму.
 Пошомъ приди, влечи пвою ты жертву Риму.

СЦИПИОНЪ.

Желанье будешь все пвое совершено.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАССИНИССА *однѣ.*

А сердце кровію пвое насыщено.
 Упейшесь ея вы тиранны люшы, дики,
 Безчувственностію единою велики.
 Умерѣ! . . . и чѣмъ себя на свѣпѣ упѣшать?
 Всего лишень, чѣмъ могъ я жизнь мою пшашь,
 Подъ ягомъ уклоненъ, величія я въ уронѣ,
 Тиранновъ гнусный рабъ, иль въ вѣкъ рыданъ на тронѣ?
 Въ-ушыни, въ робости, чия Рима горду власть,
 Снѣдая горести, благословляшь злу часть?
 Миѣ жить? миѣ возводишь на грозно небо взоры,
 Творя безплодныя, невнемлемы укоры?

Мнѣ жишь; неся ни чѣмъ неиздѣлимъ ударъ?
 О боги лютые! козь жизнь моя нашъ даръ,
 Возмите вы его, я имъ себя перзаю.
 Я сей несносный даръ вамъ нынѣ возвращаю.
 Возмите вы его. . . пусть Римляне живутъ;
 Въ злодѣйствахъ щастливы, пускай несчастныхъ рвуть,
 Кошорые равно живошнымъ укрощеннымъ,
 Имъ выю преклоня, ярмо ихъ члуть священнымъ.
 Пусть Римляне живутъ; кровавый ставя шръ,
 Ошбемають вашу власть, ввергая въ узы мръ;
 А я души на то склонити не умѣю,
 Чшобъ гнусну жизнь влачшь, покорствуя злодѣю.

 Я В Л Е Н І Е V.

СОФОНИСБА. МАССИНИССА.

СОФОНИСБА.

Изъ заключенія воззвана я тобой.

Что мнѣ ты повелшь супругъ, властитель мой?

 МАССИНИССА *сб сторону.*

Чего, о рокъ! чего ты въ ней меня лишаешь!

СОФОНИСБА.

Почто же ошб меня ты взгляды опвращаешь?

Дражайши свѣща мнѣ ты очи обрати

И жизнь увядшую хощь взоромъ подкрѣпи.

Ошчаянье мнѣ въ грудь ужь смерни хладъ вливало,

Но сердце, жизнью, зря тебя, воспрелстало,

И возвратило свѣщъ несносный безъ тебя.

 МАССИНИССА *сб смятеніемъ указывая на тронъ.*

Царица! се твой тронъ. . .

СОФОНИСБА.

Престоль сей погубя,

Была бы щастлива я въ бѣдности, въ пустынь,

И выше всѣхъ царицъ тобой однимъ.

МАССИНИССА.

Но нынѣ. . .

Могу ли я свершить! . . . . шрепещущій мой гласъ
Не можетъ изъяснить. . . . о часъ! о страшный часъ!

СОФОНИСБА.

Съ тобою я , а часъ сей страшнымъ называешь.
Какъ вѣчно я тобой , не такъ ны мной пылаешь.
Хотя бы я должна въ сей часъ и умереть ,
О чемъ спонать , когда могу тебя я зрѣть. . . .
Изъ глазъ твоихъ текутъ невольно слезъ потоки !

МАССИНИССА.

За что , о небеса ! вы столько мнѣ жестоки ?

СОФОНИСБА.

Мнѣ должно умереть ?

МАССИНИССА.

Ты то сама рекла ,

Чего душа моя открыши не могла.

Судбою ввержены мы лютыхъ Римлянъ въ узы ;

Межъ нами рушены на вѣки тѣ союзы ,

Безъ коихъ мнѣ и смерть , не только не горька ,

Но даръ небесъ драгой приятна и сладка.

Свершилось все , увы ! ославлены богами

И Римской гордости поправные ногами ,

Спасенье отъ стыда у насъ въ рукахъ теперь.

Сносишь ли намъ позоръ , героевъ нашихъ дщерь ?

Претрадыль положа судьбы и Рима злобъ ,

Сыскать отъ варварства пристанище во гробъ ?

СОФОНИСБА.

Такъ мало можешь ли супругу почитать ?

И хоть единый мигъ въ сомнѣннхъ пребывать ,

Что бы оковы зря , она въ стыдѣ спокойна ,

Могла бы своего бытъ сердца недостойна.

Что бы лишаяся она на вѣкъ себя ,

Хотѣла жить мрача супруга и себя.

Противъ тиранновъ зря свое изнеможенъе ,

Я съ прозбой шла къ тебѣ отвергнуть униженъе ,

Дражайшею рукой отбывъ сей свѣтъ отъ глазъ ,

Являюшъ мнѣ себя уже въ послѣдній разъ.

До ужасабѣ сего тебя не депустила ,
И любу жизнь мою сама бы прекратила ;
Но способовѣ и сихѣ , несчастна ! лишена.

М А С С И Н И С С А .

Коль наша до того судьба доведена ,
Что намѣ завидуютѣ и въ горькой сей опрадѣ ,
Тиранновѣ обманутѣ умѣль я къ ихѣ досадѣ .

Вынимаетъ кинжалъ .

Се люшо оспрѣ , но люто меньше ихѣ .
Оно препона имѣ въ намѣренїяхѣ злыхѣ .
Оно оптворитѣ намѣ убѣжище спокойно ,
Злодѣйсва хищнаго гоненѣ недоспойно ,
Не можешѣ гдѣ до насѣ доспигнуни во вѣкѣ :
Гдѣ Римлянинѣ не богѣ , шакой же человекѣ .
Гдѣ скипешры , вѣнды , ша гордосши ушѣха ,
Во прахѣ смѣшенны , безѣ славы , безѣ успѣха ;
Подѣ игомѣ шяжкимѣ гдѣ невинность не спенетѣ .
Гдѣ всѣ равны коль естѣ , гдѣ всѣ ничто коль нѣштѣ...
Прими изѣ рукѣ моихѣ бѣдѣ нашихѣ окончанѣ . . .

Отдаетъ ей кинжалъ .

Коль любишь ты меня , прерви мое спраданѣ ;
И прежде пораза мою спесненну грудь ,
Моею смернїю начни нашѣ къ гробу пушь .
Да провожденѣ швоей любезною рукою ,
Ко мрачной пшчинѣ , къ желанному покою ,
Кончины швоея всего ужаснѣй видѣ ,
Мнѣ сердца нѣжлага предѣ смернїю не пронзитѣ ;
Да не узрю очей дражайшихѣ помраченѣя .
Уж опѣ одинаго я мучусь воображенѣя
И содрогаюся я по все мысля зрѣнѣя .
Избавь меня опѣ мукѣ два раза умереть .

СОФОНИСБА .

А любишь ты меня ? а миѣ повелѣбаешь
Свершнши люшности , которыхѣ не дерзаешь . . . .
Когдабѣ безсмертїе боговѣ имѣя въ дарѣ ,
Пшшалабѣ я къ тебѣ , какѣ длесь подобный жарѣ ,
Чтобѣ спрашна смерть швоя меня не огорчила ,
Безсмертїе презрѣвѣ его бы успунила

И счастливой себя считалабѣ умереть. . . .
 Вѣрь мнѣ , не буду я твоей кончины зрѣть. . . .
 Се нашъ престолъ!.. на немѣ кинжалъ въ моей лишь власнѣ
 Да будешь скипетромъ онъ мнѣ въ моей напаснѣ.
 Я только имъ однимъ повелѣвать могу.
 Я имъ царицы честь на тронѣ собрегу.
 Имъ ошвративъ мою смертельную обиду ,
 Съ преснола прямо я въ гробницу темну сиду.
 Прости.

М А С С И Н И С С А .

Куда спѣшишь ?

С О Ф О Н И С Б А .

На тронѣ смерть вкусишь.

М А С С И Н И С С А .

Помедли.

С О Ф О Н И С Б А .

Ты герой ! шебѣль о томъ просишь ,
 Чтوبъ удаляя гробъ . къ напаснѣ приближаешь ,
 Въ оковахъ Рима мнѣ безчестно жить остаться.
 Въ минушу , можешь бышь , предстанешь Сципіонъ .
 И въ рабство повлечетъ твою супругу онъ.

М А С С И Н И С С А .

Я препену. Ступай. . . . пошлой еще минушу.
 О жизнь моей души ! зри муку спрашну , люшу.

С О Ф О Н И С Б А .

Она окончится и все шопчасъ минетъ ,
 Лишь только люпый сей въ глазахъ померкнетъ свѣтъ.

М А С С И Н И С С А .

Въ сей день , въ сей самый день великъ , побѣдоносенъ ,
 Я могъ ли воображать , что самъ себѣ несносенъ ?
 О шы единое мнѣ счастье на землѣ ,
 Я долженъ на швоемъ зрѣть смерти шѣнь челѣ !
 Что , сопряженъ съ шобой нѣжнѣйшею любовью ,
 Я тронъ мой обагру твоей дражайшей кровью.

С О Ф О Н И С Б А .

Почто любовь сѣю на память призываешь ,
 И душу ослабляешь , коль должно умирать.
 Прости въ послѣднѣй разѣ !

МАССИНИССА.

О слово преужасно!

СОФОНИСБА.

Вспомни мой супругъ, медлѣніе опасно.

Софонисба съ поспѣшностію восходитъ на тронъ, и закрывается завѣсами.

МАССИНИССА *спѣшитъ за нею.*

Постой! могу ли я твоей смертной стонъ снести!

Мнѣ прежде умереть! *открываетъ завѣсы.* Что вижу я!

СОФОНИСБА *унирающимъ голосомъ.*

Прости.

Свѣтъ меркнетъ... мой супругъ!... прости твою
мнѣ руку.

МАССИНИССА.

Ужъ нѣтъ ее!... *бросается къ ея ногамъ.* Прерви мою не-
сносну муку!

Чтобъ усладить мнѣ смерть, хоть разъ еще взгляни!

И пожалѣвъ о мнѣ, хоть разъ шы воздохни!...

Царица? ... нѣтъ ее! ... Супруга? ... все свершилось!

И сердце ужъ ея бѣнія лишилось,

Которымъ дней моихъ считались часы.

Померкли шибнію смертельною красы;

А съ ними радости мои и свѣтъ небесной!

Закрыты очи шѣ. гдѣ пламень шоль прелестной,

Огнь жизни моя мнѣ въ сердцѣ возжигаль.

Мой шронъ, мой духъ, весь мѣръ въ небытіе упаль.

Ужасенъ самъ себѣ, себя я ненавижу;

А я еще, а я свѣтъ слабый солнца вижу:

Межъ люшой жизнию и смертію борюсь.

Дражайша кровь шечешъ, а я лишь шолько рвусь!

Окончимъ жизнь, меня кошора пожираешъ.

Умремъ!

Я В Л Е Н І Е VI.

СЦИПІОНЪ, ДЕЛІЙ, МАССИНИССА.

СЦИПІОНЪ *къ Массиниссѣ.*

Мой духъ меня ко другу привлекаешъ.

Прости, что устращася въ прощаньи мукъ твоихъ,
 Что бы тебя спасти, пришелъ нарушишь ихъ,
 Слѣша утѣху дашь. . . .

М А С С И Н И С С А.

Поди, твой другъ утѣшенъ.

С Ц И П И О Н Ъ.

Что къ славы мой совѣтъ не будетъ безуспѣшенъ.
 Кого я ожидалъ, и зналъ что ты герой;
 Что превзошедъ себя и властвуя собой
 Достоинъ будешь ты Римляниномъ назваться,
 Что съ нами духомъ ты возможешь уравнишься.

М А С С И Н И С С А.

Сравнился съ вами я! достойный васъ злодѣй!

Л Е Л И Й.

Считаешь лютостью то въ слабости твоей,
 Что съ Римомъ днесъ тебя на вѣки сопрягаетъ;
 Что грозною его рукою ограждаетъ
 Воздвигнувшъ имъ твой прронъ.

М А С С И Н И С С А.

Мнѣ спрашенъ сей престолъ!

С Ц И П И О Н Ъ.

Но гдѣжъ несчастная?

М А С С И Н И С С А.

Она отъ всякихъ золь

Свободна, Рима узъ неможетъ устращаться;
 Отъ звѣрства вашего не спанетъ сѣдрогаться.
 Коль боги есть; она на небо возлестъ въ
 Съ презрѣнемъ зреть теперь безплодный Рима гнѣвъ.
 Избѣгнувъ вашего свирѣпства недостоинна, *При семъ словѣ*
разрываетъ со всею завѣсы трона,
показываетъ мертвую Софонисбу.

Увидьте какъ она блаженна и спокойна.

Увидьте вы сіи кровавые ручьи,

И нестерпимы зря спраданія мои,

Насыпьте ваши вы сердца шоль крови жадны

И восхищайшесь зря красы безъ чувствитѣй, хладны,

Кошоры не могли васъ варвары прронуть.

С Ц И П И О Н Ъ .

Что сдѣлалъ ты ?

М А С С И Н И С С А .

Не я , ей вы произлили грудь .

Вы вашею рукой шѣ прелести затмили ,
 Кошоры небеса на шо производили ,
 Чпобѣ смертнымъ на землѣ свой образъ предъявишь ;
 А вы могли шо все въ ничпо преобратить !
 А вы ! . . . а громомъ васъ не поражаютъ боги ,
 И не падушъ на васъ обрушася черпоги ,
 Гдѣ вы заодѣйствіе неслыханно сверша ,
 Сквернише воздухъ сей , симъ воздухомъ дыша ! . . . .

О Римъ ! прими мои послѣдніе обѣщанья :

Да всѣ цари , твоей жестокости предмѣты ,
 Униженны тобой , почувствовавъ себя ,
 Совокупя свой громъ , низринуть на тебя !
 Съ востока , съ запада возставшіе народы ,
 Со пламенемъ , съ мечемъ , ища своей свободы ,
 Да сѣдинятся всѣ тебя разрушить въ крахъ !
 Да гордость вся твоя преобращенна въ страхъ ,
 Предъ коей олтари вселенныя курятся ,
 Униженна у ногъ гнуснѣйшихъ пресмыкашся ,
 Увидитъ въ рабствѣ всѣхъ твоихъ надменныхъ чадъ !
 Да истребится твоя мучителей Сенавъ !
 Да Капитолія и всѣ твои вершеры ,
 Изчезнутъ и падушъ во адовы заклѣны !
 Поросшій тернѣемъ и прахомъ покровенъ ,
 Изъ смертныхъ памяши да будешь истребленъ !
 • Вотъ все что тебѣ желая предвѣщаю ;
 И съ симъ предвѣстіемъ спокоенъ умираю . *Закалается .*

Л Е Л І Й .

За дерски шоль слова достоинъ умереть .

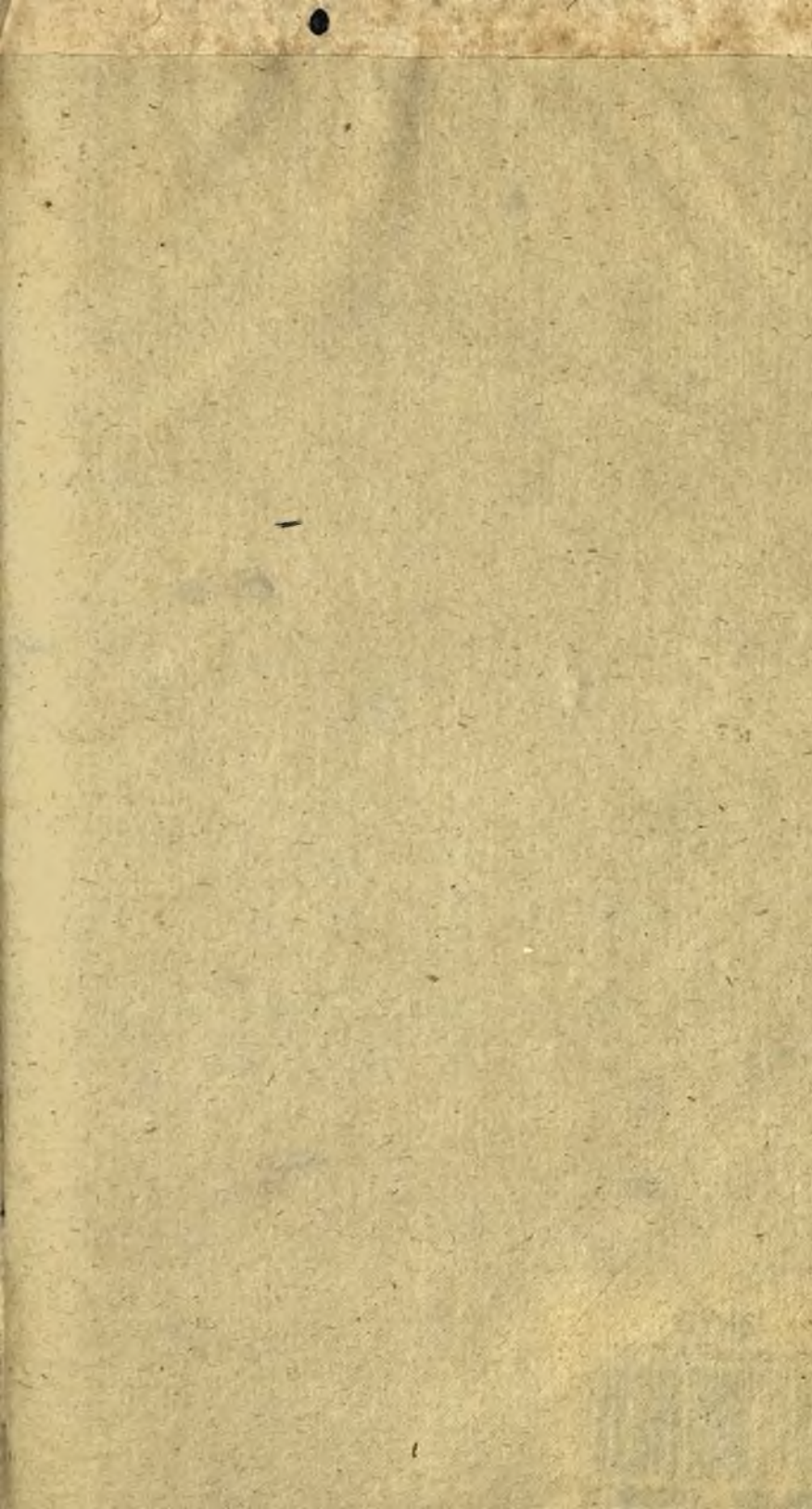
Кто Риму хошетъ золь ; не споитъ солнце зрѣть .

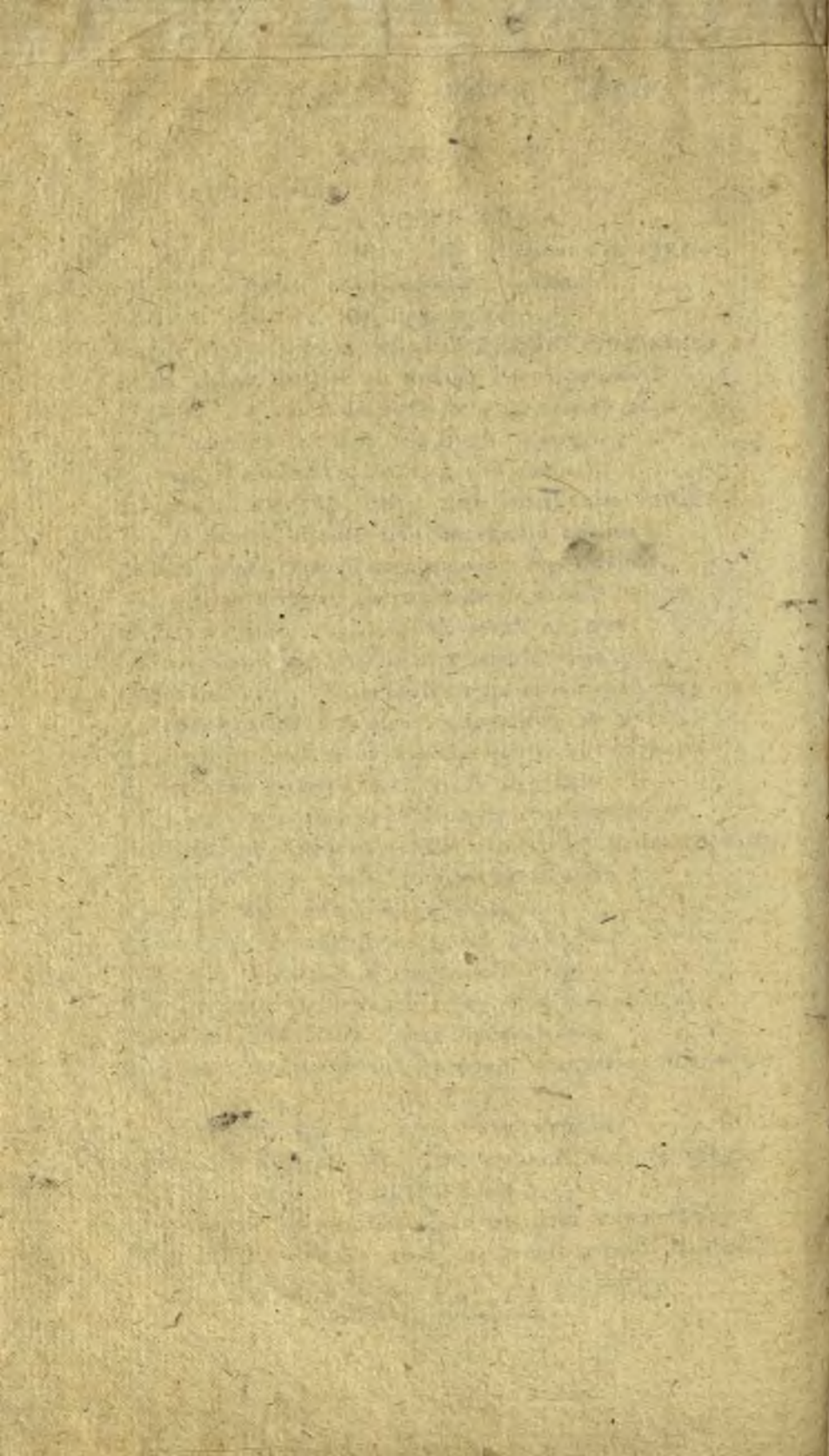
С Ц И П И О Н Ъ .

Кпо смерти не спрашася , спрашится униженъ ,
 Достоинъ Римскихъ слезъ , достоинъ шонъ пощенья .

К О Н Е Ц Ъ Т Р А Г Е Д І И .

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 938393

